

12+

№ 3 (117)
Июнь 2020

Историко-краеведческий,
культурно-просветительский журнал
Выходит 6 раз в год

Директор ОГАУ ИД «Ульяновская правда»: А.В. Шишов
Главный редактор объединенной редакции ИД «Ульяновская правда»: И.М. Арановская
Главный редактор: О.Г. Шейпак
Дизайн и верстка номера: О.О. Тюльпа
Корректор: Л.М. Николаева

Редакционный совет:

В.Н. Егоров, председатель, советник губернатора Ульяновской области на общественных началах;
Р.Г. Азбукин, краевед;
Л.П. Баяра, заместитель директора Ульяновского областного художественного музея, кандидат искусствоведения;
О.Е. Бородина, заведующая отделом развития, туризма и информационных технологий Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова;
Т.А. Громова, научный сотрудник отдела природы Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова;
О.Н. Даранова, ученый секретарь Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина;
А.А. Долматов, научный сотрудник Музея А.А. Пластова;
И.И. Егоров, председатель Счетной палаты Ульяновской области;
А.И. Золотов, заведующий кафедрой географии УлГПУ, кандидат географических наук, доцент;
Ю.В. Козлов, краевед;
Н.В. Липатова, доцент кафедры «Истории отечества, регионоведения и международных отношений» УлГУ, к.и.н., ведущий специалист Центра стратегических исследований Ульяновской области;
Л.Н. Нецветаев, почетный архитектор России, доцент кафедры АСП УлГТУ;
А.Б. Павлов, главный редактор сайта ulgrad.ru (информационное агентство «Ульяновск – город новостей»);
А.Г. Пашкин, директор Государственного архива новейшей истории, к.и.н.;
С.Б. Петров, краевед, кандидат философских наук, доцент УлГУ;
Г.В. Романова, заместитель директора – начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Ульяновской области;
И.Э. Сивопляс, научный сотрудник Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»;
А.Ю. Шабалкин, ведущий архивист Государственного архива Ульяновской области;
А.В. Шишов, директор издательского дома «Ульяновская правда».

Учредитель:

Правительство Ульяновской области
Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,
432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:

432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11, каб. 219
Тел. 8(8422) 41-04-32
e-mail: 1994monomah@mail.ru
www.ulmonomah.ru

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Ульяновской области
ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.

Цена свободная

Подписано в печать 19.06.2020 г.

Дата выхода 26.06.2020 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1000 экз. Заказ № 621

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Контур», 127282, г. Москва, проезд Студеный,
д. 4, корпус 1, помещение V, К 15, тел.: (8332) 228-297,
www.printtown.ru.

Содержание:

Тема номера: Наша Волга

Стихотворение Бызова.....	2
Д. Рябикова. Интересные факты о реке Волге.....	3
В. Егоров. Волга – великая Ра.....	4
Е. Бурдин. День Волги.....	6
Т. Качкина. Симбирское-Ульяновское Поволжье – флоту.....	10
В. Ильин. Бывший древний посад – Подгорье.....	16
Д. Рябикова. Речной вокзал: морские ворота Ульяновска.....	20
И. Стеньшин. Царь зверей на Волге.....	22
Д. Корепова. Топ-10 птиц волжских водохранилищ.....	24
М. Корепов. Редкие пернатые хищники Средней Волги.....	28
М. Корепов. С. Стрюков. Зимние экспедиции по Волге.....	30
Д. Илюшин. Другая Волга.....	31

75 лет Победы

Л. Берч. И настал час беды.....	36
Г. Григоренко. Спешил солдат на войну.....	41
Т. Бурлакова. Из юности – в бессмертие.....	42
О. Шейпак.	
Горести и радости военных будней Валентина Лушенькина.....	44

Культурная эволюция

А. Лобкарева. Два Ильича.....	48
-------------------------------	----

Литературный ковчег

В. Курбатов. Вирусное чтение.....	50
С. Узбекова. Сражающийся Денис Давыдов.....	53

ЖЗЛ

А. Шабалкин. Пушкинские праздники в Языково.....	56
В. Костягина.	
Жорес Трофимов: «Держайте, ищите – вот вам мой наказ!».....	60
Г. Печоркина. Фурашова. Фронт и тыл.....	64

На обложке фото Волги Натальи Великановой.

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции.

Перепечатка любых материалов без письменного согласия издателя запрещена.

Оформите подписку не выходя из дома:

– с помощью компьютера
на сайте podpiska.pochta.ru

– с помощью смартфона по QR-коду:

Подписной индекс: ПА061

Стоимость подписки на 2-е полугодие 2020 г.:

на 1 мес. – 90,00 руб.;

на 6 мес. – 270,00 руб.

Редакционная подписка дешевле, в том числе для юридических лиц.
Информация по телефону 8 (8422) 41-04-32. E-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал можно по адресам в г. Ульяновске:

ул. Пушкинская, 11 (тел. 8 (8422) 41-04-32);

ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59;

проспект Ленинского Комсомола, 41, ком. 412

(тел. 8 (8422) 20-16-40).

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку
через агентство УРАЛ-ПРЕСС Поволжье, тел. 8 (8422) 41-01-41

Приобрести журнал в розницу

можно в киосках «Симбирская печать», «Пресса Ульяновска»,

в музейных магазинах Дома И.А. Гончарова

(вход со стороны ул. Ленина, 138),

в литературном музее «Дом Языковых» (ул. Спасская, 22)

в киоске Ленинского мемориала (пл. Ленина, 1, музей)

**Присоединяйтесь
к нам в соцсетях:**

Волга столько света насыла,
Намечтала ясности сквозной,
Что сиянье небо приподняло
И струится в облако сквозь зной.
И раздвинул стрезень этой сини
Серые из неба берега.
И клубится млечный путь России –
Над рекой кипящая река.
Не затем к груди прижала солнце,
Чтобы небу этот свет отдать, –
Надо всей Россией разольется
Вечного сиянья благодать.
Волга столько силы насыла,
Намечтала столько синевы,
Что кипенью в небе места мало, –
Кажется, Россию приподняло
вечным светом с Волги до Невы,
озарило с ног до головы...
И кипит над ней река из света,
Шире, шире млечный путь земной,
Ярче осиянная примета,
Что родится в мире море света,
Разольется океаном света
И затопит землю синевой.

Борис Бызов

Мономах

Интересные факты о реке Волге

3531 км
длина Волги.

6 место Волга занимает по длине среди рек России.

3692 км
длина Волги была до сооружения водохранилища (что на 161 км больше).

15 место занимает среди рек мира. Это самая крупная река в мире, не впадающая в Мировой океан.

23 млн лет – возраст Волги

В те времена ее исток располагался в Уральских горах (на 1500 км восточнее современного истока).

Первое упоминание о Волге датируется V веком до н.э. в трудах древнегреческого историка Геродота в рассказе о походе персидского царя Дария I против скифских племен.

Истоком Волги служит небольшой ручей шириной до 1 метра и глубиной 30 см на Валдайской возвышенности

на высоте **228** метров над уровнем моря у деревни Волговерховье Тверской области.

И когда тебя втянет в простор этот синий,
И когда ты один
С ней, бессмертной, одной,
Только выдохнешь:
– Волга!
Только скажешь:
– Россия!
Да умоешься вечно живую водой!

Николай Благов

Красива Волга мне родная,
Когда весеннею порой,
Луга и нивы затопляя,
Бежит шумливою волной.
Дмитрий Садовников

1,7 м/с
скорость
течения Волги.

Вода от истока до устья
проходит за 37 дней.

1450 пристаней и портов
расположены на Волге.

5825 метров
длина Президентского моста, самого длинного моста,
переброшенного через Волгу. Он занимает 3-е место
среди мостовых переходов России.

41 метр
самое глубокое место в реке
в пределах Ульяновска находится
близ Императорского моста.

250 км³
воды Волга ежедневно
приносит в Каспийское
море-озеро.

40 км
самое широкое
место Волги в месте
соединения с Камой.

9 метров
средняя глубина Волги.

4,2 метра
самая высокая волна на Волге в городе
Ульяновске зафиксирована в 1973 году.

76 видов рыб обитает в Волге
(из них 40 видов промысловых).

Материал подготовила **Дарья Рябикова**
Консультант министерства образования и науки Ульяновской области Григорий Дронин
Фото Константина Самохвалова

Волга – великая Ра

Великая русская равнинная река... Свой судьбоносный путь начала она много миллионов лет назад, когда сформировался будущий евразийский материк и в его поверхностных рельефах заструились воды могучей реки.

Первоначально свой путь Волга начинала с отрогов Уральских гор, имела в несколько раз больший перепад высот от истока к устью, чем в современную эпоху, вследствие чего ее водный поток бурлил и буквально мчался к своей цели – Каспию, который первоначально был частью древнего Понтийского моря. Позже, спустя тысячелетия и века, в силу изменения рельефов прилегающих местностей исток реки переместился

в тот самый Волоковский лес, который именуется ныне Валдайской возвышенностью. Протяженность Волги стала значительно больше.

С ходом времени менялось и русло Волги, в силу естественных причин оно смещалось с востока в сторону запада. Особенно заметно это как раз в наших средневожских краях, где несколько миллионов лет река пыталась сокрушить высокие откосы Приволжской возвышенности и особенно гряды Жигулевских гор.

Со своими западными берегами, безусловно, справиться у нее получилось лучше, но Жигули выстояли, отчего мы видим сегодня знаменитую Самарскую Луку.

С древнейших времен по берегам этой реки селились люди, добывали в ее водах обилие рыбы, использовали ее как источник воды для питья и полива, как прекрасное место для жизни, как естественную защиту от многочисленных врагов, и, что очень важно, она служила важным

О Волга, твои неоглядные дали,
Однажды открытые с кручи Венца!
А может, и то и другое – все вместе –
Нам выпало редкое счастье впитать...
Так вот почему в наплывающей песне
Два слова сливаются: Волга и Мать.

Владимир Пырков

торговым путем. Караваны торговых судов и белоснежных пароходов не одно столетие бороздили воды Волги. Особенно активно это стало происходить с VIII века нашей эры. По ней славянские и финно-угорские народы вывозили свои товары на среднеазиатские и многое другие рынки. Не случайно, что уже и в первые века о нашей Волге знали в Александрии, Риме, на арабском востоке...

Любовь людей к реке выразилась и истории ее названий. Всего выявлено около трехсот старинных названий реки Волги. Среди них чаще употребляются географические названия, восходящие к Средневековью – Итиль (Атиль, Аттила, Едыль, Идель, Эрдиль и т.д.); много – к современному имени Волга (Вогла, Олга, Вулга, Волза). Происхождение названия «Волга» связывают как с древнерусским «Вльга» – влага, речка, водоем и с некоторыми словами из финно-угорских, марийского и некоторых других языков, которые также несут в себе признание и любовь к великой реке. При этом нельзя не отметить тот факт, что «РА» имеет также явное родство с такими русскими словами, как «радуга», «радость», «Русь».

При этом большой интерес представляет пока недостаточно изученное, одно из древнейших названий реки Волги – река Ра (варианты: Раа, Рава, Ранга, Рангха). Впервые оно упоминается К. Птолемеем, жившим во II веке н.э. Первая же научная попытка объяснения этого слова была предпринята В.Н. Татищевым (XVIII в.): «Имя сие (Волга) прилагалось не далее как до устья Оки, а ниже именовалось от сармат – Раа, еже значит «обилие» (древнегреч. – щедрая)». Кроме этого, следует отметить, что этот древнеславянский корень «ра» («ро», «ру» – в зависимости от произношения) несет и такие яркие смыслы, которые означают понятия «светлый», «яркий», «солнечный». И совсем не противоречат смыслу этого названия, а дополняют и расширяют его следующие версии: в древнеиндийском (ведическом санскрите) и авестийском языках – *raha*, *gasa* – означает «сырость, влажность, жидкость, речка». А если обратиться к финно-угорским языкам, то обнаружим там слово Волкеа, имеющее значение «светлый» или «белый».

О чем говорит это обилие имен нашей великой реки? Думается, что это следствие существования на берегах Волги и во всем мире многих

народов и, соответственно, их языков, через которые они хотели выразить свое уважение и любовь, безусловное признание важности, нужности, мощи, щедрости и красоты этой великой реки. Далеко не случайно, что и египетский бог солнца именовался Ра – сыном солнца, животворящего, светлого и щедрого. И эта аллюзия неоспоримо свидетельствует и говорит нам о том, что во все времена люди видели, почитали и продолжают почитать Ра-Волгу именно как одно из великих явлений природы, как силы и возможности, которые позволяют и помогают нашим предкам и нам жить на нашей прекрасной Земле.

О Волге невозможно написать все – она есть, она существует словно немислимый, но в то же время предельно органичный сгусток благоденствий и противоречий: ее полноводие впечатляет и наполняет душу радостью обладания этим богатством, но при этом река в современную эпоху совсем не гарантирует достаточность чистой влаги в ее русле, чтобы напоить всех живущих возле матушки Волги людей; ее немереная протяженность и несказанная красота, которые сами по себе должны являться предметом особой гордости государства, по которому она протекает, удивительным образом сочетаются с легкомысленной беззаботностью людей к вопросам ее экологического благополучия и хозяйского использования. Но Волга не обижается, она верит в нас и век за веком исправно и щедро несет свои воды к далекому Каспийскому морю, успевая на долгом своем пути и подарить людям радость жизни, и вознаградить их глубиной смысла русского понимания гармонии и красоты.

Безусловной жемчужиной Волги является центр нашей области – Ульяновск, бывший Симбирск, раскинувшийся на обоих берегах этой великой реки. А, как известно, самой живописной его частью является расположенный на высокой гористой бровке волжского косого ра в исторической части Ульяновска красивейший бульвар, который уже много столетий носит поэтичное и звучное название – Венец. Здесь все еще живут сказания и легенды о существовавшем таинственном подземном ходе из Симбирского кремля на берег Волги, о закопанных разбитыми разинцами сокровищах, о бесчисленных романтических исто-

риях, которые начались на Венеце. В мае здесь сказочно-самозабвенно поют соловьи, вечерами часто звучит духовая музыка.

Отсюда открывается величественный живописный вид на Волгу и Заволжье. Великая река и расплескавшееся над ней необъятное пространство творят и дарят людям завораживающее ощущение свободы и полета... Кажется, что отсюда можно увидеть всю Россию, воспарить в бездонное голубое небо, слиться с сокровенными потенциями творения, создавшими такое совершенство. Венец вполне может поспорить (и переспорить!) прославленную Владимирскую горку в Киеве. Как говорит современная молодежь, Венец и Волга – это круто! И в прямом, и в переносном смысле.

Волга сама по себе есть совершенный и исчерпывающий символ самой российской жизни, символ трансцендентального бытия ее народа и государства. И, пожалуй, следует напомнить, что именно здесь, где несколько веков стоит наш город, находится срединное течение – географический центр этой великой реки. Не случайно в минувшем году усилиями инициаторов появилось предложение разработать и начать реализовывать увлекательный и важный проект «Волжская цивилизация», в рамках которого можно было бы на новом уровне осмыслить значение этой великой реки в судьбах России, активизировать участие региона в федеральных экологических программах, касающихся очистки Волги и сохранения биоценозов, высветить и более выпукло представить историю реки жителям области и туристам, создать в Ульяновске музей истории Волги, подготовить и издать «Волжскую энциклопедию», установить в районе Нижней Террасы Заволжья скульптурную композицию «Хранитель Волги». К сожалению, пока дело не идет дальше разговоров и нескольких публикаций в печати. Между тем в информационном пространстве появляются материалы, говорящие о том, что эту идею подхватила Казань и уже начала действовать. Правильно ли это?..

Волга течет и течет, величаво скользя между родных берегов. А все мы, сыны и дочери России, глядя на красавицу реку, вслед за Дмитрием Мережковским повторяем:

На свете много разных рек,
Но лишь одна мне всех милей,
Чей в детстве полюбил я берег,
Чей блеск приятней и родней...

Вячеслав Егоров

Фото: Константин Самохвалов

День Волги

«Каждая страна имеет свою национальную реку. Россия имеет Волгу – самую большую реку в Европе, царицу наших рек. И я поспешил поклониться ее величеству Волге».

А. Дюма

В 2008 году появился новый праздник – День Волги, который с тех пор отмечается 20 мая. Эта дата была привязана к X международному научно-промышленному форуму «Великие реки – 2008», проходившему в Нижнем Новгороде. День Волги задумывался как один из самых значительных экологических и культурных праздников в России. Позже инициативу подхватили другие города и регионы Поволжья.

Для чего создали новый праздник?

Организаторы форума верили, что с появлением праздника возможность донести до общественности стран важность Волги в отечественной речной системе станет проще. Кроме этой цели, ставились и конкретные задачи: 1) объединить и направить усилия на сохранение реки в современном состоянии и качестве; 2) провести природоохранные мероприятия для обеспечения стабильного существования Волги; 3) реабилитировать участки реки, которые нуждаются в восстановлении. Очевидно, что поставленные цель и задачи не выполнены даже в минимальном объеме. При этом нельзя сказать, что совсем ничего не делается. В рамках праздника проходят субботники в прибрежной зоне, дис-

куссии, научные конференции и семинары, выставки картин и фотографий, благотворительные концерты и ярмарки (демонстрация изделий народных промыслов). Однако этих мероприятий недостаточно, чтобы решить проблемы такой реки, как Волга. Главная из них – ухудшение состояния экосистемы. Оно спровоцировано превращением Волги в стоячий водоем озерного типа и загрязнением промышленными, сельскохозяйственными и коммунальными отходами. Следствием деградации реки является резкое снижение ее биопродуктивности (например, количества и качества рыбных запасов), плохое качество воды, опустынивание некоторых сельских прибрежных территорий и многое другое.

До сих пор мало кто знает о таком празднике, как День Волги.

Социологические опросы показывают низкий уровень информированности населения и низкий уровень экологической грамотности и культуры. На словах Волга – это кормилица, матушка, символ России, но на практике до нее почти никому нет дела. Отношение государства к реке напоминает отношение злой мачехи к падчерице. Общество не понимает, что многие политические, экономические и другие интересы довольно быстро теряют актуальность, а Волга остается, как и народы, населяющие ее берега. Бренд Волги мог бы стать локомотивом активного развития туризма, а также экономики и культурной сферы.

Остро стоит и проблема выживания волжан и жителей некоторых других регионов в условиях продолжающейся экологической деграда-

ции Волжского бассейна – социального, хозяйственного и культурного стержня не только Поволжья, но и всей России. Поэтому проблема возрождения величайшей реки Европы сейчас является сверхактуальной. Ее решение требует смены приоритетов (или хотя бы корректировки) государственной политики и отхода от технократического, потребительского отношения к Волге.

В рамках этой статьи я коснусь лишь проблем, связанных со средним течением реки, которое почти вписывается в границы Куйбышевского водохранилища, а в административно-территориальном плане относится к территориям Республики Татарстан, Ульяновской и Самарской областей.

Водная магистраль

Главной водной магистралью указанных регионов всегда являлась Волга. Она играла и продолжает играть большую роль в их социально-экономическом и культурном развитии. Правда, с 1957 года старой Волги не существует, ее заменил искусственный водоем озерного типа – Куйбышевское водохранилище, залившее самую широкую в Европе Волжско-Камскую долину. Указанные географические рамки вписываются в авторскую концепцию, согласно которой Волжская цивилизация – это уникальный комплексный (природный, культурный и социально-экономический) феномен, по ряду параметров не имеющий себе равных ни в России, ни в мире. Это один из важнейших духовных центров страны. Прежде чем показать исключительность очерченной территории, необходимо дать представление об общих

аспектах, отражающих социокультурную ценность реки как таковой.

- Великие реки – доминирующий фактор возникновения первых «речных цивилизаций».
- Реки – источник земледелия, составляющего основу «пищевой пирамиды» социума.
- Река является важнейшим средством коммуникации: возможность сближения, передвижения, контактов различных народов, обмен информацией, образование синтетических форм культуры.
- Реки соединяют социальные «миры», способствуют их интеграции и открытости.
- Река задает специфику сложившегося рядом социального, этнического, культурного пространства, формируя адаптационное, психологическое, ментальное своеобразие народов.

В чем же состоит уникальность Средневожья?

Средневожье издревле являлось своеобразным котлом, в котором «варились» предки таких современных народов, как русские, татары, мордва, чуваш и другие. Их притягивали к себе Волга и ее долинные и прибрежные природные уголья, имевшие богатые биологические ресурсы: воду, луга, леса. Получается, что данная территория – этнический перекресток, а значит, и культурный. Средневожье – большой и плодотворный опыт межконфессионального общения и взаимодействия, когда здесь чаще всего мирно уживались христиане, мусульмане, язычники и представители других религиозных систем.

Среднее Поволжье – это перекресток идентичностей.

Здесь соседствуют и переплетаются идентичности разных социальных групп. Например, для казаков традиционно главными ценностями являлись справедливость и равенство, для купцов – предприимчивость, для крестьян – власть и собственность (крестьянство было доминирующим сословием почти до середины XX века), для рабочих – труд и работа (с середины XX века в целом регион становится преимущественно индустриальным). Менялось их соотношение, но они остаются и сейчас. По мнению А.В. Иванова, региональные идентичности в России сложились на основе наиболее эффективного способа освоения территории. Среднюю Россию, в том числе Поволжье, осваивали посредством помещичьих хозяйств, поэтому там образовался крестьянский социум (структурная единица – община, тип селения – деревня (село), закон – уложения Российской империи, культурный герой – богатырь-защитник), фактически это крестьянский культурный проект. По конфессиональному признаку в Средневожье как минимум с XVII века и по настоящее время доминирует православная идентичность, главные ценности которой – нравственные (общеизвестные евангельские заповеди).

Жизнь людей на реке резко отличается, например, от степной или пустынной среды обитания. По сути

Панорама островов (возвышенности первой надпойменной террасы) в акватории Куйбышевского водохранилища с центральной части Болгарского городища (в Средневековье там располагалась его подгорная и заречная части). 28.08.2016 г. Фото Е.А. Бурдина

дела, водоем становится основным средством существования, так как дает продовольствие, является средством коммуникации, рождает религиозные представления.

Река – это некий символ, граница, которая не только разделяет левый и правый берега, но и формирует особый социально-экономический и культурный уклад на долиненной и прибрежной территории, в том числе ментальность человека.

Концепт реки Волги традиционно является одним из ключевых концептов в российском культурном ландшафте. Естественно, с течением времени он менялся (как и отношение к природе). М.Х. Кусмидинова писала: «В XIX веке у народов России произошел переход от сакрального восприятия реки к утилитарному. В XX веке этот процесс еще больше усилился, проявившись в гиперутилитарном отношении к реке. И хотя

общественный дискурс не потерял связи с традиционными культурными паттернами концепта Волги, что нашло свое отражение в различных песнях, стихах, прозаических произведениях, утилитарное отношение к реке привело к критической ситуации в экологии волжского бассейна: химическому и биологическому загрязнению воды, сокращению запасов ихтиофауны, нарушению гидрологического режима Волги и тому подобное». Во все исторические эпохи Волга представляла собой главный индикатор региональной культуры, ландшафта и экономического развития. Это культуuroобразующий феномен регионального и часто всероссийского уровня.

Приведенные выводы подтверждаются авторскими исследованиями, суть которых заключается в следующем. Несмотря на бережное, уважительное отношение к Волге народов, селившихся по ее берегам, со временем хозяйственная деятельность людей все больше и больше приводила к нарушению сложившегося экологического баланса природной системы как долины, так и самой реки. Отсчет этого процесса, видимо, следует вести с бронзового века, когда во II тысячелетии до новой эры племе-

на срубной культурно-исторической общности начали активно осваивать прилегающие к Волге территории, что проявилось в интенсивном развитии скотоводства и распашке пойменных земель. Антропогенное воздействие здесь значительно усилилось в XVIII–XIX веках. Особенно негативным явлением была вырубка лесов на берегах реки, приводившая к ее обмелению. Тем не менее до первой трети XX века вмешательство человека в природную систему Волги и ее поймы не было столь глобальным, как позднее.

Волжский каскад ГЭС

Коренной перелом произошел в 1930–1980-е годы, когда на равнинной реке появился каскад из восьми гидроузлов и, соответственно, стольких же крупных водохранилищ.

Приоритет отдавался хозяйственному использованию Волжского каскада ГЭС (выработка значительного количества электроэнергии, улучшение условий судоходства и орошение засушливых земель). Но образование огромных водохранилищ на Волге радикально изменило жизнь около 500 тысяч

Городище «Чертов городок» на берегу Куйбышевского водохранилища. V–XIV вв.
 Старомайский район Ульяновской области. 2015 г. Фото Е.А. Бурдина

человек различных национальностей, которые были вынуждены переселиться на возвышенные места. Сейчас по берегам искусственных морей располагается множество населенных пунктов, в том числе города с мощным промышленным потенциалом и развитой социальной структурой.

Совершенно очевидно, что сооружение гидротехнических объектов без детальной проработки экологических вопросов приводит к появлению серьезных проблем, например, критическому увеличению антропогенной нагрузки на природную среду. Мы подошли к черте, за которой кризис и гибель не только экосистемы, но и хозяйственных, социальных и культурных основ государства и общества. Поэтому полностью поддерживаю следующее утверждение Л.В. Бавовой:

«Река есть сама жизнь, создающая новые цивилизации и сближающая народы, очищающая от скверны и дающая истинное знание, исцеляющее от немощи и возвращающая гармонию.»

Река – это ценность природы и социума, культуры и этноса, человека и его существования, и это является главным основанием для самого уважительного, бережного отношения к ней».

В самом деле, пора отойти от императивов индустриальной эпохи, когда природа приносилась в жертву нуждам промышленного развития. Сейчас, когда страна вступила в постиндустриальное время, надо как можно быстрее изменить и отношение к окружающей среде.

Иначе мы и дальше будем идти по пути разрушения и нас так и будет преследовать ощущение неоправданной потери, ощущение того, что мы лишились чего-то важного, каких-то фундаментальных ценностей. Именно такие чувства испытывали переселенцы из зоны затопления Куйбышевской ГЭС, пережившие почти полную утрату окружавшей их природной колыбели, многовековых традиций, ощущения связи с родной землей, в конце концов, чувства гордости за свою историю и культуру.

Их в некоторой степени заменили современные материальные блага, официальная пропаганда и бездуховность или еще хуже – равнодушие.

Бесспорно, в современных условиях День Волги должен стать действительно одним из ведущих общенациональных праздников, который может и должен объединить и активизировать усилия всех неравнодушных к судьбе великой реки людей для спасения, изучения и популяризации связанного с ней природного и культурного наследия.

Иначе рано или поздно нас ждут экологическая и культурная катастрофы, которые сделают непригодной или малопригодной жизнь на этой уникальной земле.

Евгений Бурдин

Симбирское–Ульяновское Поволжье – флоту

Готовится к изданию Ульяновская флотская энциклопедия – научно-популярное издание, ориентированное на широкий круг читателей.

В настоящее время в России наблюдается резкий скачок в развитии региональной энциклопедистики. В середине прошлого года выявлено 840 печатных и электронных региональных энциклопедий и энциклопедических справочников. Созданы Международная ассоциация издателей энциклопедий, портал «Российские региональные энциклопедии». Проводятся научные конференции, активно осваивается пространство Интернета, появляется все больше электронных энциклопедических проектов.

Спросите: почему именно в Ульяновске появится флотская энциклопедия – здесь нет моря?

Моря нет, но есть флот, есть славное флотское прошлое Симбирского-Ульяновского Поволжья, есть могучая судоходная Волга.

Историческая судьба нашего региона издревле определялась великой русской рекой. На ее берегах возникали первые поселения людей. Хозяйство волжан было связано с рыболовством. Они осваивали не только берега, но и водные просторы, учились строить суда. По Волге и ее притокам шли торговые караваны, строились укрепленные засечные черты, поднимались струги Степана Разина, тянули лямку бурлаки. Волжские леса давали лес для постройки кораблей.

Первые пароходы перевозили по Волге грузы и пассажиров, скоростные суда летели на подводных крыльях. В нашем крае родились замечательные российские и советские конструкторы, кораблестроители, флотоводцы, путешественники.

В годы Великой Отечественной войны в Ульяновске были размещены отделы Наркоматов Военно-морского флота и речного флота СССР, научно-исследовательские институты, связанные с флотом. В Ульяновске размещался 31-й арсенал ВМФ.

Ряд предприятий в Ульяновске работали и сегодня работают на отечественный флот. В марте 2021 года исполняется 60 лет ведущему предприятию оборонно-промышленного комплекса России – научно-производственному объединению «Марс». К этой знаменательной дате и приурочено создание флотской энциклопедии.

В нашей энциклопедии мы не только расскажем о том, что было и есть, а постараемся показать возможные перспективы, обозначить тенденции развития флота в регионе и его проблемы, показать героические подвиги моряков-симбирян, трудовые свершения работников речного флота, достижения промышленности, инженерной и конструкторской мысли.

Создание энциклопедии предполагает огромную поисковую работу, в ходе которой уже сделаны интересные находки, систематизированы разнообразные факты, свидетельства, документы. За два года собран обширный и очень интересный материал.

Чтобы Симбирская-Ульяновская флотская энциклопедия была максимально полной и точной, мы обращаемся к читателям: вы можете стать участником этого интересного проекта и автором энциклопедической статьи, а ваш земляк или родственник, возможно, попадет в список «героев» энциклопедии флота. Самое главное требование к выбору тем и персонажей – связь с Симбирским-Ульяновским краем (место рождения или проживания, учеба, работа).

Павел Пузыревский. Репродукция на открытке «Заливные луга у Симбирска»

Что должно быть отражено в биографии симбирян-ульяновцев, чья судьба связана с флотом (моряки и речники, конструкторы, ученые и судостроители, путешественники, спортсмены):

1. Фамилия, имя, отчество.
2. Дата и место рождения, дата и место смерти.
3. Служба на судах Российской империи, служба на ВМФ в рядах РККА/Советской армии/Российской армии, чины и звания. Когда и куда демобилизован. Участие в военных действиях, награды (по возможности с указанием даты вручения).
4. Работа на судах речного флота, на судостроительных и судоремонтных заводах. Достижения и награды.
5. Спортсмены и спортивные достижения (парусный спорт, судомоделизм, морское многоборье).
6. Образование, в том числе специальное: военное, инженерное, др.
7. Ученые – флоту: достижения, авторские свидетельства, патенты, печатные издания...
8. Желательно адрес проживания в настоящее время (по возможности) или контакты близких.
9. Фотографии (отдельным файлом JPEG, желательно с разрешением не менее 300 пикселей, по возможности с указанием даты).

Наши пожелания:

1. Использование документов, в том числе из архивов (включая семейные) и фондов музеев.
2. Связь с историей Симбирского-Ульяновского края.
3. Наличие ссылок на источники и литературу, включая ссылки на интернет-источники.

Объем не определяется. Важный и интересный материал может занимать совсем немного места. В энциклопедической статье обязательно будет указано авторство приславшего материал.

Наши контакты: Институт истории и культуры АНО «ЦСИ Ульяновской области».

E-mail: csi-history@mail.ru (Т.Б. Качкина).

Предлагаю читателям «Мономаха» ознакомиться с некоторыми статьями будущей энциклопедии.

Татьяна Качкина,

ведущий специалист
Центра истории и культуры
АНО «ЦСИ Ульяновской области»

Абель Рудольф Иванович (Иоганнович)

(23.09.1900, Рига, Латвия –17.12.1955, Москва)

Биография Рудольфа Абеля достойна пера самого Дюма старшего! В разгар революционных событий Абель служил кочегаром на миноносце «Ретивый» Волжской военной флотилии, сражался в составе ВВФ на Волге и Каме, а потом стал советским разведчиком. Другой советский агент В.Г. Фишер, когда в США его арестовало ФБР, назвался Рудольфом Абелем и носил это имя до конца жизни.

В январе 1920 года он поступил на курсы радистов Балтфлота в Кронштадте, а в конце 1921-го вступил добровольцем в ряды Амурской военной флотилии, где до 1923 года служил радистом на канонерских лодках. В 1923–1924 Абель был начальником радиостанции на о. Беринга, в 1924–1926 работал электриком и радистом при Совторгфлоте во Владивостоке, в 1926–1927 служил в должности коменданта советского представительства в Шанхае, являясь с 1927 года сотрудником иностранного отдела ОГПУ. С 1927-го до 1929 года он работал радистом и шифровальщиком при полпредстве СССР в Пекине, где, по некоторым данным, завязал дружбу с разведчиком-нелегалом В.Г. Фишером. В 1929–1936 годах Абеля направили на

разведывательную работу за рубежом, в которой ему помогало безупречное владение английским, немецким и французским языками. После возвращения в СССР он служил в Центральном аппарате внешней разведки, откуда в 1938-м был уволен по причине ареста брата, а вскоре отправлен на досрочную пенсию.

В 1941 году Абель вновь стал сотрудником НКВД-НКГБ и готовил диверсионные разведгруппы для работы в тылу противника, неоднократно сам выполняя разведзадания. С августа 1942-го по январь 1943 год он входил в состав оперативной группы по обороне Главного Кавказского хребта. В 1945 Абелю было присвоено звание подполковника госбезопасности. В 1946 году ушел в отставку.

21.09.1957, уже после смерти

↑Абель Рудольф Иванович

Абеля, ФБР арестовало в США советского агента В.Г. Фишера. Чтобы оповестить Центр о провале, Фишер назвался именем своего покойного друга Р.И. Абеля. Фишера-Абеля приговорили к 32 годам заключения за передачу СССР особо важных материалов по американским атомным разработкам. В 1962-м его обменяли на американского летчика-разведчика Ф.Г. Пауэрса. С тех пор В.Г. Фишер известен как Рудольф Абель.

Дмитрий Семенов

Александр I. Поездка по Волге

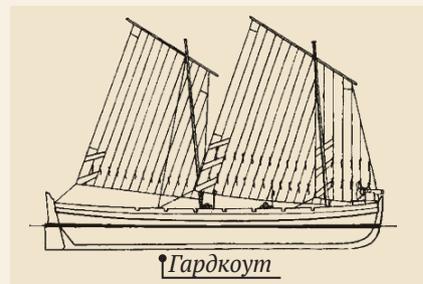
В середине августа 1824 года Александр I выехал из Санкт-Петербурга через Рязанскую, Псковскую, Смоленскую, Тверскую, Калужскую, Московскую и Тульскую губернии. В губернских центрах император осматривал богоугодные и учебные заведения, устраивал смотры частям гарнизона. В Пензенской губернии он провел маневры и 5 сентября 1824 года приехал в Симбирск, где на следующий день присутствовал при закладке Троицкого кафедрального собора.

7 сентября Александр I на казенном гардкоуте переправился через Волгу и прибыл в Ставрополь, в то время уездный город Симбирской губернии. После удачной переправы император решил продолжить путешествие по Симбирской губернии также водным путем.

В Ставрополе было представлено на смотр войско ставропольских калмыков. После службы в городском соборе император в сопровождении начальника главного штаба генерал-лейтенанта барона Дибича и лейб-медика Виллие поднялся на борт гардкоута. Придворные отправились из Ставрополя в Самару по суше.

100 верст до уездного города Симбирской губернии Самары гардкоут преодолел за 9 часов.

Во время поездки Александр I сидел на палубе (на гардкоутах не было кают) и занимался чтением бумаг. По воспоминаниям, он много беседовал с экипажем. Сначала шли на веслах, потом подняли парус. Пристани в Самаре не было, поэтому для встречи устроили небольшой причал. Император остался доволен поездкой, заметив: «Как жителю гор необходимо нужно иногда переходить в долины, чтобы переменить воздух, так и жителю коляски, чтобы успокоится – не худо ехать по воде».

↑Гардкоут

Поездка убедила его в эффективности гардкоутных команд для охраны волжского судоходства от разбоев. Командир гардкоута Трубников получил монаршую благодарность и бриллиантовый перстень, а членам его команды было пожаловано: унтер-офицеру – 20 руб., бомбардиру – 15 руб., матросам по 10 руб. на чело века. После этого путешествия жалованье речников приравняли к жалованью моряков.

Из Самары Александр I отправился в Оренбургскую губернию, а затем на уральские заводы.

Татьяна Качкина

«Валерий Елисеев»

Так называется нефтерудовоз, построенный на Пермском судостроительном заводе «Кама» в 1982 году. Новое имя он получил в честь Валерия Петровича Елисеева (1946–2017), уроженца села Красный Бор Вешкаймского района Ульяновской области. Валерий Елисеев был руководителем судостроительного производства. Заслуженный работник транспорта России, канд. социолог. наук.

Елисеев В.П.

до 2017 года теплоход носил название «Нефтерудовоз-41М». До 2005 года работал в составе пароходства «Волготанкер», а затем 11 лет находился на холодном отстое в Самаре.

В 2016 году теплоход был взят на капитальный ремонт с полной заменой двигателя и других механизмов.

27 апреля 2017 года

Теплоход «Валерий Елисеев». 2017

«Нефтерудовоз-41М» был переименован. Новое имя «Валерий Елисеев» он получил в честь Валерия Петровича Елисеева, который в 1989–2001 годах был директором завода «Теплоход», а в 2001–2008 годах – начальником Волжского бассейнового управления (ныне ФГУ «Администрация Волжского

бассейна внутренних водных путей»).

В настоящее время «Валерий Елисеев» перевозит грузы из Череповца в Санкт-Петербург, из Ладожского и Онежского озер – в Москву, Тверь, Ярославль и Нижний Новгород. Судно может выходить и в морские районы плавания.

Татьяна Качкина

«Ветерок»

Моторы семейства «Ветерок» выпускались на Ульяновском моторном заводе с 1965-го по 2008 год. Серийно выпускались три модели мощностью 8, 9,9 и 12 лошадиных сил, которые, соответственно, получили названия «Ветерок-8» и т.д.

Кроме того, ограниченно собирались модели в 6, 14, 15 и 34 лошадиных силы. Прототипом первых «Ветерков» послужил лодочный мотор «Москва», выпускавшийся на Московском машиностроительном заводе «Красный октябрь». Ведущим конструктором был назначен Е.И. Фишбеин.

Первенцем в семействе моторов стал «Ветерок-8», серийный выпуск которого начался в 1965 году. В 1966-м был разработан «Ветерок-12», в 1967-м его запустили в серийное производство. В 1969–1971 годах было освоено производство и выпущены небольшие партии модифицированных моторов с удлиненным дейдвудом («Ветерок-8У» и «Ветерок-12У») и в грузовом исполнении («Ветерок-8М» и «Ветерок-12М»). В 1978 году двигатели обрели электронную бесконтактную систему зажигания. Обновленные моторы получили обозначение «Ветерок-8Э» и «Ветерок-12Э». В 1984 году «Ветерок-12Э» был снят с производства. Причиной послужила кампания по ограничению эксплуатации маломерного флота. В 1987–1988 годах была проведена модернизация мотора.

Гоночные катера команды УМЗ с двигателями «Ветерок», фото 1970-х гг.

«Ветерок-8М» стал комплектоваться двумя гребными винтами: скоростным и грузовым. В 1993 году был возобновлен выпуск мотора «Ветерок-12М». Кроме того, выпустили опытную партию моторов «Ветерок-12Р», имеющих как

передний, так и задний ход. В 2006 году было освоено серийное производство мотора «Ветерок-9,9». На рубеже веков выпуск лодочных моторов «Ветерок» был нерегулярным из-за тяжелого экономического положения завода и смены собственников, а в 2008 году ОАО «Ульяновский моторный завод» объявило о прекращении серийного производства лодочных моторов.

Моторы «Ветерок» получили широкое распространение в СССР, России и за границей. В 1960–1970-х годах по своим потребительским характеристикам «Ветерки» не уступали зарубежным моторам аналогичной мощности. От других советских подвесных лодочных моторов они отличались низким уровнем шума, надежностью и долговечностью, легким запуском. Моторы «Ветерок» активно эксплуатировались государственными организациями, рыболовами-промысловиками и любителями маломерного флота.

Дмитрий Семенов

Шильдик от мотора «Ветерок-8Э» 1980 года выпуска

Лодочный мотор «Ветерок»

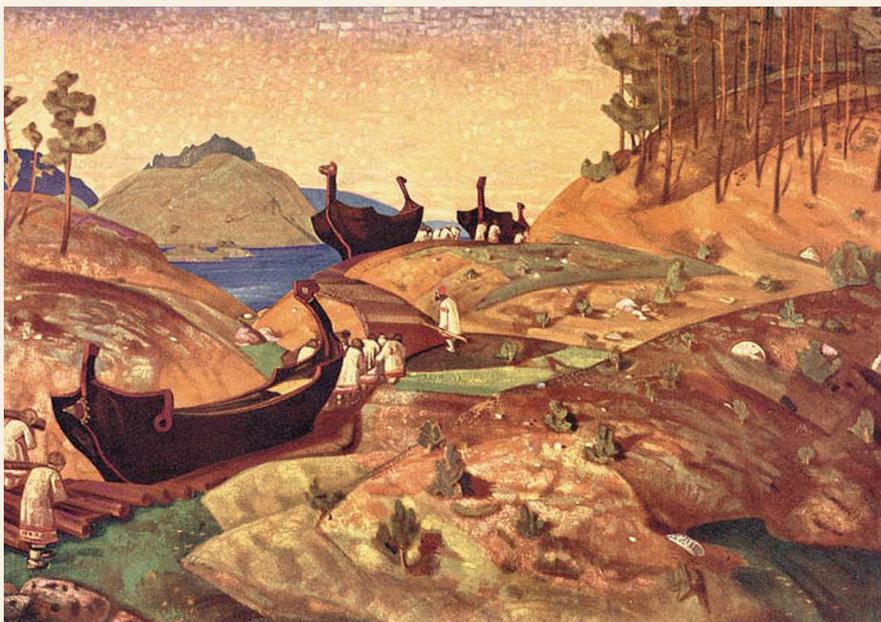

Винновская переволока

Винновская переволока – это перешеек между текущими в противоположных направлениях судоходными реками Свиягой и Волгой, который использовался для волока судов.

Она находилась в районе Винновской роши (Железнодорожный р-н совр. Ульяновска), где расстояние между Свиягой и Волгой всего около полутора километров. Этим пользовались для переволока судов средневековые путешественники, перемещавшиеся водным путем – наиболее доступным и экономичным в то время видом транспорта. Вероятно, ладьи сначала заводились по системе запруд в овраге «Большая Винна» (располагается южнее горы, на которой находится современная Беседка-памятник И.А. Гончарову) до участка, расположенного под современным аттракционом «Колесо обозрения» или около центрального входа в ПКИО «Винновская роша». Далее суда устанавливались на бревна, колеса или волокуши и с помощью тягловых животных перемещались через водораздел из Волги в Свиягу. Аналогичный маршрут для

Н.К. Перих. Волокут волоком. 1915

небольших судов, которые можно переносить на руках, мог проходить и в овраге «Малая Винна» (второе название «Фашинный овраг»), расположенный севернее горы, на которой находится современная Беседка-памятник И.А. Гончарову. Существует предположение, что на вышеуказанной горе располагался небольшой дозорный пункт, контролирующий волок, на что косвенно указывают

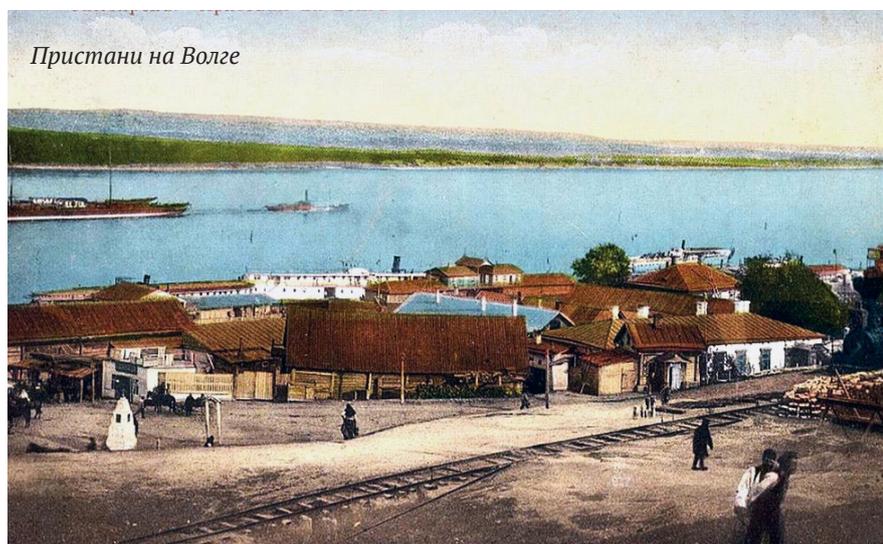
обнаруженные на этом участке фрагменты болгарской керамики, а также монетовидная подвеска.

Использование винновского волока позволяло судам двигаться не против сильного течения Волги, а сплавляться вниз по течению Свияги и тем самым ускорять путь из Нижнего в Верхнее Поволжье на 3–5 дней.

Дмитрий Семенов

Пароходная почта на Волге

С распространением пароходства для доставки корреспонденции стали широко использоваться пароходы. В населенные пункты, находящиеся на берегах реки, почту доставляли только речным транспортом.

Создаваемые на Волге пароходные товарищества за условленную с почтовым ведомством плату перевозили по линиям срочного сообщения курьеров, фельдъегерей, доставляли простую, страховую, денежную и посылочную корреспонденцию с соблюдением правил, с отводом отдельного бесплатного помещения.

В случае крушения капитан был обязан принимать все меры для спасения почты. За своевременную доставку пароходным обществам официально разрешали носить флаг почтовых пароходов, на кожухах гребных колес иметь двуглавого орла и под ним почтовый рожок. Пароходной команде присваивалась особая одежда по высочайше утвержденному образцу. Перевозящим почту пароходам предоставлялось право поднимать на мачтах почтовый флаг, что давало им

преимущество во время плавания: при ремонте, получении топлива, прохождении таможенных процедур и т.д. Пароходные почтовые отделения производили прием телеграмм, которые подлежали отправлению с первой отходящей почтой в ближайшее телеграфное учреждение для передачи по телеграфу. С 08.07.1868 в почтовых конторах Симбирска, Сенгилея и Сызрани был организован прием корреспонденции для перевозки пароходами вниз по течению

Волги и вверх по Волге и Каме. На Симбирской пристани напротив дебаркадера перевозного парохода 01.05.1882 было открыто телеграфное отделение Симбирск–Береговое, работающее в период навигации. В период навигации пароходные почты отправлялись ежедневно. Пароходная почта имела свои пароходные почтовые штемпели, которые сохранялись до 1922 года. В советский период пароходная почта на Волге существовала до 1961 года. В 1930-е на Средней

Волге появились почтовые катера. На симбирском водном участке Волги пароходная почта действовала с 1868-го по 1929 год. Жители приволжских населенных пунктов, где останавливались пароходы, могли опустить свои письма в почтовые ящики, имевшиеся на пароходах. Обмен почтами на пароходах осуществлялся на пристанях Симбирска, Сенгилея и Сызрани.

Татьяна Качкина

Лашманы

Лашманы (от нем: laschen – просекать, прошивать, отесывать и Mann – человек) – это сословие, созданное Петром I из служилых людей, которые ранее заселили казенные земли, приписанные к адмиралтейству. Указ от 31.01.1718 повелевал: «К рубке, к теске и к вывозке корабельных лесов и для других к тому принадлежащих работ брать на работу Казанской, Нижегородской и Воронежской губ., также и с Симбирского уезда служилых мурз, татар, мордву и чуваш, которые явятся в тех трех губерниях и в Симбирском уезде по новым переписным книгам».

Лес был необходим для строительства военного флота в условиях ведения Северных (1701–1721) и последующих войн. Лашманская трудовая повинность считалась тяжелой и опасной. Тяготы усугублялись тем, что лашманам приходилось отлучаться для рубки леса от места своего жительства на расстояние от 300 до 1000 верст. Около 80% лашманов проживали в Казанской, Симбирской и Пензенской губерниях. В лесах Симбирского Поволжья больше всего мачтовой сосны было в Сурской даче в восточной части Алатырского уезда, в южной части Карсунского уезда, в западной части Буинского уезда и северо-восточной части Самарской Луки. Для сбора людей и для надзора за работами назначались комиссары из местных дворян. Лесные надзиратели получали клейма с гербом для клеймения деревьев. За незаконную порубку устанавливались жесткие наказания. Технической стороной работ руководили корабельные мастера и подмастерья. В 1718 году было создано Казанское адмиралтейство для строительства кораблей. Здесь была построена и спущена на воду почти половина кораблей российского флота первой трети XVIII века. Первым руководителем адмиралтейства стал

Тагаев-Сурбан А.М. Лесорубы-лашманы. 1940

казанский вице-губернатор Никита Алферович Кудрявцев, который контролировал в т.ч. исполнение лашманской повинности. С 1719 года труд заготовщиков леса стал оплачиваться. Устанавливался возраст годных к работам: с 15 до 60 лет, регламентировалась продолжительность работ – до шести месяцев. В среднем поработать на лесозаготовках каждому, приписанному к адмиралтейству, приходилось один раз в 4–5 лет. По «Положению о лашманах» с 1817 года за исполнение лашманской повинности они были освобождены от поставки рекрут. Сенатский указ 1748 года повелевал освобождать от

лашманской повинности иноверцев, принявших православную веру. Сословие лашманов, формируемое в основном из иноверцев Поволжья, постепенно было сведено до положения податного населения.

Численность лесорубов непрерывно увеличивалась и в начале XIX века достигла 943 139 душ мужского пола. 2 августа 1817 года Казанская лесная (адмиралтейская) контора была переименована в Правление Низового округа корабельных лесов.

Сельский староста и волостной старшина отвечали за поставку каждого работника «в срок и в исправности». В 1820-е решено было строить суда в Астрахани, так как в Казани можно было спускать на воду большие корабли только во время весеннего половодья. В 1829 году Казанское адмиралтейство было упразднено, в Казани осталось лишь правление корабельных лесов. Однако и после ликвидации Адмиралтейской верфи в Казани продолжались заготовка корабельного леса и строительство мелких судов, преимущественно торгового назначения.

В Симбирской губернии лашманы, состоявшие в большинстве из татар, к середине XIX века находились в Буинском, Курмышском и Симбирском уездах и организационно составляли особенные лашманские приказы. Однако к середине XIX века сословие лашманов постепенно исчезло. Манифестом 1860 года лашманов обратили в разряд государственных крестьян.

Татьяна Качкина,

Валерий Кузнецов (Челябинск)

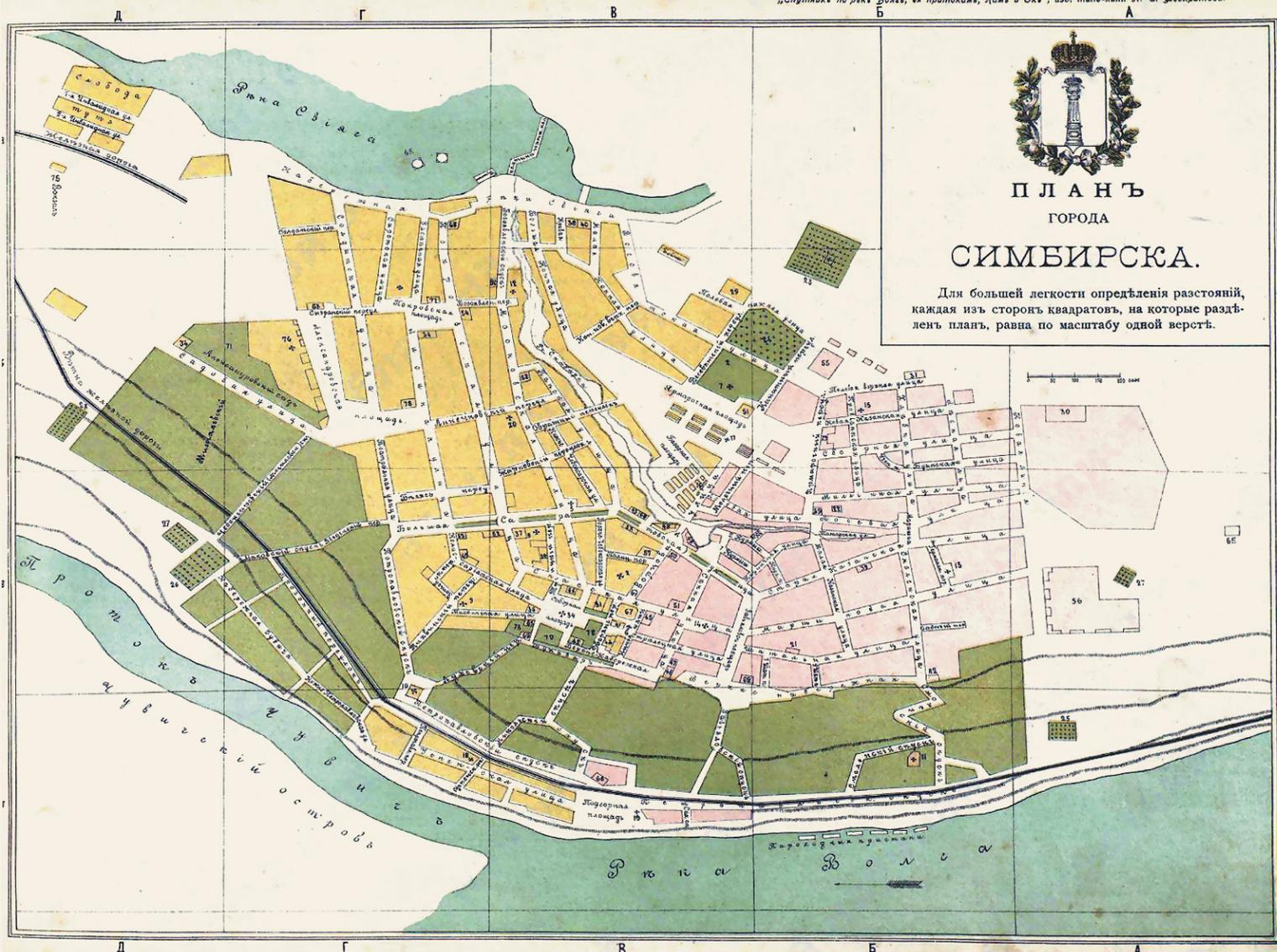
Бывший древний посад – Подгорье

*Подгорье – это угорье, пригорье, склон у подножия горы.
В. Даль «Толковый словарь живого великорусского языка»*

Подгорье было когда-то самой оживленной частью Симбирска. Представьте себе живописный склон с родниками и Исакиевским колодцем, огромными частными садами, парходными пристанями и складами, кладбищами и несколькими приходскими церквями, многочисленными безымянными и именными спусками к Волге. В течение четырех веков истории Симбирска-Ульяновска этот красивый район претерпел как природные катаклизмы и социальные потрясения, так и административные преобразования и забвения.

Карта 1913

„Спутникъ по рѣкѣ Волгѣ, ея притокамъ, Камѣ и Окѣ“, изд. типо-лит. Л. С. Феокритова.

Подгорье на карте Симбирска

Рассмотрим место Подгорья на административной карте города. В дореволюционное время оно занимало всю территорию от бровки волжского косогора до Волги, начиная от военных Ленкоранских казарм (территория бывшего Ульяновского училища связи на улице Тухачевского) на севере до улицы Садовой (ныне улица Кирова) и больничного кладбища у протока Чувич (ныне спуск Минаева) на юге. Здесь же на бывшей Подгорной площади находился дом 3-й полицейской части: деревянный, на каменном фундаменте с мезонином и каланчой, крытой железом. В доме помещались квартиры пристава и брандмейстера, цейхгауз, канцелярия и арестантские комнаты. Здесь же находились 3-е мужское и 3-е женское начальные училища. На участке располагались конюшня, казарма, баня, каретник пристав, бочкарня.

Весь склон именовался и как Подгорье, и как Симбирская гора, и даже как Ульяновский косогор, но некоторые его участки в дореволюционное время имели собственные имена. Их было немного.

Духовная гора в конце XVII века находилась на месте митрополичьего, или архиерейского двора – комплекса деревянных зданий и сооружений, служивших временной резиденцией для приезжавших «знатных особ духовного звания». Название перешло на Духов спуск. У губернской земской больницы, вниз к Чувичу, находилась **Макина гора**. Этот участок склона назван по фамилии купца И. Макке – владельца дома и сада, с начала 1800-х годов находившихся в этом месте.

Историческая часть Подгорья, заселенная с момента образования Симбирска, в основном снесена и затоплена при создании Куйбышевского водохранилища.

В 1953–1956 годах все частные домовладения и казенные сооружения были снесены или перенесены в нагорную часть города. На незатопленной части Подгорья устроен городской пляж и набережная.

Подгорьем на современной карте города можно назвать крутой волжский склон от нового Президентского моста до существующего речного вокзала и речного порта.

Оползень. Петропавловская церковь. 1915

Оползни

Из-за особенностей рельефа, гидрографии и климатических условий Ульяновская область является классическим районом оползневых процессов. Наиболее крупные оползни происходили и происходят на Симбирском косогоре. Только в период с 1877-го до 1902 года было десять крупных разрушительных оползней. В 1888 году произошло три обвала, создавших непосредственную угрозу Венцу. Оползень 1902 года сильно повредил железную дорогу, городское шоссе, соединяющее город с пароходными пристанями, а также многочисленные хлебные амбары и другие строения.

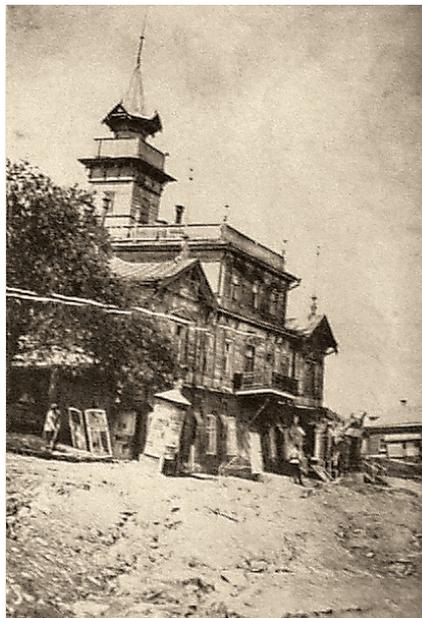
После некоторого периода затишья последовали крупные оползни 1913-го и 1914 годов и катастрофиче-

ский оползень в мае 1915 года. Были разрушены подходы к строящемуся Волжскому мосту со стороны города, полностью разрушены мостовая по Петропавловскому спуску, церковь, сильно поврежден и строящийся мост Белелюбского – напором двигавшейся массы почвы были сбиты с основания восемь крайних устоев (быков); приведены в нежилое состояние многие деревянные и каменные постройки, разрушен городской дом, занимаемый 3-й полицейской частью и городским училищем по Петропавловскому спуску. В городскую думу поступило около 50 заявлений от потерпевших с просьбами о выделении беспроцентных ссуд и снятии налогов на недвижимое имущество.

В 1963 году в Ульяновске было закончено строительство противоползневых сооружений в Подгорье: устроены капитальные глубокие дренажные штольни для отвода подземных вод, устроены многочисленные дренажи грунтовых вод, водоотводные каналы и ливнеотводы для отвода поверхностных вод; вблизи подхода железнодорожной магистрали к Волжскому мосту и у речного порта сооружены мощные контрфорсы.

Но оползни продолжают проявлять себя. После оползня 1979 года было прекращено движение поездов на четверо суток, встали все городские стройки; на восстановление деформированной части железной дороги потребовалось 320 вагонов щебня.

Оползень 29–31 мая 1915 года

Оползень. Петропавловская дорога

В связи с созданием Куйбышевского водохранилища для защиты береговой полосы от разрушения был спланирован и покрыт железобетонными плитами береговой откос от нового речного порта до старой пристани, к северу откосная защита продолжена в виде волнобойной стенки (набережной) из железобетонных блоков и тетраподов (четырёхногих конусов массивных железобетонных фигур).

Эксплуатацией противооползневых сооружений и надзором за склоном и строительством на нем занималось Ульяновское управление противооползневых работ. В начале 1990-х годов оно было преобразовано в участок этих же работ – статус и возможности практической деятельности столь нужной городу организации были занижены.

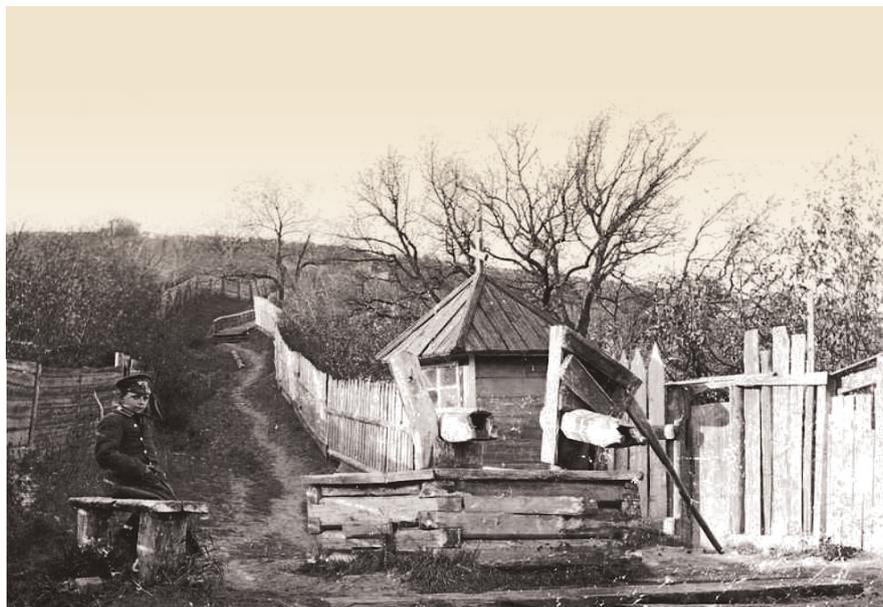
Родники, колодцы

Из многих родников Подгорья «издавна большой известностью благодаря приятному вкусу воды» пользовался естественный Исакиевский колодец (Исакиевский, Исаковский), расположенный ниже Соборной площади напротив здания присутственных мест. До возведения в 1871 году водонапорной башни и водопроводной сети симбирские жители пользовались этим самым популярным колодцем. Но и в последующие годы люди не ленились спуститься с Венца за родниковой водой.

В архивных документах от 7 мар-

та 1901 года о состоянии 3-го мужского приходского училища на Петропавловской улице присутствует следующая запись: «Вода для питья школьников, сама по себе хорошая, так как берется из Исаковского колодца». По рассказам старожилов Подгорья, после закрытия Спасского монастыря и выселения из него монахинь некоторые из них жили поблизости от этого колодца и поддерживали его в исправном состоянии. Бревенчатый сруб с водой существовал и был доступен еще в середине 1960-х годов. Ныне колодец затерялся в кустах и мало кого интересует.

Духов спуск. Исакиевский колодец

Пристань

Существование города у большой водной артерии предполагает активное судоходное сообщение и строительство на берегу различных пристаней и перевозов. Симбирск не был исключением.

Первая городская пристань появилась одновременно со строительством Симбирска и размещалась в Подгорье около Успенского посада. На городском плане 1780 года и, вероятно, до 1838 года пристань находилась на берегу Волги в районе Подгорной площади. Затем отметки волжских пристаней появились на городском плане 1843 года. Здесь отмечено расположение пристаней в двух местах: у Смоленского спуска и на Подгорной площади; в 1866–1887 годах – в районе Смоленского спуска (участок длиной в 330 сажень); а в 1898 году – на всем участке между Смоленским и Завьяловским спусками. По данным П. Мартынова, «от Сахаровского спуска далее тянутся, одна за другой, пароходные пристани».

Пароходство на Волге началось 29 апреля 1820 года рейсами парохода «Волга» между городами Нижним Новгородом и Астраханью. Затем стали образовываться крупные пароходные предприятия: пароходное общество «По Волге» (учреждено в 1843 г.); «Меркурий» (1849 г.), соединившийся в 1858 году с каспийским пароходным обществом «Кавказ»; «Самолет» (1853 г.), на пароходах которого в июне 1855 года впервые стали перевозить по Волге почту.

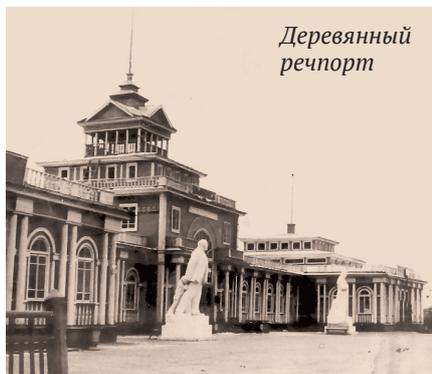
Симбирскъ. Пристани на Волгѣ

Симбирскъ. Пристани на Волгѣ

Пристани пароходных обществ в Симбирске были созданы в 1866 году. По П. Мартынову, перевозка началась с 1868 года, с начала навигации до 1 октября. Пароходные пристани сдавались в аренду по результатам торгов. Пристань тех лет представляла собой деревянный двухэтажный дебаркадер. Их протяженность в основном составляла от 30 до 40 сажений.

Деревянный речпорт

Среди пароходных обществ и компаний, суда которых останавливались у Симбирска, были такие: пароходное общество «По Волге», компания «Надежда», общество «Кавказ и Меркурий», «Купеческое пароходство, компания «Самолет», пароходство «А.А. Зевеке и КО», общество «Дружба», пароходное общество «Дружина», товарищество «Лебедь», пристань Волго-Бугульминской железной дороги, общество «Русь», общество «Камско-Волжское пароходство», общество «Полеза».

Самые известные пристани: пристань-театр-буфет «Наяда», овощная пристань, торговая пристань, Спасская пристань, она же горшечная. Особо следует сказать о перевозной пристани (протяженностью 70 сажений). Казенный (городской) перевоз для города имел важное значение и как средство сообщения между волжскими берегами Симбирска, и как статья пополнения городской казны. Существование перевоза через Волгу на двух паромах отмечал в 1765 году А.И. Свечин, который писал, что одним из источников доходов для Покровского монастыря было «снятие у казны перевоза через р. Волгу под Симбирском».

Перевоз был на берегу р. Волги в конце Смоленского спуска. Впечатляющая картина переправы через Волгу из слободы Часовня в Симбирск и обратно, а также преодоление симбирского косогора описана С.Т. Аксаковым в книге «Детские годы Багрова-внука» в главах «Летняя поездка в Чурасово» и «Осенняя дорога в Багрово». В то время (примерно 1796 г.) пассажиры переправлялись на лодках часовенских перевозчиков, а лошади, кареты и телеги – на завознях.

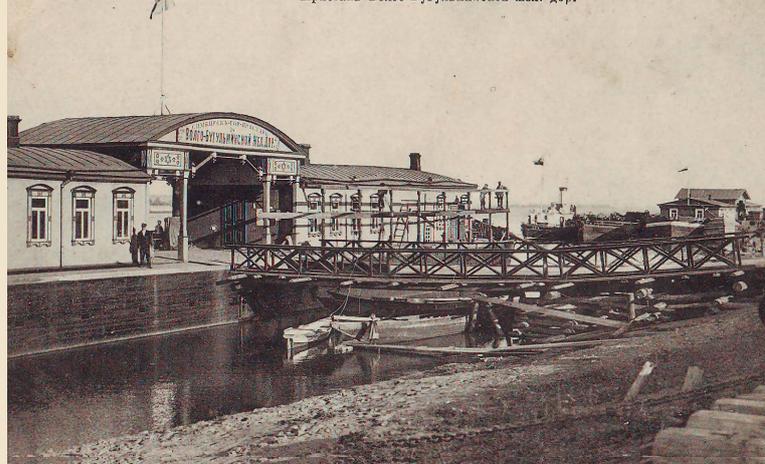
В 1868–1870 годах перевоз производился пароходом, принадлежавшим частному лицу (Ф.Ф. Сиверсу), и ежедневно давал выручку от 15 до 100 руб. На пароходе переправлялись как пассажиры, так и различные грузы. Прибыльность содержания перевоза

позволяла городской думе назначать между судоходными промышленниками соревнование по заключению контракта на выгодных для города и простых жителей условиях. Немаловажным было наличие и четкое исполнение расписания отхода от пристаней перевозного парохода. На обоих берегах Волги, на дебаркадерах в Симбирске и слободе Часовня в 1882 году должны быть и имелись: «1. копии контракта, заключенного с содержанием перевоза симбирским купцом Д.А. Волковым, чтобы переезжающие имели возможность требовать то, что купец Волков был обязан выполнять по перевозу, 2. припущенные к столам книги для записывания жалоб на неисправности».

В Подгорье перевозная пристань находилась между северной и средней ветвями Смоленского съезда, занимающая участок в 70 сажений. 10 ноября 1877 года у перевозной пристани была устроена первая в Симбирской губернии спасательная станция, «освящена была зимняя спасательная лодка и разные спасательные снаряды, присланные из Петербурга главным управлением общества спасания на водах».

Кроме пароходных пристаней, по берегу Волги тянулись «пристани для арбузов, яблоков, лесу, амбары и прочее. Здесь скоплялось много рабочих, отъезжающих и ожидающих пароходов».

Симбирская городская управа использовала этот оживленный участок

Симбирскъ.—Simbirsk. № 14.
Пристань перевозъ.Симбирскъ.—Simbirsk. № 19.
Пристань Волго-Бугульминской жел. дор.

Подгорья для пополнения городского бюджета. Вот несколько примеров.

В апреле 1882 года городская управа утвердила результаты торгов на сдачу мест под торговлю съестными припасами на Спасской пристани: 3 места за 3 руб., а за такую же торговлю на перевозной пристани – 23 места за 262 руб.

На основании постановления городской исполнительной санитарной комиссии от 22 мая 1897 года об открытии под горой дешевой чайной «Городская Управа сняла у наследников Загряцкова лабаз у перевозной пристани». 6 июня 1897 года после молебна в этом лабазе была открыта дешевая чайная с такими расценками: в I отделении одна порция чая с двумя кусками сахара стоила 5 коп., во II отделении – 4 коп., в III отделении одна кружка с одним куском – 3 коп., кипятком на одного человека, с прибором – 2 коп.

На заседании городской думы 11 апреля 1880 года слушали доклад управы «О торгах на сдачу мест под торговлю на Спасской и перевозной пристани. ...По набережной р. Волги ежегодно сдаются свободные городские места в содержание под постройку своекоштных деревянных палаток и постановку столов и ларей для торговли съестными припасами: 1. на пристани около городского перевоза 30 мест, в одну кв. сажень, и 2. на Спасской или горшечной пристани 20 мест, также в 1 кв. саж. 10.04.1880 г. состоялись торги на сдачу этих месту пристани городского перевоза за место от 65 руб. 45 коп. до 70 руб. 60 коп. в год».

По воспоминаниям ульяновского старожила И.Д. Андреева, в 1930–1940 годах на правом берегу между Смоленским и Завьяловским спусками было четыре пристани (по течению сверху вниз): первая от Смоленского спуска стояла перевозная пристань (паром) – она обеспечивала грузопассажирское сообщение между берегами. За ней ниже стояла вторая, или «верхняя пристань» – для судов, идущих сверху. Следующей была третья, или «нижняя пристань» – для судов, идущих снизу. И ниже, примерно через 50 метров, находилась грузовая пристань. Видимо, непродолжительное время в 1940 году существовала причальная пристань «Гидроузла». Обилие разных пристаней в советские годы воспринималось как явный перебор – на смену им пришли речные вокзалы.

Впервые водный вокзал в Ульяновске был открыт на одной из пристаней в 1939 году. На вокзале имелись зал ожидания, комната матери и ребенка, красный уголок и 15 коек для транзитных пассажиров. Но этого было недостаточно. В 1947 году на заседании архитектурной комиссии при Управлении главного архитектора города был рассмотрен и утвержден проект нового водного вокзала. Авторами проекта были сотрудники ульяновской конторы «Облпроект»: инженер Сыромятников, архитекторы Г.И. Хайтон и А.И. Ушаков. Вокзал был построен в 1949 году. Площадь служебных и вспомогательных помещений составляла 1000 квадратных метров. Деревянное П-образное в плане здание вокзала было одноэтажным, в центре с трехэтажной надстройкой со шпилем.

ла разместились туристическая база. Само здание существовало и в 1959 году. Кстати, в Симбирске вплоть до 1917 года функционировал «Яхт-клуб» с помещениями в Подгорье.

Еще в 1939 году в проекте планировки г. Ульяновска в связи с созданием Куйбышевского водохранилища вместе с речным вокзалом закладывалось строительство в этом же месте грузового порта. Порт и защитная дамба завода им. Володарского входили в первую очередь строительства. Строительство нового речного вокзала было обусловлено расчетным повышением уровня воды Куйбышевского водохранилища и перспективным развитием города. Его решили строить ниже железнодорожного моста, в районе протоки Чувича. Строительство нового порта началось в 1952 году.

У центрального входа, обращенного к Волге, были установлены большие скульптуры В.И. Ленина (слева) и И.В. Сталина (справа). Вокзал находился немного выше Пролетарского спуска (бывший Завьяловский). Как и положено, при вокзале имелся ресторан, входивший «в список хозрасчетных предприятий Ульяновского треста столовых». В 1949 году было уже известно о создании Куйбышевского водохранилища, поэтому на месте этого вокзала, «учитывая его перебазирование к навигации 1956 года в район строящегося речного вокзала», планировали поместить водную станцию. Здание вокзала находилось выше кромки воды, речные суда приставали к двум дебаркадерам, стоявшим напротив вокзала. Эти дебаркадеры до 1952 года были перемещены на место нового речного вокзала, а в здании «старого» водного вокза-

ла подъем воды в водохранилище до нормальной отметки 53 метра осуществлялся с 1956-го по 1957 год. Уже было затоплено Свято-Духовское кладбище, построены волнолом и перемычки, предотвращающие затопление рабочей зоны вокзала, строительство которого велось в 1959–1966 годы.

Порт состоит из пассажирского и грузового районов и соединен железнодорожной веткой со станцией «Ульяновск-II». Центральный грузовой порт (район) вступил в строй в навигацию 1957 года. Он построен по типу морских портов с сооружением перед акваторией мола длиной полтора километра, защищающего порт от волн Куйбышевского водохранилища, высота которых в штормовую погоду достигает более трех метров.

Вячеслав Ильин

Продолжение следует

Речной вокзал: морские ворота Ульяновска

29 мая 2020 года зданию речного вокзала
в Ульяновске исполнилось 55 лет.

Речной вокзал со стороны Волги. Фото Вячеслава Писарева

Здание речного вокзала в сумерках.
«Градостроительство СССР.
1917–1967», М., Стройиздат, 1967

Великая русская река Волга дает силу нашему городу, создает особый дух места. Тихо течет Волга, и вместе с ней течет время, сменяются эпохи, поколения, года. Многие на своем веку повидала эта могучая река: революцию, перемены, страшную войну, затем – оттепель, эпоху подъема.

Перенесемся в начало 1960-х годов. Этот период – смена архитектурных тенденций, приход советского модернизма. Первый модный образец в Ульяновске – новый речной вокзал. Им нельзя было не восхищаться!

Речной вокзал был открыт 29 мая 1965 года. Почти сразу же он получил неофициальные названия: «порт пяти морей», «морские ворота родины Ленина». И не случайно: из него можно попасть в Каспийское, Азовское,

Черное, Балтийское и Белое моря.

Белоснежные корабли медленно подходили к солнечному пирсу. На вокзале – приятная суета. Помните то волнительное чувство перед путешествием? Само воздушное здание речного вокзала напоминало пришвартованный корабль. Ульяновцы с удовольствием путешествовали на «Метеорах»: вот семья по путевке отправляется в дом отдыха, а бабушка с внучкой собрались на каникулы в соседнюю Казань. В Ульяновск

посмотреть на родину Владимира Ленина приезжали тысячи туристов, многие начинали знакомство с городом со здания речного вокзала.

Издали оно казалось хрустальным, необычным, праздничным. С красивыми архитектурными, выразительными формами и изящной отделкой. Построено здание речного вокзала по проекту «Ленгипроречтранс» с использованием модных новинок: это сочетание железобетона, алюминия, стекла и пластика.

«Ульяновск», комплект из 15 открыток, издательство «Планета». 1985

Зал ожидания вокзала рассчитан на 500 человек, но может принять и до двух тысяч путешественников. На нижнем этаже здания в вестибюле находились кассы открытого типа, справочное бюро, круглосуточный буфет, киоск «Союзпечать» и даже парикмахерская. Здесь же был междугородний телефон, можно было позвонить в город или связаться с любым другим городом Союза. Кроме того, имелись комната матери и ребенка и вместительное багажное отделение.

К услугам гостей – большой зал ожидания со сплошными стеклянными стенами. За ними – великолепная панорама с видом на Волгу. Объем создавался и за счет высокого шестиметрового потолка. Зал ожидания украшала современная мебель: кресла и диваны. Ресторан с открытой и закрытой зоной. На верхнем этаже – комнаты длительного отдыха.

Над проектом работали специалисты из разных городов. «Подолгу жили и работали в Ульяновске ленинградцы: главный инженер проекта архитектор Тимофей Петрович Садовский и конструктор Борис Федорович Семин. Проект интерьеров и отделку некоторых помещений выполнил Московский комбинат декоративно-оформительского искусства. Из украинского города Умань был привезен гранит, а укладывали гранитные плиты и ступени у вокзала московские метростроевцы. Мозаичные полы помогали делать киевляне.

Ульяновские заводы и фабрики тоже внесли свой вклад. На автозаводе и других предприятиях готовились

Зал ожидания Ульяновского речного вокзала. Открытка, 1967.
Фото Д. Бальтерманца

Начало строительства здания речного вокзала – 1961 год.

Торжественное открытие состоялось в 1965 году.

Вокзал рассчитан на 500 человек.

Зал ожидания – 500 квадратных метров.

Высота потолков – 6 метров

Речной вокзал с пароходами.
Ульяновск: Альбом, автор-составитель С.П. Волошин – Саратов: Приволжское кн. изд. 1990

алюминиевые витражи и решетки для подвесного потолка. Во внутренней отделке широко использовалось дерево – с этой работой успешно справилась Ульяновская мебельная фабрика. За многие километры видны над зданием металлические двухметровые буквы, составляющие имя нашего города. Они изготовлены коллективом УльГЭС по чертежам и под руководством мастера Г.П. Борисова. Об этом сообщалось в статье «Ульяновский речной порт накануне открытия» в газете «Ульяновская правда» от 26 мая 1965 года.

Все были уверены: в Ульяновске появилась новая точка притяжения, центр туризма и путешествий.

Расцвет речного вокзала пришелся на 1980-е годы. Объемы погрузочных и разгрузочных работ постоянно увеличивались. Вокзал принимал тысячи туристов в день. На причале стояли до 20 теплоходов. Скоростные «Метеоры» совершали

до 11 рейсов в день. Представляете, какая суеда, движение? Здесь кипела жизнь с приятным привкусом речной романтики.

Потом ситуация изменилась. В 1990-е годы начали списывать суда, пассажиров становилось все меньше, здание вокзала опустело. Теплоходы стали приходить сюда все реже и реже. Дорога в речной порт разрушилась. Поездки по Волге стали нерентабельны из-за дорогого топлива. И оказалось здание речного вокзала ненужным. Долго стояло оно в ветхом состоянии как памятник другой эпохе.

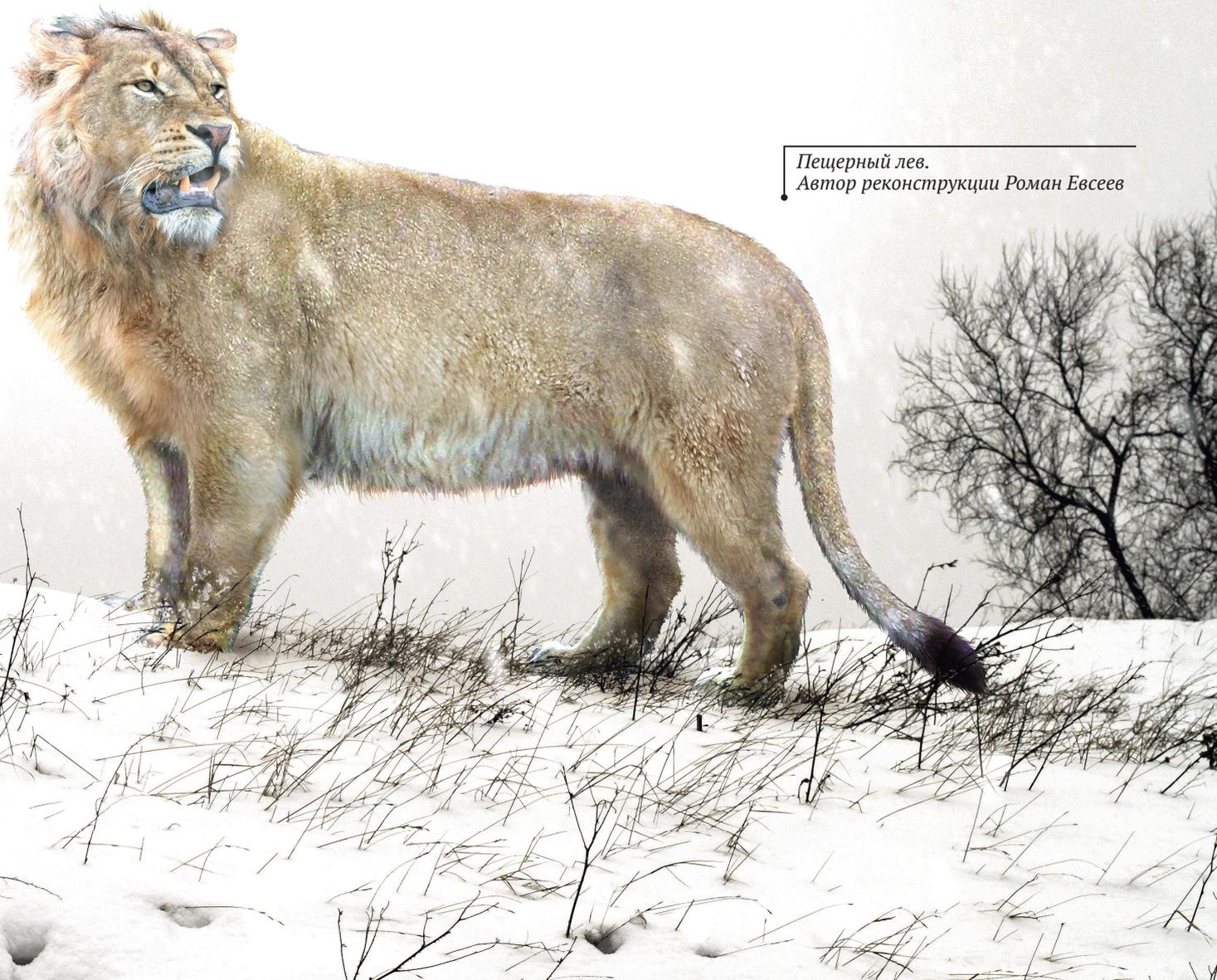
Теперь ситуацию пытаются исправить. Появились новые прогулочные рейсы, интересные программы. В здание речного вокзала после долгих лет застоя снова вернулась жизнь. Надолго ли? Как сложится его судьба? Покажет время.

Дарья Рябикова

Царь зверей на Волге

Ульяновцы наслышаны о древних животных, некогда обитавших на территории Симбирского-Ульяновского края. Доказательствами этого обитания служат и фрагменты раковин кальмароподобных белемнитов, и свернутые в спираль будто окаменелые змеи – аммониты, и остатки ископаемых морских рептилий ихтиозавров, кстати, впервые найденные в России именно под Симбирском. Известны находки и животных ледниковой эпохи – мамонта и его современников.

*Пещерный лев.
Автор реконструкции Роман Евсеев*

В начале XX века напротив Ундоров, на волжских островах, было обнаружено несколько местонахождений костей ископаемых животных. Именно здесь, где в широкой излучине Волга текла среди песчано-галечных наносов, образуя широкие плесы, разделенные протоками – прорвами, были найдены кости мамонтов, быков, бизонов, носорогов, лосей и оленей. В 1913 году, во время экскурсии по Волге, их обнаружили сотрудники созданного в 1909 году Симбирского естественно-исторического музея. Их главным вдохновителем был Глеб Рогозин. Собранные находки существенно пополнили формирующуюся тогда палеонтологическую коллекцию музея. Всего ими, как отмечено в отчете, было доставлено «около 15 пудов костей». В последующих экскурсиях с симбирскими любителями природы участвовал известный геолог, академик Алексей Петрович Павлов, профессор Московского университета, автор ряда публикаций по симбирским аммонитам и оползням, проработавший на волжских берегах несколько десятков лет. Именно ему были переданы тогда наиболее интересные находки: несколько костей ископаемого человека, а также обнаруженные здесь останки пещерного льва.

Лучевая кость пещерного льва в настоящее время хранится в Геологическом институте Российской академии наук. Среди обитателей ле-

степей и тундростепей ледниковых и межледниковых эпох пещерный лев являлся одним из самых редких представителей. Находки костей львов хоть и известны в некоторых регионах Поволжья, однако даже в самых представительных и богатых музейных коллекциях имеют единственный и раритетный характер. Все потому, что доля хищников по отношению к численности травоядных была значительно ниже, и, естественно, их находки более редкие. Следует учесть также, что, несмотря на название, пещерный лев на протяжении своей жизни редко навещал пещеры. В отличие от пещерной гиены и пещерного медведя, он лишь изредка использовал их как уединенное убежище, которое было необходимо главным образом больным, старым и ослабленным особям. Часто в пещерах они и умирали, поэтому останки представителей этого вида сохранились в основном в пещерах. Как известно, на территории нашего края не было пещер, исключением являются лишь жигулевские пещеры, где останки львов на сегодняшний день не найдены. Есть небольшая пещера в окрестностях Красного Гуляя в Сентилеевском районе – там также не обнаружено останков обитателей древних эпох. Таким образом, косточка пещерного льва, найденная в 1913 году, являлась единственным свидетельством того, что когда-то эти хищники обитали и в наших краях. Спустя почти полвека после этого от-

Глеб Курносков, автор находки

крытия ундоровские острова с местонахождениями костей скрылись под водами Куйбышевского водохранилища. Находки окаменевших костей представителей ледниковой эпохи стали возможны только на одном из береговых уступов в Ундорах. Конечно, не в том обилии, но по-прежнему там встречаются кости мамонтов, бизонов, носорогов и других травоядных животных, но вот о хищниках, а тем более таких, как пещерный лев, не было ничего слышно...

И вот спустя сто лет о царе зверей того времени мы услышали вновь из Ундоров. Автором находки небольшого фрагмента челюсти пещерного льва стал ученик первого класса Ульяновского лицея, который вместе с отцом обнаружил эту находку на знаменитом ундоровском берегу. Как только ученым попала на глаза фотография косточки, заговорили о новой находке редчайшего хищника. Характерная форма, угловатые зубы, углубление в месте, где когда-то находился звериный клык, не оставляли сомнений: это он, тот самый, которого, наверное, уже и не надеялись тут встретить – пещерный лев! Находка была передана в Ундоровский палеонтологический музей, где, пройдя процедуру препарирования, пропитки и других манипуляций, необходимых для сохранности, она займет свое место в экспозиции.

Илья Стеньшин,

кандидат биологических наук,
директор Ундоровского
палеонтологического музея

Правая нижняя ветвь челюсти пещерного льва из Ундор

4 Кряква

9 Черный коршун

1 Большой баклан

8 Орлан-белохвост

3 Большая выпь

5 Хохотунья

10 Серая ворона

6 Сизая чайка

2 Серая цапля

7 Озерная чайка

Топ-10 птиц волжских водохранилищ

Прогуливаясь по берегу Волги, нередко среди красивых, окатанных волнами камней, причудливых коряг, аммонитов или белемнитов мы находим перья. В статье представлены десять видов птиц, чьи перья чаще всего можно встретить на побережье и легко определить ввиду их крупных размеров и характерной окраски.

Большой баклан

Этот вид значительно увеличил свою численность на Куйбышевском и Саратовском водохранилищах за последние десятилетия – от единичных птиц до тысячных стай.

Маховые (перья крыла) и рулевые (перья хвоста) перья взрослых птиц буровато-черные, с металлическим зелено-фиолетовым блеском. Со временем перья могут выцветать и блекнуть и даже стать светло-коричневыми. Рулевые перья хорошо узнаваемы, они жесткие, заметно сужены у основания и округлые на вершине.

Птица питается рыбой, поэтому перья баклана имеют стойкий запах рыбы, который сохраняется долгое время. Перья намокают в воде, поэтому птиц часто можно увидеть сидящими на берегу или на дереве с расправленными крыльями.

Серая цапля

Бросаются в глаза очень высокие и тонкие ноги, мощный клюв и длинная шея, которая, впрочем, у сидящей птицы часто втянута в плечи либо сложена. Летящую цаплю трудно отличить от похожих журавля или аиста – она складывает шею в виде латинской буквы S.

Видовое название *cinerea* переводится как «пепельная», основной тон ее окраски – сизый. Маховые перья темно-коричневые, рулевые перья широкие светло-серого цвета. Стержни маховых и рулевых перьев черные почти по всей длине. В отличие от серого журавля, перья цапли с обратной равномерно окрашены.

Светлую окраску нижней стороны тела птицы можно расценивать как проявление общего для всех водных животных расчленяющего эффекта по типу: темная спина – светлое брюхо, что помогает им при охоте.

Еще одно приспособление к околотоводному образу жизни – характерный сизый налет порошкового пуха на перьях цапли. Он образуется в пудретках – небольших участках кожи, расположенных на груди и в области поясницы. Вершины такого пуха постепенно обнаживаются по мере роста пера и превращаются в пылевидное вещество (пудру или порошок). С помощью клюва и лап цапли переносят этот порошок на оперение, что защищает птицу от намокания (правда, эффект этот кратковременный).

У цапель отсутствуют пуховидные перья и пух, характерные для водоплавающих птиц, зато покровные перья широкие и имеют выраженную пуховую часть и добавочное пуховое перо.

1 Большой баклан
Фото В. Тяхта

2 Серая цапля
Фото С. Адамова

5 Хохотунья
Фото М. Коренова

Хохотунья
Крупная чайка
размером с гуся.

Как и у всех чаек, форма перьев относительно узкая, вершины вытянутые. Кончики всех маховых перьев белые, крайние перья крыла взрослых птиц с черным рисунком, по крайней мере, в вершинных частях. В предвершинной части обычно развито белое пятно.

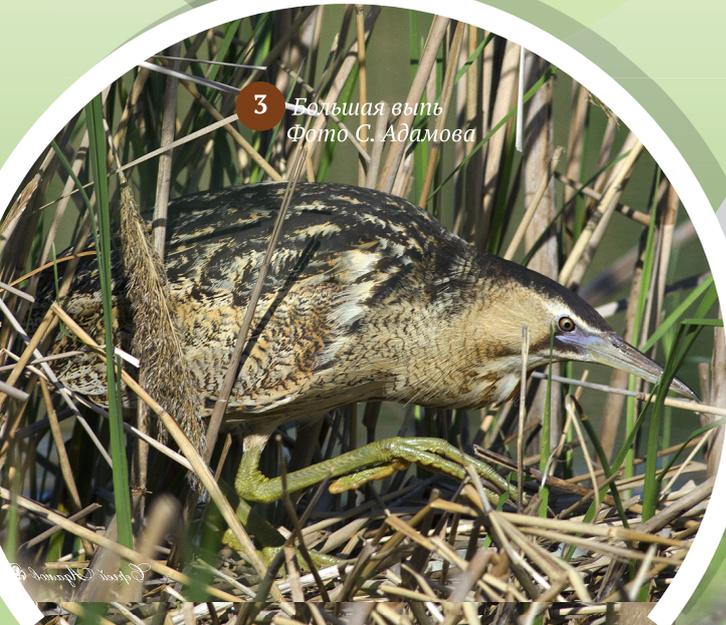
Большая выпь

Эта птица редкая, занесена в Красную книгу Ульяновской области. Ее перья и голос узнать очень легко.

Крик выпи напоминает короткий рев быка или гудение ветра в трубе. Ее голос слышен на 2–4 километра в округе.

Окраска оперения прекрасно маскирует птицу, сидящую в густых зарослях тростника, особенно когда она принимает вертикальную защитную позу. Перья крыльев и хвоста светло-коричневые, с поперечными черными полосами или пятнами неправильной формы, напоминающими леопардовую окраску. Оперение выпей рыхлое, что также связано с их обитанием в густых зарослях тростника.

3 Большая выпь
Фото С. Адамова

6 Сизая чайка
Фото А. Яковлева

Сизая чайка
Эта чайка размером с ворону. Ее маховые перья похожи на перья хохотуньи, но значительно мельче, темнее, и на крайних маховых всегда есть довольно большие, резко очерченные белые предвершинные пятна.

Кряква

Как и все речные утки, кряквы имеют характерное зеркальце на крыле – участок контрастной окраски, играющий роль при внутри- и межвидовых коммуникациях. Зеркальце кряквы с металлическим сине-фиолетовым блеском отливает на свету зеленым и пурпурным цветами. Кстати, блестящие, металлические тона и отливы обусловлены не пигментацией оперения, а являются результатом преломления света в прозрачных микроструктурах перьев.

От перьев других речных уток маховые перья кряквы отличаются самыми крупными размерами. Еще легко поддаются определению черные перья надхвостья самца, которые образуют два характерных завитка. Вообще, самцы кряквы окрашены значительно ярче самок, что в первую очередь связано с необходимостью их хорошей маскировки при насиживании и вождении выводка.

Как и у всех типично водных птиц (поганки, гуси и др.), покровные перья уток короткие и имеют сильный изгиб стержня. Также теплоизоляция достигается увеличением количества и густоты оперения, например, количество перьев у серой цапли – 4 530 шт., а у кряквы – 12 000. Перья не намокают в воде, так как утки имеют хорошо развитую копчиковую железу.

Утки, гуси, лебеди, а также другие водоплавающие и околоводные птицы в период линьки, когда они не могут летать, держатся на хорошо защищенных или открытых обширных водоемах, где образуют массовые скопления, а по берегам и мелководьям концентрируются их линные перья.

4 Кряква
Фото М. Коренова

8 Орлан-белохвост
Фото М. Корепова

Орлан-белохвост

Редкий, включенный в Красную книгу Ульяновской области и Российской Федерации, но в долине Волги довольно обычный гнездящийся вид. Для семейства ястребиных, к которому относится этот вид, характерны закругленные и широкие крылья с «пальцеобразными» окончаниями крайних перьев крыла, расставленными в полете. Такая форма (с вырезками на вершине пера) позволяет надежно отличить перья хищных птиц. Наряду с солнечным орлом и беркутом перья орлана-белохвоста имеют самые крупные размеры из наших пернатых хищников. Маховые перья взрослых птиц однотонные, шоколадного цвета. Перья хвоста у молодых грязно-белые с сильным бурым налетом, и с каждым годом становятся все светлее. И только на пятом году жизни птица начинает оправдывать свое название – «орлан-белохвост».

9 Черный коршун
Фото М. Корепова

Черный коршун
Маховые перья темно- или светло-бурые с разной степенью развития темных полос или темными «мраморными» пестринами. Хвост вильчатый (надежный признак для определения вида в полете), центральная пара рулевых короче крайних на 3–4 см. Рулевые длинные, темно-коричневые, полосатые.

7 Озёрная чайка
Фото С. Адамова

Озерная чайка

Чайка немного крупнее голубя. Самые крупные перья крыла с белым или серым клинообразным рисунком. Характером окраски схожи с перьями речной крачки, но эта птица значительно мельче, и сезонная смена маховых и рулевых перьев у речной крачки происходит на зимовке, поэтому в наших широтах крупные линные перья этих птиц не обнаружить.

Дарья Корепова,

к.б.н., зав. отделом природы Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова

Серая ворона

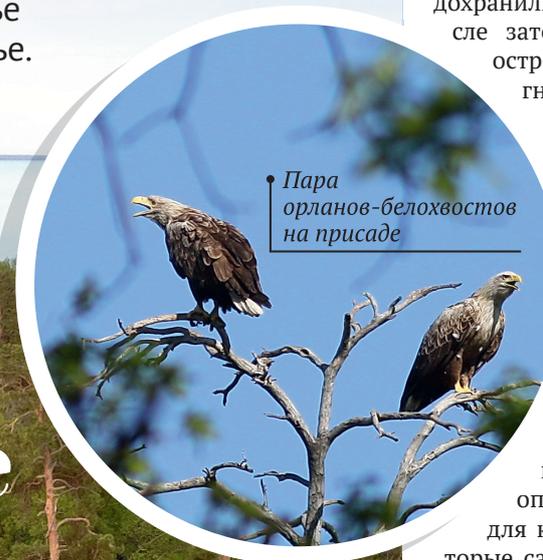
Серые вороны всеядны, поэтому селятся практически везде и неприхотливы в обитании. Поселяясь на побережных зонах, могут отбивать выловленную рыбу у чаек. Тело птицы покрыто серыми покровными перьями, голова и грудь – черные. Маховые (перья крыла) и рулевые (перья хвоста) равномерно черные, с металлическим отливом от голубовато-зеленого до фиолетового или пурпурно-синего оттенка. От перьев родственников – ворона, грача или галки – перья вороны следует отличать по размерам. Крупнейший представитель рода *Corvus* и отряда воробьинообразные – ворон. Самое длинное перо из его крыла достигает 40 см, у галки (самый мелкий представитель рода) оно в два раза меньше.

10 Серая ворона
Фото А. Москвичёва

Волга – крупнейшая водная артерия европейской части России – оказывает огромное влияние на формирование ландшафтов и биологического разнообразия тех регионов, по которым протекает. Не является исключением и Ульяновская область, которую река делит на низменное Заволжье и возвышенное правобережье.

Редкие пернатые хищники Средней Волги

Пара орланов-белохвостов на присаде

Гнездо орланов-белохвостов на острове Борок

На самом большом волжском водохранилище – Куйбышевском – сосредоточены ключевые места гнездования самого крупного пернатого хищника нашего региона – орлана-белохвоста. Здесь (в границах Ульяновской области) обитает около 70–80 пар этих рыбацких птиц, которые выбирают для гнездования старые деревья вдоль побережья водохранилища и на оставшихся после затопления волжской поймы островах. Орланы начинают гнездиться рано (конец февраля – начало марта), и сейчас во многих гнездах уже крупные птенцы.

Крутые волжские обрывы, песчаные в левобережье и глинистые в правобережье, также представляют интерес для пернатых хищников. Являясь труднодоступными для наземных хищников и человека, отвесные берега служат безопасным местом гнездования для крупных соколов и сов, которые сами гнезда не строят, а откладывают яйца прямо на земляных уступах и в естественных нишах.

Весной этого года на одном из песчаных обрывов было обнаружено гнездовье филинов – самой большой и скрытной совы, занесенной в Красную книгу России. В настоящее время пара филинов растит двух птенцов, за которыми можно наблюдать в прямом эфире благодаря видеотрансляции, организованной Симбирским отделением Союза охраны птиц России и Научно-исследовательским центром «Поволжье».

Но, пожалуй, самой значимой орнитологической находкой этой весны, сделанной также на берегах Волги, стало обнаружение гнезда сапсанов – самого быстрого сокола, занесенного в Красную книгу России. Гнездовье этих крупных соколов было найдено на отвесном волжском обрыве 22 мая 2020 года. В момент обнаружения взрослая птица обогревала птенцов. Данная находка стала первым достоверным доказательством гнездования сапсанов на территории Ульяновской области и надеждой на восстановление численности этого вида в нашем регионе. Во второй половине XIX века М.Н. Богданов (1871) писал, что «сапсан нередок в Симбирской

Филин в гнезде
на волжском обрыве

Птенец филина в гнезде

Семья филинов

губернии». Однако уже в начале XX века Б.М. Житков и С.А. Бутурлин (1906) гнездования сапсанов в Симбирской губернии и ее окрестностях не наблюдали – лишь изредка встречали в середине и конце августа. В конце XX века вид также продол-

жал встречаться единично во время пролета, не исключались отдельные случаи гнездования, но они так и не были подтверждены (Бородин, 1994).

Дальнейшие комплексные исследования экологии Средней Волги, ее заливов, островов и побережья

будут проводиться в рамках проекта «Волга в Ульяновской области» в период с 2020-го по 2024 год совместно с Ульяновским областным отделением Русского географического общества, Ульяновским государственным педагогическим университетом им. И.Н. Ульянова, Ульяновским государственным университетом, Ульяновским областным краеведческим музеем им. И.А. Гончарова и Научно-исследовательским центром «Поволжье».

Михаил Корепов,

к.б.н., доцент кафедры биологии и химии
УлГПУ им. И.Н. Ульянова

Зимние экспедиции по Волге

Еще недавно известные гнезда орланов-белохвостов – самых крупных пернатых хищников на территории нашего региона – можно было пересчитать по пальцам двух рук. Именно тогда мы задумали провести полную инвентаризацию мест обитания этого «краснокнижника», что вылилось в многолетнюю историю зимних экспедиций по Волге.

Взрослый орлан-белохвост.
Фото М. Корепова

Пара орланов у гнезда.
Фото М. Корепова

Основные места гнездования орланов в Ульяновской области находятся на Куйбышевском водохранилище – на его побережье, заливах и островах. Массивные гнезда орланов располагаются на старовозрастных деревьях различных пород, как правило, в их верхней части. Несмотря на крупные размеры, в летний период гнездо очень сложно разглядеть среди листвы и веток, поэтому было решено провести зимние походы по замерзшей Волге с целью поиска гнездовых орланов-белохвостов. Такой метод исследований позволяет осматривать прибрежные лесные массивы с удобного расстояния со льда, да еще и в безлиственный период, когда крупные гнездовые постройки хорошо видны с большого расстояния. Нужно было только освоить все премудрости зимних многодневных экспедиций.

Прежде чем отправиться в первую зимнюю экспедицию, был проведен пробный однодневный лыжный поход на остров Пальцинский,

который расположен в пределах административных границ города. Кстати, на этом острове тоже когда-то гнездились орланы, но в дальнейшем бросили его из-за постоянного беспокойства со стороны людей.

После успешной репетиции было проведено два многодневных зимних похода, в ходе которых обследовали часть правого берега Волги к северу от Ульяновска – Щучьи горы и участки близ Ундоров.

Каждому участнику экспедиций приходилось на себе переносить, кроме личных вещей (сменная и теплая одежда, спальники, пенки, термосы, бинокли), еще и общее снаряжение (котлы, палатку, продукты, пилу и топор). На стадии подготовки решили использовать ледянки, на которые поместили рюкзаки, на которые привязываются к поясу и тянутся вслед за исследователем. Если неправильно упаковать и привязать рюкзак, при движении он постоянно переворачивается, и это усложняет передвижение. Поэтому упаковка вещей была доведена до автоматизма.

Результаты исследований по «зимней» методике превзошли все ожидания: на участке побережья длиной в 40 км было обнаружено 12 гнездовых участков орланов-белохвостов, в том числе 9 гнезд. На следующий год были обследованы участки побережья Сенгилеевских и Ундоровских гор. В Сенгилеевском районе было обнаружено 6 гнездовых территорий и 5 гнезд орланов. В последующие годы проводились исследования левобережья Ульяновской области: Черемшанского, Старомайнского и Березовского заливов. Также постепенно «закрывали» небольшие участки побережья на обоих берегах водохранилища одно- и двухдневными походами. Полностью исследование берегов Куйбышевского водохранилища и расположенных на нем островов заняло 8 сезонов (2013–2020 годы). В самих экспедициях приняли участие 16 человек – в основном студенты и выпускники естественно-географического факультета УлГПУ им. И.Н. Ульянова. Сейчас в кадастр уязвимых птиц Ульяновской области внесено 90 гнездовых участков орланов-белохвостов, большая часть которых была обнаружена в ходе зимних походов на берегах Волги.

Состав первой экспедиции (слева направо): Михаил Корепов, Алексей Тарасов, Никита Тимошенко, Станислав Стрюков, Александр Гужов. Фото М. Корепова

Михаил Корепов,
к.б.н., доцент кафедры биологии и химии
УлГПУ им. И.Н. Ульянова
Станислав Стрюков,
к.б.н., научный сотрудник
отдела природы УОКМ им. И.А. Гончарова

Другая Волга

Туристический маршрут Дмитрия Илюшина

Ульяновцы привыкли называть Волгой Куйбышевское водохранилище. Многие даже не подозревают, что есть на территории Радищевского района довольно большой кусок Саратовского водохранилища. Чтобы добраться до первой точки маршрута, мы выезжаем на трассу Ульяновск – Саратов и за Сызранью (этот город раньше относился к Симбирской губернии) поворачиваем налево у села Калиновка и едем почти до села Панышино. Перед самым спуском в село поворачиваем налево и выезжаем на высокую гору.

Гора Форфос

Именно здесь, слева от села Панышино, находится гора Форфос. Она имеет несколько названий. По картам – гора Форфос, иногда писалась Форос, а местные называют ее Буланова гора.

Скорее всего, название было Форпост, а потом искажилось до Форфоса и до Фороса.

Сохранилось немало легенд и историй о промышлявших в этих местах грабежом казаках, которые образовали село Панышино. Оно было сильно вытянуто вдоль берега, и гора находилась над частью села, так что сам бог велел сделать на горе передовую смотровую точку (форпост), с которого можно и суда приметить, и врага опознать на большом расстоянии.

Второе, более современное название, – Буланова гора. Это название, вероятно, произошло от слова «буланый» – по масти лошадей: светло-желтой, обычно в сочетании с черным хвостом и гривой. Подтверждением этой версии может быть то, что население Панышина было казачьим, с большим количеством лошадей. Кроме того, сама гора обычно имеет светло-корич-

невый цвет от выжженных солнцем степных трав. Местные жители, когда удивляются, говорят: «Ну вот, полезли на Буланову гору!»

Чтобы насладиться красотой панышинских островов и волжскими просторами, нужно непременно подняться на эту гору. Отсюда откроется первобытный степной пейзаж, безграничная ширь реки, огромный, с десятком более мелких зеленый Панышинский остров, а вдали можно разглядеть города и села Самарской губернии.

Особенно красиво здесь на рассвете, когда лучи солнца заливают красным маревом безмолвные просторы, растворяя огоньки населенных пунктов. Поднимающийся с каждым новым солнечным лучом ветер сперва нежно, но затем все увереннее и резче вгрызается тебе в лицо, заплетается в волосы, вкручивается в одежду. Так и хочется затянуть какую-нибудь казачью песню...

Гора Форфос – одна из лучших смотровых точек на Волге-матушке и, к сожалению, одна из самых малоизвестных даже у нас в области.

Что ж, спустимся по дороге с горы и проедемся до долгожданной другой Волги по селу Панышино.

Село Паньшино

Первое упоминание о селе Паньшино относится к августу 1636 года, когда о нем упоминает путешественник Олеарий Адам в книге «Описание путешествия в Московию»:

«Затем мы миновали несколько малых островов, лежащих посреди реки, и поздним вечером прибыли к Казацкой горе, где и остановились. Казацкая гора совершенно голая, на ней нет даже кустарников, и тянется она на 50 верст. Название получила от донских казаков, которых прежде было здесь великое множество; они нападали на проходящие мимо суда и грабили их. Но после того как против них были высланы из Самары стрельцы, которые перебили из них несколько сотен, они появляются там уже не так часто. 29 числа миновали мы в конце Казацкой горы речку Паньшину»...

«Паньшино находится в 13 верстах от Кашпура. Возле села мы нашли пробивающиеся у берега ключики. Вода в них соленая, и скопились небольшие болотца. Около ключей растет трава – приморская глаука, а по всему берегу большими кустарниками, весь в цвету – ежевый солодковый корень. На нем обитает особый вид дровосека с красными крыльями, на которых можно разглядеть черное продолговатое пятно, грудь дровосека черная, усы длиннее тела.

В селе Паньшино мы переночевали. Очень много мошкар, от которой спасались сеткой, смоченной в дегте. Кроме мошкар очень много пчел. Интересна маленькая птичка ремезка длиной в 4 дюйма. Делает уютное гнездо. Она собирает пух с тальника и осокорника и так его увивает, что получается маленькая плотная кубышка. Из пуха она свивает нити, которыми прикрепляет гнездо к сучкам разных деревьев. Гнездо получается мягким и плотным, как из сукна. Паньшинцы иногда используют эти гнездышки как лекарство от зубной боли и опухолей – гнездо нагревают и прикладывают к больному месту.

Соленую воду члены экспедиции варили, выпаривали и получали желтоватую соль. Очистили, и она стала пригодной к употреблению.

Известно, что основателями села были донские казаки, позже здесь появились и русские землепашцы. Село было разделено на две части: в верхней жили казаки, в нижней – пахари. Казачество занималось в основном рыбной ловлей и торговлей. Пахари сеяли зерно и занимались скотоводством. Обе группы населения существовали мирно. Паньшино было довольно крупным селом, имевшим статус волостного. Первая школа здесь появилась в 1876 году.

На текущий момент в селе проживают около 120 человек. Основное занятие – рыбалка. В этом месте Саратовского водохранилища есть множество удобных мест для рыбной ловли. Вниз по течению Волги имеются большие отмели с маленькими камышовыми островками. Это настоящий нерестовый рай для рыбы. Чуть выше по течению расположены большой Паньшинский остров и несколько островков поменьше с глубокими протоками. Эти места очень популярны для рыбаков-лещатников.

Паньшино было довольно крупным селом, имевшим статус волостного. Первая школа здесь появилась в 1876 году

Основателями села Паньшино были донские казаки, позже здесь появились и русские землепашцы. В верхней части села жили казаки, в нижней – пахари

Место купания

Несмотря на то, что Волга совсем рядом, удобных мест для купания здесь совсем немного. Для этого на нижней улице села стоит повернуть налево и ехать вдоль берега. Под горой Форфос вам встретятся прорезанные среди камышей протоки. Именно здесь и стоит остановиться.

Особенностью местного пейзажа является почти полное отсутствие деревьев, так что о дровах для костра стоит позаботиться заранее. А вот купаться здесь довольно комфортно. Первое, что поражает ульяновца, приученного к грязи и зелени Куйбышевского водохранилища, – это фантастически чистая вода. Плы-вешь и видишь многочисленную водную растительность на метры под собой. Слегка, конечно, напрягают водоросли, сквозь которые приходится пробиваться, но в остальном – полное блаженство. Дно здесь илистое, встречаются большие камни, но к этому быстро привыкаешь.

Да, Волга здесь совсем другая.

До соседней точки (черных гор), вроде бы рукой подать, но дорогу перегораживает грязевая протока, которую можно преодолеть на лодке, но не на машине, поэтому делаем крюк в полтора десятка километров, чтобы приехать южнее Панышина всего на километр.

Черные горы (Малиновые горы)

Черные горы – это гряда холмов ниже по течению Волги от села Панышино. Свое название они получили за темно-бурый цвет склонов, которые сильно выделяются на фоне окрестных меловых гор. На черных горах нет никакой древесной растительности, только травы.

Местные жители называют эти холмы Малиновыми горами, но никакой малины здесь нет, да и ягод немного, в основном луговая клубника. Вероятнее всего, название произошло от ландшафтной особенности расположения гор: если смотреть из Панышино, то на рассвете ярко-алые лучи солнца, отражаясь в водах Волги, покрывают травянистые холмы ровным малиновым цветом.

Холмы круто возвышаются над гладью Волги, усыпанной многочисленными маленькими островками. Это изумительная точка, дающая превосходный обзор: вода раскрашена уходящими вдаль черточками-островками. Даже ночью, при свете звезд и луны, виднеются силуэты этих островков. Более того, именно ночью с гор открывается замечательный вид и на Панышино, и на десятки сел на далеком Самарском побережье.

Черные горы – замечательное место для фотосессии. Можно пофотографировать рассветы над островами, ночные пейзажи, безбрежные дали.

Рыбачье раздолье

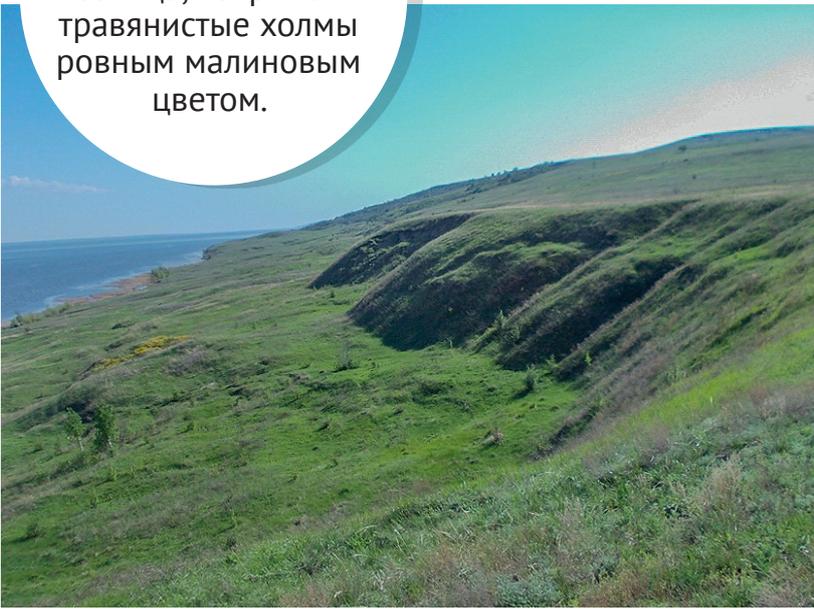
Побережье под Малиновыми горами облюбовали рыбаки, которые приезжают сюда половить крупного волжского карася. Разнообразие и количество рыбы настолько велико, что рыбалка здесь всегда удачная. Этому способствуют многочисленные маленькие островки и камышовые сплавы, где охотно селится и нерестится самая разнообразная рыбешка.

Гора Форфос – одна из лучших смотровых точек на Волге-матушке

На рассвете Малиновую гору освещают алые лучи солнца, покрывая травянистые холмы ровным малиновым цветом.

Важно быть осторожным: у подножия гор бывают провалы грунта

Любимое занятие местных жителей – рыбалка. Эти места популярны у рыбаков всего региона

Поражает фантастически чистая вода. Плынешь и видишь многочисленную водную растительность на метры под собой

Однако нужно быть внимательным к погоде: стоит пройти дождю, как склоны становятся мыльными от глины, и выбраться невозможно даже на внедорожнике. Есть еще одна странность: у подножия гор бывают провалы грунта.

Порыбачив, направляемся далее, в сторону села Вязовка.

Ландшафтный природный объект Наяновка

Наяновка находится в четырех километрах севернее деревни Вязовка Радищевского района. Его площадь – около 200 га. К этому объекту относятся южный, юго-восточный и юго-западный склоны крупной степной балки. Особенностью Наяновки является разнообразие почв и, как следствие, – разнообразие видов растений. Нижнюю и среднюю часть балки составляют юрские, нижнемеловые карбонатные и местами заглипсованные глины. В верхней части – верхнемеловые отложения, а обрывистый склон, выходящий к Волге, засолен. По урезу Волги сформировались песчано-галечные грунты, по низу балки и склонам – солонцы и солонды, чуть выше по склону – глинистые, глинисто-песчаные, светло-каштановые слабо засоленные почвы, на участках, переходных к мелям – черноземно-глинистые почвы, а на крутых участках – заглипсованные глинистые обнажения. На меловых пологих склонах сформировались карбонатные черноземы. Некоторые участки Наяновки являются самыми северными степями нижневолжского и казахстанского типа.

Пестрота почв в сочетании с разнообразием микроклиматических условий привели к концентрации на этой небольшой территории редких исчезающих видов растений, нигде больше в области не встречающихся. Здесь сосредоточено более 220 видов сосудистых растений.

Наяновка – это абсолютно уникальный степной памятник природы нашей области, где встречается такое разнообразие растений и насекомых. И пусть эта красота невзрачная, уникальность объекта совершенно очевидна.

Село Вязовка

Село Вязовка расположено на берегу Волги, южнее города Сызрани. С трех сторон село защищено горами: Суниха, Шихан, Вытная. За ними раскинулись черноземные поля. С восточной стороны между Волгой и селом были огромные заливные луга и леса. Вязовка – село довольно большое, но к особым достопримечательностям стоит отнести лишь старинный храм, находящийся в центре поселения.

Первыми владельцами земли, где сейчас расположена Вязовка (село Введенское), были Михаил Яковлевич Коровин и Лев Вихляев (Симбирянин). С 1700 года владельцами этого красивого волжского села стали представители рода Головиных.

Первая деревянная церковь во имя Введения во Храм Пресвятой Богородицы была построена в 1701 году (освящена 6 января) на средства боярина Ф.А. Головина в его поместье. В 1815 году на средства помещиков Алексея Петровича Урусова и Федора Васильевича Самарина построена каменная однопрестольная церковь во имя Введения во Храм Пресвятой Богоро-

дицы. Сначала она была холодная, а в 1897 или 1898 году перестроена в теплую. В 1908 году был освящен сооруженный на средства местной помещицы Марии Павловны Пустошкиной правый, также теплый, придел во имя Святой Великомученицы Варвары. Церковь стала двухпрестольной. В 1913 году на средства той же, к тому времени уже умершей, М.П. Пустошкиной ее сын Михаил Николаевич Пустошкин соорудил левый придел во имя Воздвижения Животворящего Креста Господня. Это было последнее желание Марии Павловны, и сын добросовестно выполнил его. Итак, с 1913 года церковь становится трехпрестольной, одной из самых больших и красивейших на территории Радищевского края. Она, сверкая куполами, была хорошо видна с проплывающих мимо судов.

В самой Вязовке достопримечательностей немного, а над ней, на горе, находится действительно уникальный памятник – сарматский курган.

Сарматский курган

Курганов в нашей области много, но этот особенно величественный: его диаметр около 100 метров и около 20 метров – высота. Курган был отмечен на археологической карте Поливанова. Но это только оставшаяся часть кургана – его разграбили еще в древности, прокопав настоящий туннель в погребальную камеру. Потом он осыпался от времени. Неизвестно, какую добычу захватили древние грабители, но совершенно очевидно: здесь хранились немалые богатства. Даже сейчас курган виден за десятки километров.

Как уверяют археологи, это типичный сарматский курган, но совсем нетипичных размеров. Такой чести – быть захороненном в столь большом кургане – мог удостоиться лишь великий военачальник или царь.

Сарматы жили в наших степях более 2000 лет назад. Они считались прекрасными воинами. Известно, что именно они создали тяжелую конницу, их оружием были мечи и копья. Появившись сначала в Нижнем Поволжье, сарматский меч длиной от 70 до 110 см вскоре распространился по всем степям. Он оказался незаменимым в конном бою.

Сарматы были очень ловкими воинами. Носили панцири из нарезанных и ровных кусочков рога, нашитых наподобие перьев на льняные одежды. Они были серьезными противниками для своих соседей. Корнелий Тацит писал, что сарматы «подстрекают друг друга не допускать в битве метания стрел, а предупредить врага смелым натиском и вступить в рукопашную».

Они редко появлялись перед врагами пешими. Всегда на конях, вооруженные длинными пиками, они проезжали огромные пространства, когда преследовали неприятеля или когда отступали сами. Каждый вел с собой еще одну лошадь или две, чтобы при необходимости пересесть с одного скакуна на другого и дать первому отдых.

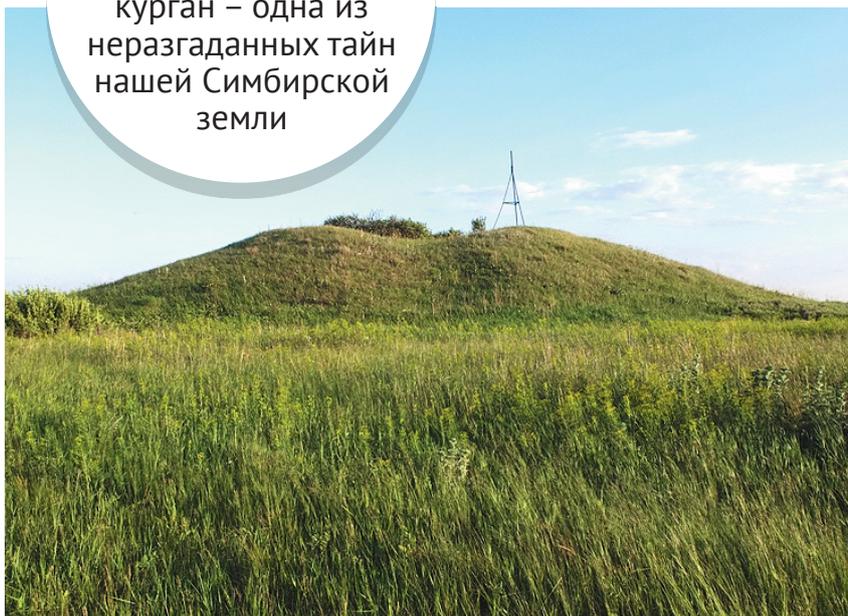
Сарматский курган – одна из неразгаданных тайн нашей Симбирской земли. Возможно, когда-нибудь она будет раскрыта.

За курганом остается несколько сотен метров до Саратовской области. Он – как пограничный столб нашей Ульяновской области.

Дмитрий Илюшин

Фото автора

Сарматский курган – одна из неразгаданных тайн нашей Симбирской земли

Каменная церковь во имя Введения во Храм Пресвятой Богородицы была построена в селе Вязовка (Введенское) в 1701 году

В начале XX века церковь в селе Вязовка была украшением Сызранского уезда Симбирской губернии и, сверкая куполами, была хорошо видна с проплывающих мимо судов

И настал час беды...

По экспозициям
Белорусского
государственного
музея истории
Великой
Отечественной
войны

*Стеклянный свод музея
в виде купола
берлинского Рейхстага*

Музейно-парковый комплекс «ПОБЕДА»

Белоруссия более чем другие республики бывшего СССР пострадала от фашистских захватчиков. В годы войны на территории республики погибло 3 млн 357 тыс. мирных жителей и военнопленных, уничтожено 209 из 270 городов и поселков, 9,2 тыс. деревень. Уже осенью 1942 года в Москве была представлена документальная выставка «Беларусь борется. Беларусь была и будет советской». В Минск экспозиция прибыла летом 1944 года, после окончательного освобождения территории республики от гитлеровской оккупации. 7 ноября того же года на ее основе был открыт Музей истории Великой Отечественной войны. Ныне он входит в музейно-парковый комплекс «ПОБЕДА». Его площадь – 200 га вкупе с Комсомольским озером, созданным вручную еще в 1940 году. Парк реконструировали в 2008–2011 годах. В 2014 году музей обрел новое здание общей площадью 15 тыс. кв. метров. В нем десять залов, объединенных четырьмя блоками и экспозиционной галереей военной техники «Дорога войны». В фондах музея более 145 тысяч единиц хранения (30 коллекций). Экспонаты (оружие, обмундирование, предметы военного быта) и документы демонстрируются в строгой хронологии: от довоенных лет до освобождения белорусских земель и восстановления народного хозяйства). Здание музея в комплексе с обелиском «Минск – город-герой» составляет единый архитектурный ансамбль. Главный фасад выполнен в виде символических лучей салюта Победы. На лучах – скульптурные рельефы о событиях войны. Ансамбль венчает стеклянный свод в виде купола берлинского Рейхстага, над которым 8 мая 1945 г. советские воины водрузили Знамя Победы. Под сводом – торжественный ЗАЛ ПОБЕДЫ, на его стенах – имена Героев Советского Союза и названия воинских формирований, освобождавших Беларусь от врага.

Фрагмент музейного комплекса «Брестская крепость». Репетиция праздничного парада в мае 2012 года

Инсталляция в зале № 4 Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны

«Я – крепость! Я – крепость!..»

Так звучит радиопозывной в инсталляции, завершающей специальный зал Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны о первых боях лета 1941-го на западных границах СССР.

Для Ульяновского радио я записывала здесь рассказ ведущего научного сотрудника музея Марии Гореликовой и вместе с ней читала строки мультимедийного хронографа о первых сутках войны на советской территории.

А. Зайцев. Оборона Брестской крепости

22 июня. 00:00 часов. Пассажирский поезд «Берлин – Москва» пересекает границу и следует через город Брест.

22 июня. 1:00 час. Немецкие штурмовые диверсионные отряды продвигаются к мостам реки Буг. Немецкие солдаты строятся в походные колонны и выдвигаются на позиции для атаки на СССР.

22 июня. 2:00 часа. Немецкие отряды-гренадеры захватывают переправы через Буг и другие реки вдоль границы от Балтийского до Черного морей.

22 июня. 3:00 часа. С полевых аэродромов взлетают бомбардировщики-истребители люфтваффе и летят к границе СССР. Раздаются первые залпы немецкой артиллерии.

22 июня. 4:00 часа. Немецко-фашистские войска атаковали пограничные заставы от Баренцева до Черного моря.

22 июня. 05:00 часов. Ни одна из советских застав, принявших на себя удар превосходивших сил противника, не отступила.

22 июня. 6:00 часов. Немцы захватывают 5, 6, 7, 8, 9 и 13 заставы. Заставы ведут бой в окружении.

22 июня. 7:00 часов. Пограничники 3-й заставы майора Бочарова... подбили бронетранспортер, автомашину противника, шестерых фашистов взяли в плен.

22 июня. 8:00 часов. Пограничники, прорвав окружение, соединились с подразделениями РККА и у местечка Ректавас в течение 12 часов держали оборону, прикрывая отход частей РККА.

22 июня. 9:00 часов. Командир 13-й заставы лейтенант Василий Есько, объявляемый пламенем, подорвал себя и немцев гранатой.

22 июня. 10:00 часов. Раненый в ноги сержант 15-заставы Русаков занял позицию с ручным пулеметом для прикрытия... Сержант Гуков выпустил на немцев 13 служебных собак. Застава пошла на прорыв.

Штурм Брестской крепости, взятие города и захват мостов через реки Западный Буг и Мухавец были поручены гитлеровской 45-й пехотной дивизии (около 18 тысяч человек) с частями усиления.

По данным военной статистики, в крепости располагались подразделения 17-го Краснознаменного Брестского пограничного отряда, несколько подразделений 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД, восемь стрелковых и разведывательный батальон, два артиллерийских дивизиона (ПТО и ПВО), некоторые спецподразделения стрелковых полков и подразделения корпусных частей, сборы приписного состава 6-й Орловской и 42-й стрелковой дивизий 28-го стрелкового корпуса 4-й армии, 33-го отдельного инженерного полка, штабы некоторых частей – всего не менее семи тысяч человек, а также триста семей военнослужащих.

22 июня в 3:15 (4:15 по советскому «декретному» времени) по крепости открыли ураганный артиллерийский огонь, заставший гарнизон врасплох. Были уничтожены склады, поврежден водопровод, прервана связь, нанесен серьезный урон живой силе. В 3:23 начался штурм. Непосредственно на крепость наступали до полутора тысяч человек пехоты. Неожиданность атаки привела к тому, что единого скоординированного сопротивления гарнизон оказать не смог и был разбит на несколько отдельных очагов.

Начиная с первых суток войны двадцать два дня защитники цитадели держали оборону без воды и подвоза еды уже фактически в глубоком тылу врага у Западного Буга. Не сдаваясь...

Оставались у Тереспольских ворот

Уроженец деревни Красная Река Старомайнского района Куйбышевской (ныне Ульяновской) области, комсомолец Алексей Наганов в 1937 году стал военнослужащим: учился в школе младших командиров, затем с отличием окончил Минское пехотное училище имени М.И. Калинина. В 1940 году лейтенанта Наганова, как одного из лучших выпускников училища, назначили командиром взвода в полковую школу 333-го стрелкового полка (город Брест).

В июне 1941-го он со своим подразделением одним из первых встал на пути гитлеровцев, штурмовавших Брестскую крепость. Наганов и его бойцы закрепились в надвратной башне Тереспольских ворот, отражая атаки врага. Противостояние противнику возглавил начальник 9-й погранзаставы А. Кижеватов. Через этот проход фашисты попытались прорваться в цитадель и поначалу в этом преуспели. Однако дежурный по 333-му стрелковому полку лейтенант Алексей Наганов смог исправить положение: силами курсантов полковой школы он через короткую штыковую контратаку отбросил противника за ворота, а затем во главе всего двух стрелковых взводов организовал здесь оборону...

Подробности гибели офицера и его подчиненных неизвестны.

А. Наганов с супругой Анастасией. 1941

Гимнастерка А. Наганова

Экспонаты с раскопок Брестской крепости.

Из экспозиций Белорусского государственного музея истории ВОВ

Жизнь после смерти

Из комментария ведущего научного сотрудника Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны Марии Гореликовой:

«Летом 1949 года музей организовал научную экспедицию в Брестскую крепость. 15 августа с участием музейных сотрудников В. Нехаева, П. Савочкина и И. Бабицкого при расчистке развалин бастиона Тереспольских ворот были обнаружены останки троих защитников цитадели. Скелет одного прижало к стене у окна обрушившимся перекрытием, на нем сохранилась гимнастерка образца 1935 г. с двумя кубиками на петлицах – лейтенантскими знаками различия и поясной ремнем. Рядом нашли пистолет ТТ на боевом взводе с тремя патронами в обойме. В нагрудных карманах уцелели документы на имя Наганова Алексея Федоровича: комсомольский билет № 0957174, удостоверение личности № 6606.

А. Наганов. Цв. литография. Художник П. Дурчин. Из комплекта открыток «Защитники Цитадели над Бугом». 1984

А. Наганов оказался первым найденным и идентифицированным защитником крепости.

Его полуистлевшая гимнастерка была оперативно реставрирована специалистами Государственного исторического музея (город Москва). Она сохранилась лишь фрагментами, значительная часть оказалась утрачена. Реставраторы собирали гимнастерку буквально по ниткам. Частично она была восстановлена путем дублирования хлопчатобумажной тканью, и с 1949 года экспонируется в нашем музее.

При той же расчистке завалов обнаружили в общей сложности останки

Бюст А. Наганова в селе Красная Река Старомайнского района Ульяновской области. Открыт 10 мая 1959 г.

четырнадцати воинов, павших в жестоком бою. Документы всех остальных истлели... Только в одной красноармейской книжке едва разобрали: рядовой Горохов И.Г. В полевой сумке, обнаруженной рядом с А. Нагановым, сохранились учебник «Краткий курс истории ВКП(б)», топографическая карта, пробитая пулей тетрадь с конспектом урока «Стрелковый взвод в обороне»...

Печальная находка сразу получила всенародную известность. Прах командира Алексея Наганова, бойца Ивана Горохова и безымянных героев торжественно упокоили в начале сентября 1949 года на гарнизонном кладбище Бреста. На погребении присутствовали выжившая в войну 27-летняя вдова А. Наганова – Анастасия и их восьмилетняя дочка Надя.

Родом из деревни Мотыкало Брестской области, Анастасия Наганова с двухмесячным младенцем уже 23 июня 1941 года попала в плен, как и другие жены и дети офицеров, оставшиеся в крепости у Тереспольских ворот. Чтобы сохранить им жизнь, командир обороны майор Гаврилов дал указание женщинам выйти из крепости с белым флагом. Немцы поначалу приставили к ним охрану. А. Нагановой с ребенком удалось сбежать, она добралась к родителям в свою деревню. Здесь скрыли, что эта женщина с девочкой – жена советского офицера. В 1944 году, после освобождения Белоруссии, А. Нагановой сообщили, что ее Алексея в числе погибших защитников крепости не обнаружили... После войны она вышла вторично замуж и проживала в пригороде Бреста, где и узнала о найденном прахе мужа.

О находке сообщили и родителям А. Наганова в старомайнское село Красная Река. В ответ начальнику гарнизона Брестской крепости пришло отцовское письмо: «Товарищ генерал! Ваше извещение о гибели моего сына очень тяжело для нас, стариков. Но сознание того, что он честно отдал жизнь за наше Отечество, наполняет нас гордостью. Если сын достоин того, прошу похоронить его останки с подобающими почестями. Федор Наганов».

Но через год Ф.А. Наганов все-таки отправился в далекий путь. В Бресте поклонился могиле сына, побывал и в Минском музее истории Великой Отечественной войны.

Посмертно Алексей Наганов был награжден орденом Великой Отечественной войны I степени. В 1971 году с гарнизонного кладбища Бреста останки погибших защитников крепости торжественно перезахоронили под плиты отрытого тогда мемориального комплекса «Брестская крепость-герой».

Имя А.Ф. Наганова (1915–1941) носят улицы в городах Ульяновске, Бресте, городе-спутнике Бреста – Жабинке.

В Бресте перед Домом пионеров и школьников ему установлен памятник (1974, скульптор М. Манукян). В локомотивном депо Брестского железнодорожного узла появился поезд «Комсомолец Наганов». В Белоруссии именем героя называли рабочие бригады, пионерские и комсомольские организации.

В центре р.п. Старая Майна, а также в селе Красная Река Старомайнского района Ульяновской области были установлены бюсты лейтенанту А. Наганову.

На сельской родине героя памятник открыли 10 мая 1959 года, еще при жизни его родителей, Ф.А. и Н.Т. Нагановых, членов местной сельхозартели имени Чапаева. На постаменте установили табличку: «Герою Брестской крепости Наганову Алексею Федоровичу от комсомольцев и молодежи Старомайнского района в честь 40-летия ВЛКСМ».

Весной 1960 года родину отца посетила дочь Надежда.

P.S. Отвоевал на фронте и старший сын Ф.А. и Н.Т. Нагановых – Сергей. За войну получил немало воинских отличий, был ранен. После Победы по примеру погибшего брата стал кадровым военным.

Лидия Берч

Ульяновск–Минск–Ульяновск.
Май 2019

Спешил солдат на войну

В музее истории Ульяновского линейного отдела МВД России на транспорте к 75-летию Победы обновилась экспозиция, посвященная сотрудникам транспортной полиции – участникам Великой Отечественной войны. Представляем читателям отрывки из воспоминаний фронтовика Александра Герасимовича Костина, служившего в Ульяновском линейном отделе с 1948-го по 1958 год.

Я родился в 1927 году в селе Матюшкино Чердаклинского района. Здесь проживала наша семья: родители, мои братья и сестры. Я окончил шесть классов средней школы, когда началась война. Работал сначала исполнителем в сельсовете, потом почтальоном. За письмами и газетами ездил на велосипеде в Богдашкино. Привозил в сумке письма сельчанам из военкомата, где были повестки о призыве на фронт. Тяжелее всего было доставлять письма с похоронками.

В середине 1943 года меня и моих сверстников отправили в село Татарский Калмаюр на учебные сборы: нам исполнилось по 16 лет – мы стали допризывниками. Обучали нас целыми днями, от темна до темна. Чтобы стать призывником, я добавил себе год – хотелось скорее попасть на фронт. За несколько месяцев мы освоили все тонкости мастерства саперов-подрывников и стали ждать отправки в действующую армию. Это произошло 13 ноября 1943 года. По железной дороге отправились до Марийска, потом была Москва. Мне запомнился один эпизод этого пути. Наш эшелон проезжал по Московской колее железной дороге, а по встречной колее шел состав с немецкими военнопленными. Поезда встали на перегоне. Солдаты вражеских войск были испуганы, они не знали, что их ждет. Мы тоже не ведали, какая судьба уготована нам в боях. И вот поезда тронулись в разные стороны. Наш эшелон направлялся на запад. Мы видели разрушенные и сожженные города и села. Это было очень тяжело. Враг был еще силен.

Поздней осенью во время одного из боев на Западном фронте наш батальон залег на опушке леса. Ждали приказа о наступлении. И получили: «Батальон! К бою!» Ко мне подбежал командир взвода Федор Романенко, приказал: «Костин, поднимай отделение!» Я встал во весь рост и крикнул: «Вперед! За мной! За Родину». Вслед за нашим отделением, несмотря на

А. Г. Костин

артиллерийский огонь противника, поднялся весь батальон. Мы ворвались в занятую врагами деревушку и освободили ее от фашистов. В этом бою погибли два наших бойца и командир взвода. Батальон построили, мне объявили благодарность и представили к награждению медалью «За отвагу». Получил я ее только через 20 лет после войны.

Осенью 1944 года наш батальон 43-й армии в составе Западного фронта участвовал в боях за освобождение от немцев Клайпеды. Нас поливала огнем артиллерия, с неба бросали бомбы самолеты, к берегу Балтийского моря подошли вражеские корабли. Нас по численности было гораздо меньше, чем фашистов. Ждали подкрепления – подхода основных сил. Однако пришлось ввязаться в бой, не дожидаясь помощи.

Я был ранен. Рана оказалась глубокой, я, как сумел, остановил кровь. Только к вечеру подошли санитары. Этот день и этот бой я запомнил на всю жизнь. Пока лежал в ожидании помощи, перед глазами, как в кино, пронеслась короткая жизнь 18-летнего сельского парня. Я увидел свое село, родной дом, маму, братьев и сестру. Думал: я жив, надо терпеть! С поля боя нас, 20 раненых бойцов, увезли в санроту, которая располагалась в доме немецкого помещика, уложили на пол, на солому. Рядом со мной оказался солдат, он часто стоял и просил, чтобы я его укрыл чем-

то, ему было холодно. Утром я стал будить соседа, но он уже не подавал признаков жизни. Мне стало страшно. Я позвал санитаров, умершего сразу же унесли.

Нас, оставшихся в живых, спустя некоторое время повели в тыл. Шли семь километров и очень устали. Добрались до немецкой деревни, там нас разместили в доме богатого хозяина. Прошли на кухню и почувствовали запах варившейся в котле пшенной каши. Видимо, хозяйка готовила еду, но после атаки наших войск все бросили и скрылись. Мы были голодные, но помнили, что на только что занятой нами вражеской территории иногда встречалась отравленная пища. Один раненый, самый смелый, не выдержал и попробовал кашу. Мы смотрели на него с ужасом: выживет ли. Потом стали есть сами.

После ранения меня перевозили из одного госпиталя в другой: Ростов, Шауляй, Двинск. Лечение шло медленно. А когда выписали, направили в 145-й запасной стрелковый полк 43-й армии Западного фронта. Шел декабрь 1944 года. 1 января 1945 года нам выдали оружие и поздравили с Новым годом. Прямо в лесу, засыпанном снегом, мы выпили по 100 граммов водки и отправились на рубеж атаки, фашисты были совсем рядом. Они открыли сильный минометный огонь по лесу, где мы находились. Меня ранили. Кое-как солдаты перевязали ногу и понесли меня на носилках в санбат. Там мне сделали операцию, она была очень тяжелая и длительная. В течение января вместе с тяжело ранеными меня перевозили из одного госпиталя в другой. День Победы я встретил в госпитале.

Фронтовые годы явились для меня тяжелым испытанием и одновременно школой мужества и отваги. Я был награжден медалью «За отвагу» и орденом Отечественной войны I степени.

Галина Григоренко,
специалист по связям со СМИ
Ульяновского ЛЮ МВД России
на транспорте

*Когда он подвиг совершает,
То не заботится ничуть,
Узнает кто иль не узнает
О нем самом когда-нибудь.*

Феликс Чуев

Из юности – в бессмертие

Александр Gladкову было двадцать, когда он, как его знаменитый тезка Александр Матросов, лег грудью на амбразуру вражеского пулемета.

Весной 2010 года Ольга Алексеевна Бозезнова, учитель начальных классов Чердаклинской школы № 1, передала мне копию статьи «Герои не умирают», напечатанной 07.07.1967 г. в газете «Приволжская правда» (печатный орган Чердаклинского района Ульяновской области). Так я узнала о подвиге Александра Gladкова, который во время прорыва блокады в феврале 1943 года закрыл собой амбразуру вражеского дзота. Автор статьи – журналист Александр Лаврентьев.

Привожу статью с некоторыми сокращениями.

«Ранней весной 1942 г. многие чердаклинские отцы и матери провожали в армию своих сыновей. В этот день в армию в числе других уходили два закадычных друга – Александр Gladков и Николай Лампеев. Они и на фронте хотели быть вместе, но неумолимый случай еще на сборном пункте разлучил их. Николай Лампеев попал на Южный фронт и погиб в ноябре 1944 года под Нальчиком. Александр Gladков уехал под Ленинград. О его дальнейшей судьбе никто из родственников не знал. Долгие годы его мать Надежда Семеновна ожидала вестей о сыне, но, так и не дождавшись, умерла в 1959 году. А вести об Александре все-таки были...

В январе 1944 года в Чердаклы на имя председателя сельского Совета пришло воинское письмо.

«Товарищ председатель Совета! В феврале прошлого года наша часть участвовала в жестоких боях при прорыве блокады вокруг города Ленинграда. Враг нес большие потери, но огрызнулся, как зверь. Русские воины в этой битве проявляли подлинный героизм. Великий героический подвиг совершил Ваш земляк комсомолец-пулеметчик 1923 года рождения Gladков Александр Степанович. 2 февраля 1943 года в напряженный момент боя он продвинулся вперед и лег своим телом на амбразуру

вражеского пулемета, обеспечив этим продвижение нашим воинам. Он погиб героически. Воины нашей части гордятся и чтят великий подвиг Александра Gladкова.

Я очень прошу Вас, тов. Председатель, сообщите мне адрес его родителей. Или передайте им это письмо и мою просьбу написать мне письмо. С боевым приветом капитан Н. Картунов».

И приписка: «Еще раз прошу сообщить мне адрес его родителей. Я хочу написать им подробное письмо».

Н. Картунов. 5 января 1944 года, полевая почта 21035.

Напрасно капитан Картунов ожидал письмо от родителей Александра Gladкова. Не дождалась весточки и мать героя. Чья-то равнодушная рука на конверте поставила тушью надпись: «10 марта 1944 года. В архив, как устаревший». Наверное, понимал человек, что поступает не так, как следует, поэтому даже подпись свою не поставил.

Так этот ценный документ о героическом подвиге нашего земляка Александра Степановича Gladкова долгие годы был обречен покрываться архивной пылью. Но рано или поздно люди узнают имена героев.

Учащиеся Чердаклинской средней школы № 1 Зина Пуговкина, Таня Бутовичева и их товарищи из 10 «Г» класса под руководством Геннадия Ивановича Лапшова, их классного руководителя всерьез занялись краеведческой работой. «Мой отец Иван Семенович Лапшов случайно обнаружил это письмо и доверил его мне, – вспоминает Г.И. Лапшов. – В то время в редакции работал Николай Романов. Он выпросил это письмо и потерял его. Но в военкомате тоже знали об этом подвиге».

Ребята, ознакомившись с письмом, сразу же сделали запрос в Министерство обороны с просьбой помочь разыскать капитана Картунова. Вскоре пришел ответ, что Николай Ивано-

вич Картунов был в те годы помощником начальника политотдела 80-й стрелковой дивизии (полевая почта 21035) по комсомолу, но сведениями о его дальнейшей судьбе архив Министерства обороны не располагает.

Участвуя в акции «Ульяновцы: путь к победе», я встретила с жительницей Чердаклов Галиной Васильевны Ломакиной. Ее отец, Василий Михайлович Сидоров, пропал без вести в декабре 1941 года. Оказалось, что ее мама доводилась Александру Gladкову родной сестрой. Галина Васильевна передала в музей фотографию Александра, свидетельство о рождении и фотографию его матери Надежды Семеновны.

Александру Gladкову было двадцать, когда он, как знаменитый его тезка Александр Матросов, лег грудью на амбразуру вражеского пулемета.

Сегодня спустя десятилетия можно подумать и поразмышлять, почему же письмо было написано капитаном Картуновым почти через год после описываемых событий и почему оно осталось неизвестным для родителей.

Александр Gladков совершил подвиг **2 февраля 1943 года**, а капитан Картунов написал письмо **5 января 1944 г.** Ответ, возможно, надо искать в довоенной биографии семьи Gladковых.

1929 год – «год великого перелома» в судьбе русской деревни. Немало людей пострадало в годы коллективизации в Чердаклах. Среди пострадавших была и семья Александра Gladкова.

В «Книге памяти жертв политических репрессий» есть сведения о семье Gladковых: «Gladков Степан Александрович, 1892 г. р., уроженец и житель с. Чердаклы, крестьянин. Жена – Надежда Семеновна, 1894 г. р. Дети: Клавдия, 1912 г.р., Мария, 1916 г.р.

В 1933 г. «раскулачены», лишены имущества и высланы на спецпоселение. Реабилитированы 19.04.1993 г.»

Елена Шахова и Захар Токарев на братской могиле мемориального комплекса «Синявинские высоты» под Санкт-Петербургом, где захоронен Александр Гладков

В этом списке Александра Гладкова нет. Почему? Вероятно, просто по умолчанию, так как в большинстве случаев всех детей не указывали в таких документах.

Теперь подумаем, что же произошло после того, как Александром Гладковым был совершен подвиг. Вероятно, как это бывало в подобных случаях, на него должен был быть оформлен наградной лист. И пока ходили бумаги, была надежда, что подвиг бойца не останется без награды, не канет в безвестность. Но время шло, и, когда стало известно, что награда обошла героя, капитан Картунов, человек, несомненно, совестливый и порядочный, не захотел предать забвению «великий подвиг комсомольца-пулеметчика». Он решил донести до односельчан и родителей рассказ о героическом, самоотверженном подвиге молодого бойца.

Время шло. Хотелось найти ответы на многие вопросы. В марте 2012 года появились новые данные о подвиге Александра Гладкова. Их представил командир поискового патристического отряда «Святой Гавриил» Сергей Алексеевич Зуев.

«А.С. Гладков из лыжного батальона 80 стрелковой дивизии совершил подвиг у деревни Синявино. Будучи раненый, он сумел добраться до амбразуры дзота, уцепился пальцами за накат и закрыл телом амбразуру... Тело Гладкова с поля боя не вынесено. По справке штаба дивизии медаль «За оборону Ленинграда» родным за погибшего вручить не смогли».

Данные взяты из исторического формуляра и боевого пути (ЦАМО, ф. 1228, оп. 1, д. 18, л. 23) и из дивизионной газеты «В бой за Родину» № 33, от 11.02.43 г. Статья л-та С. Чудновец «Во имя Родины. Геройская смерть комсомольца А. Гладкова».

В ноябре 2013 года меня познакомили с Виктором Владимировичем Кунтаревым, автором электронной версии «Битва за Ленинград». Именно он передал данные об А. Гладкове командиру КППО «Святой Гавриил» С.А. Зуеву.

Вот что сообщил В.В. Кунтарев: «Немцы сражались с яростной отчаянностью и совсем не боялись рукопашного боя. До 14.00 шел бой с

Мемориальная доска с фотографией А. Гладкова, установленная поисковиками на Синявинских высотах

противником, укрепившимся северо-западнее церкви. Там у церкви и совершил подвиг курсант учебного батальона 80-й стрелковой дивизии комсомолец Гладков Александр Степанович 1923 г. р. Он совершил подвиг, спасая жизнь товарищей... В дивизионной газете «В бой за Родину» было опубликовано сообщение: «Только пехотинцы могли вышвырнуть немцев из уцелевших блиндажей и закрепить за собой рубеж. Впереди группы бойцов бежал комсомолец Александр Гладков. Неожиданно один из немецких дзотов ожил, и наши бойцы попали под пулеметный огонь противника. В следующий миг Гладков очутился у дзота. Уже раненый, он уцепился за накат и своим телом закрыл амбразуру дзота. Пулемет замолк. И наши бойцы устремились вперед. Поле боя покрывали десятки вражеских трупов... Это бойцы и командиры мстили за смерть отважного комсомольца – Александра Гладкова, для которого счастье Родины было дороже жизни».

Наградной лист готовился (стоял вопрос о награждении его посмертно орденом Отечественной войны), но пропал в связи с реорганизацией подразделения и переброской дивизии в другую армию.

В марте 2017 года в краеведческом музее при Центре дополнительного образования поселка Чердаклы состоялось заседание Ульяновского регионального отделения Общероссийского общественного движения

«Поисковое движение России» под руководством командира поискового отряда «Святой Гавриил» С.А. Зуева. После заседания я провела экскурсию по музею, остановившись более подробно на истории подвига Александра Гладкова.

Судьба нашего героя заинтересовала Захара Токарева, руководителя поискового отряда «Крутояр», занимающегося в течение нескольких лет историей сражений на Синявинских высотах. Он выразил желание ознакомиться со всеми материалами, которые я ему охотно предоставила.

В мае 2017 г. в музее я встречала Елену Шахову и Захара Токарева, они принесли для нашего коллектива удивительную весть: в апреле 2017 года, во время их пребывания в Синявино, на одной из братских могил мемориального комплекса «Синявинские высоты» под Санкт-Петербургом появилась табличка с именем Александра Гладкова.

Я благодарна этим людям за их бескорыстие, за истинный патриотизм. В музее, который действует при Чердаклинском центре дополнительного образования, собран уникальный материал об участниках Великой Отечественной войны, об истории Чердаклов.

Герои не умирают. Светлая им память.

Татьяна Бурлакова,

руководитель историко-краеведческого музея при Чердаклинском ЦДО

В.И. Лушенькин. 4 апреля 1949 года

Почти четверть века выписывает и внимательно читает журнал «Мономах» Валентин Иванович Лушенькин. Бывало, и сам присылал материалы, связанные с историей его малой родины – села Астрадамовка Сурского района. Валентин Иванович – ветеран Великой Отечественной войны. Он был призван в армию в декабре 1943 года. С тех пор и по сей день Лушенькин ведет дневник, который можно считать исторической реликвией. Хочется верить, что когда-нибудь из его записей, охватывающих огромный период жизни нашей страны, сложится книга.

Горести и радости военных будней Валентина Лушенькина

Астрадамовка. Родные стены

Сидят: дед – Николай Иванович Лушенькин (1876–январь 1936), бабушка – Пелагея Андреевна (в девичестве Шишкина) (27 сентября 1877 – умерла в конце 1930-х в Ленинграде). Стоят слева направо их сыновья: Александр (1909–1.07.1953), Василий (1915–26.05.1979). Астрадамовка. Осень 1932

Родные стены

До революции старинное село Астрадамовка относилось к Алатырскому уезду Симбирской губернии. 120 верст отделяли село от губернского центра, но жизнь здесь была ключом. Жителей насчитывалось более трех тысяч человек. Они занимались крестьянским трудом, владели разными ремеслами. Каждую неделю в Астрадамовке проводились ярмарки, на которые съезжались крестьяне и ремесленники со всего Поволжья. На базаре продавали хлеб, скот, мясо, лесощепные изделия и другие товары. Астрадамовцы имели неплохой доход от постоя торговцев, приехавших на базар.

Весной 1909 года в Астрадамовке случился пожар – сгорело много домов. Погорельцы покупали срубы и нанимали плотников из соседнего

села Большой Кувай. Сельский библиотекарь Степан Алексеевич Ермилин тоже купил сруб, но из-за финансовых затруднений дом поднимался медленно. Наконец в 1923 году дом был достроен. Степан Алексеевич своей семье не имел, жил вместе с сестрами Анной и Александрой. Когда Анна вышла замуж за односельчанина Ивана Николаевича Лушенькина, Ермилин предложил молодоженам поселиться в новом доме.

14 апреля 1926 года в семье Лушенькиных родился сын Валентин. Он стал единственным ребенком в семье и был окружен вниманием и любовью родителей. Иван Николаевич и Анна Алексеевна жили дружно, любили друг друга и пользовались уважением односельчан. Через два года Иван Лушенькин построил собственный дом на этой же улице, и мо-

лодая семья отделилась от брата.

Шли годы. В сентябре 1937 года у Степана Алексеевича случился инсульт, и он скончался. Его сестра Александра осталась одна. Она страдала от одиночества, источников дохода у нее не было, и на семейном совете было решено: Иван и Анна с сыном вернуться в дом Степана.

Это была пятистенка размером около 90 кв. м. С северо-восточной стороны к дому примыкал трехстенный пристрой – кухня размером 4х4 метра. Здесь была русская печь, а также небольшая печь с очагом для постоянного отопления в зимнее время, стоял обеденный стол. В большом доме у Валентина была своя комната. Здесь стояла железная кровать, в уголке около окна – письменный стол, рядом – этажерка с книгами, журналами и газетами.

↑ Встреча с мамой. Село Астрадамовка. Осень 1945

Военная юность

Когда началась Великая Отечественная война, Валентин окончил 7 классов Астрадамовской средней школы. В августе 1941 года отца взяли в армию.

Наступила суровая военная зима. Появились трудности с отоплением: дрова подорожали, стало трудно отапливать большую комнату и кухню. Закрыв и утеплив дверь в переднюю комнату, семья переселилась на зиму в кухню.

Летом 1943 года Астрадамовский райвоенкомат поставил Валентина Лушенькина на учет и в июле призвал на двухнедельные учебные сбо-

ры в районный поселок Карсун. Уже осенью после призывной комиссии молодежь 1926 года рождения начали отправлять на службу. Валентину было 17 лет, он учился в 9-м классе, но 5 декабря 1943 года юношу призвали в армию. Гражданская жизнь закончилась, началась новая, военная.

Валентин Лушенькин вместе с товарищем по школе Николаем Илюхиным отправился к месту предстоящей службы в Инзу. Возчик колхоза Василий Бусаров повез мальчишек на лошади на станцию Чуфарово, откуда на поезде они доехали до станции Инза, где началась служба в 4-й окружной снайперской школе.

↑ В Монголии. Валентин Лушенькин вверху слева. 1948

Когда в 1944 году началось массовое наступление Красной армии на всех фронтах, необходимость в снайперах пропала, и летом снайперская школа была расформирована, весь состав перевели в инзенские лагеря: это была 42-я учебно-стрелковая дивизия, расположенная в лесу. Здесь формировались подразделения и отправлялись на фронт.

В своем дневнике Валентин Иванович описал будни учебы. Записи эти скупые: в условиях военного времени нельзя было вдаваться в подробности службы, тем более – жаловаться на жизнь. Но если вчитаться внимательно, можно представить, как тяжело морально и физически приходилось 17-летним мальчишкам. Бытовая неустроенность, сырость, строевая подготовка, маршевые брошки на 20 километров, обмотки и портянки приходилось выжимать руками и сырыми наматывать на ноги.

Призывники с трудом выдерживали суровые условия службы. Валентин вспоминал: «Есть хотелось всегда. Каша и хлеб – в радость, самое частое блюдо – пустая похлебка». По сути, это был голод. Мальчишки с радостью ехали на заготовку дров. Хотя и тяжелым был этот труд, но пожить в деревенской избе, погреться на печке и поесть домашних щей – небывалое счастье. Еще большая радость – приезд отца! Некоторое время Иван Николаевич служил рядом и, когда выпадала возможность, навещал сына. Командир отпускал Валентина на сутки или на ночь, и отец и сын снимали уголок в деревенской избе и наслаждались уютом домашней обстановки и общением. К родителям Валентин относился с большой любовью и уважением, в своих дневниках слова «Папа» и «Мама» он пишет с большой буквы.

В Северной столице

Курсанты мечтали как можно быстрее попасть на фронт. Мечтал об этом и Валентин, но его, как отличника боевой и строевой подготовки, осенью 1944 года направили на учебу в Ленинградское краснознаменное военно-топографическое училище, которое тогда было эвакуировано в Горьковскую область, Павловский район, поселок Абабково. Училище было основано в 1822 году и до революции относилось к Генеральному штабу.

В марте 1945 года училище окончательно вернулось в Ленинград, и Валентин увидел Северную столицу. Вот как он описывает день 15 марта 1945 года в своем дневнике:

«Счастливый день в моей жизни: увидел северную столицу России! Остановились в Московском вокзале. Капитан ушел в училище договариваться о машине для перевозки наших вещей. Город поразил громадными зданиями и сооружениями. Вскоре пришла машина, мы погрузили вещи, и часть ребят уехали в сопровождении, а мы сели в трамвай. Здание училища – пятиэтажное, красивое, величественное. Стоит на красной стороне, в окна светит солнце. Комнаты и залы хорошо отделаны. Полы паркетные, кругом зеркала. А комнат – каких только нет! Всего более 500. Имеется красный зрительный зал на 2000 человек. Кино бывает три раза в неделю. Картины всегда новые».

Ленинградское топографическое училище. 1940-е годы

Начались нелегкие будни: учеба, вахта, тяготы военной службы, однообразная рабочая жизнь.

Конечно же, запомнился великий день 9 мая. Вечером 8 мая Лушенькин вступил на дежурство. Ночью прибежал один из курсантов и радостно закричал: «Войне конец!» Валентину повезло: после дежурства он получил выходной и отправился в город. Весь Ленинград праздновал победу. К вечеру на Дворцовой площади был установлен большой экран: демонстрировался фильм «Свинарка и пастух». Потом тут же, на площади, начались танцы – играл духовой оркестр. Люди ликовали.

Валентин Иванович понимал, что его служба только начинается...

В степях Забайкалья

В сентябре 1947 года Валентин Иванович Лушенькин получил звание лейтенанта, специальность военного топографа и был направлен для продолжения службы в Забайкальский военный округ.

С 1 ноября 1947 года началась служба в военно-топографическом отряде города Улан-Удэ, на территории танковой дивизии. Каждую весну отряд, выполняя задание Генерального штаба армии, выезжал в Монгольскую Народную Республику.

В декабре 1947 года командир части назначил лейтенанта Лушенькина дознавателем. Его обязанности были обширны: решать хозяйственные вопросы, следить за дисциплиной, проводить инвентаризацию. Валентин Иванович с гордостью говорит: «В части была высокая воинская дисциплина. Никакой дедовщины и уголовщины. А у меня зародилась мечта стать следователем».

Шел третий год службы Лушенькина в военно-топографическом отряде. Отряд выехал на очередную съемку – в Читинскую область, в ее южную часть на границе с Китаем. На 76-м разъезде обустроили штаб и приступили к выполнению задания – рекогносцировке старых карт в районе железнодорожной станции Борзя, у границы Маньчжурии и Китая.

Забайкальская весна – не броская, но очаровательно чистая и прекрасная. И люди, и звери радуются пробуждению природы. А молодому топографу не до радости: ослаб настолько, что по утрам с постели встает с трудом...

Врач-рентгенолог поставил неутошительный диагноз: инфильтрат правого легкого. Так Лушенькин очутился в Читинском окружном госпитале. Как полагали врачи, причиной инфильтративного туберкулеза стали трудные климатические условия Монголии и Забайкалья, на самом деле – это был итог полугодной юности, трудных бытовых условий в лагерьях и постоянной сырости.

Валентин Лушенькин был уволен из армии по болезни. Наконец-то он переступил порог родного дома! В ночь на 23 ноября 1950 года офицер вернулся в Астрадамовку. Всю зиму он готовился к поступлению в институт. Самодисциплина железная: каждый день с 10 утра до 12 часов – подготовка к экзаменам, потом – дела по хозяйству.

Осенью 1951 года он успешно сдал приемные экзамены и поступил

на первый курс Всесоюзного юридического заочного института. Тогда же Валентин познакомился с выпускницей Куйбышевского медицинского института Валей Ежовой, приехавшей на работу в Астрадамовскую районную больницу. «После двух лет дружбы ангелы-хранители соединили нас», – вспоминал Валентин Иванович. 16 июля 1954 года семья пополнилась доченькой Сашей, в 1962 году родилась дочь Оля.

Секрет долголетия

Несмотря на лишения военной юности и тяжелую болезнь, которая в XX веке считалась смертельной, Валентин Иванович дожил до преклонных лет и может похвастать здоровьем. Он с радостью делится секретами долголетия.

Первый секрет – любимая работа. Летом 1956 года В.И. Лушенькин окончил институт. Работал следователем в Сурской, в Мелекесской районной прокуратуре, помощником прокурора Ульяновского района, затем в Ульяновском райкоме партии. В январе 1963 года получил направление на работу в Управление УВД. В этом же году был образован следственный отдел, и Валентин Иванович начал службу в следственном отделе следователем по особо важным делам.

Он был счастлив, что обрел работу по душе. Приходилось расследовать крупные дела о хищениях. Сотни раскрытых дел. После 20 лет службы в органах ушел на заслуженный отдых в звании полковника милиции.

Второй секрет долголетия – в любви. 65 лет прожили супруги Лушенькины душа в душу. Не ругались, не спорили, уважали и любили друг друга. Полтора года назад любимая жена ушла из жизни. Но и теперь Валентин Иванович согрет горячей любовью дочерей и внуков.

Третий секрет кроется в родовой усадьбе. После отца осталось Валентину Лушенькину наследство в родной Астрадамовке – пчелы. Много лет следователь по особо важным делам занимался в дни отдыха и позже, на пенсии, любимым делом – пчеловодством. «Мед – лекарство от всех болезней», – уверен Валентин Иванович.

Есть еще один секрет, который Лушенькин считает важным: долголетию способствует увлечение книгами. Валентин Иванович и сегодня много читает, полон оптимизма и неугасимого интереса к жизни. Не будем забывать, что его любимым журналом остается «Мономах».

Ольга Шейпак

Два Ильича

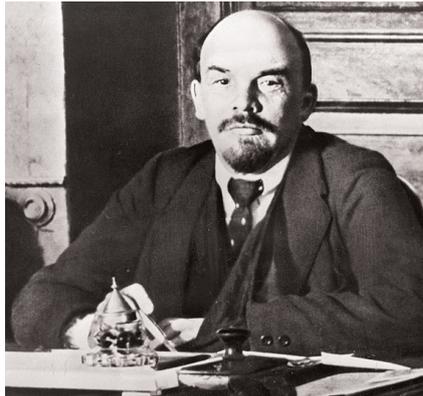
Стихи Пушкина люблю,
Гончарова люблю...
В.И. Ленин

Добрая традиция нашего города – празднование юбилеев великих земляков. Знаковым для Ульяновска стало 200-летие со дня рождения Ивана Александровича Гончарова в 2012 году. Через несколько лет торжественно отмечалось 250-летие Николая Михайловича Карамзина. В этом году исполнилось 150 лет Владимиру Ильичу Ульянову-Ленину.

Анатолий Васильевич Луначарский в своих воспоминаниях свидетельствовал, что во время беседы со студентами Вхутемаса Ленин говорил им: «Стихи Пушкина люблю, Гончарова люблю, а левых поэтов не понимаю и читать не хочу, скучно, некогда». В советское время почти каждая книга, посвященная жизни и творчеству автора «Обломова», имела главу «Ленин о Гончарове и “обломовщине”». В этой главе обязательно сообщалось, что гимназистка Ольга Ульянова за отличную учебу была награждена книгой «Фрегат “Паллада”». Также приводились воспоминания однокашников Володи Ульянова о том, как они подростками ходили в имение Киндяковых, искали места, описанные в «Обрыве». Отмечалось, что для Ленина Гончаров прежде всего был автором «Обломова». Ленин никогда не цитировал ни «Обыкновенную историю», ни «Обрыв», ни «Фрегат “Паллада”». Зато образы «Обломова» часто приходили ему на память, занимая среди цитат в количественном отношении третье место после «Мертвых душ» и «Горя от ума». Созданные Гончаровым образы Ленин прежде всего использовал в своей революционной борьбе.

Говоря современным языком, сейчас Ленин и Гончаров стали ведущими брендами нашего города. Осмысливая эту ситуацию, ленинские музеи и музей Гончарова создали две совместные выставки: «Ульяновск – родина двух Ильичей» и «Симбирск. Ульяновы и Гончаровы».

Выставка «Ульяновск – родина двух Ильичей» была посвящена двум Ильичам: литературному образу Ильи Ильича Обломова и во многом легендарному образу революционера и вождя Владимира Ильича Ленина. Это сравнение было несколько неожиданным, но очень интересным. Проект имел большой резонанс, само назва-

В.И. Ленин. Фото после 1918 года

И.А. Гончаров. 1862

ние выставки стало широко употребляться.

Вторая выставка в традиционном ключе рассказывала о двух семьях и связывающих их ниточках. Когда Ульяновы приехали в Симбирск, в городе еще жили родственники И.А. Гончарова. Так, например, Илья Николаевич Ульянов какое-то время общался с братом писателя Николаем Александровичем Гончаровым, который был учителем Симбирской мужской гимназии. Известный ульяновский краевед Ж.А. Трофимов установил, что Александр Ульянов

учился вместе с Дмитрием Гончаровым, внучатым племянником Ивана Александровича. Выставка стала новым осмыслением темы «Ленин и Гончаров». Продолжая сложившийся в результате работы над этой выставкой современный подход, сегодня интересно понять, насколько глубоко воспринимал Владимир Ильич Ульянов-Ленин художественную красоту и особую художественную выразительность языка романа «Обломов».

В этом смысле следует обратиться к переписке Ленина с родственниками. Письма показывают, что в семье Ульяновых хорошо знали романы Гончарова и ценили их теплый юмор, выразительность и сочность языка. Вот, к примеру, отрывок из письма молодого Владимира Ульянова к сестре Анне (письмо написано из заключения и датируется 12 января 1896 года): «Хлеба я ем очень мало, стараюсь соблюдать некоторую диету, – а ты принесла такое необъятное количество, что его хватит, я думаю, чуть не на неделю, и он достигнет, вероятно, не меньшей крепости, чем воскресный пирог достигал в Обломовке».

Это шутовское упоминание о крепости воскресного пирога приводит на ум сочные строки из «Сна Обломова»: «Пекли исполинский пирог, который сами господа ели еще на другой день; на третий и четвертый день остатки поступали в девичью; пирог доживал до пятницы, так что один совсем черствый конец, без всякой начинки, доставался, в виде особой милости, Антипу, который, перекрестясь, с треском неустрашимо разрушал эту любопытную окаменелость, наслаждаясь более сознанием, что это господский пирог, нежели самым пирогом...»

Все прочитавшие роман «Обломов» хорошо помнят, как Захар характеризовал наставления своего

барина: «Обломов с упреком поглядел на него, покачал головой и вздохнул, а Захар равнодушно поглядел в окно и тоже вздохнул. Барин, кажется, думал: “Ну, брат, ты еще больше Обломов, нежели я сам”, а Захар чуть ли не подумал: “Врешь! Ты только мастер говорить мудреные, да жалкие слова, а до пыли и до паутины тебе и дела нет”». Иногда Захара раздражала эта манера барина: «Мастер жалкие-то слова говорить: так по сердцу точно ножом и режет...»

Ленин, видимо, высоко оценил весь вкус этого словосочетания. Выражение «жалкие слова» вошло в число наиболее употребительных литературных цитат Ленина, который пользовался им в определенном политическом значении. Так, например, в одной из статей он писал: «“Жалкие слова” противников не смогут заставить большевиков ни на шаг изменить избранную ими правильную линию поведения и свидетельствуют только о бессилии противника».

Многие современные исследователи считают, что по «Обломову» можно проследить историю русского отношения к экономическим проблемам. «Вообще, – пишет Гончаров об обитателях Обломовки, – они глухи были к политико-экономическим истинам о необходимости быстрого и живого обращения капиталов, об усиленной производительности и мене продуктов. Они в простоте души понимали и приводили в исполнение единственное употребление капиталов – держать их в сундуке». И чаще всего в своих работах Ленин обращался к образу Обломова как к всеобъемлющему образу помещика-крепостника, характеризуя им некоторые существенные стороны русской действительности. Так, в книге «Развитие капитализма в России» он отмечал:

«Даже отработочная система, которая прежде обеспечивала Обломову верный доход без всякого риска с его стороны, без всякой затраты капитала, без всяких изменений в исконной рутине производства, оказалась теперь не в силах спасти его от конкуренции американского фермера». И там же: «...новая организация хозяйства требует и от хозяина предприимчивости, знания людей и умения обращаться с ними, знания работы и ее меры, знакомства с технической и коммерческой стороной земледелия, – т. е. таких качеств, которых не было, и быть не могло у Обломовых крепостной или кабальной деревни».

И.И. Обломов. Худ. К. Тихомиров. 1883

В следующих своих упоминаниях гончаровского образа Владимир Ильич имеет уже в виду не экономику обломовского хозяйства, а психологию самого Обломова.

У молодого Ленина была возможность непосредственно соприкоснуться с обломовским образом жизни. Известно, что одно лето он на правах родственника владельцев имения провел в Кокушкине. Это позволило Владимиру Ульянову, по выражению Гончарова, «постичь поэзию лени». Наверное, этот жизненный опыт позволил Ленину прочувствовать психологическую верность образа Обломова. В статьях, написанных и до Октябрьской революции, и после, он активно использует Обломова в споре с противниками, объединенными общим стремлением к безмятежному растительному существованию, вдали от неприятных для них социальных потрясений.

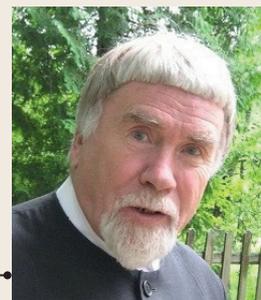
Признано, что в образе Ильи Обломова воплощены особенности русского национального характера. В очерке «Лучше поздно, чем никогда» Гончаров писал о своем герое: «Конечно, я инстинктивно чувствовал, что в эту фигуру вбираются мало-помалу элементарные свойства русского человека, – и пока этого инстинкта довольно было, чтобы образ был верен характеру». В свое время в доказательство современности романа «Обломов» широко употреблялся фрагмент из доклада В.И. Ленина «О международном и внутреннем положении Советской республики», сделанном 6 марта 1922 года. Но сегодня мы можем воспринимать слова Ле-

нина как подтверждение того, что он хорошо понимал национальную суть образа Обломова.

В.И. Ленин сказал: «Мы, действительно, находимся в положении людей (и надо сказать, что положение это очень глупое), которые все заседают, составляют комиссии, составляют планы – до бесконечности. Был такой тип русской жизни – Обломов. Он все лежал на кровати и составлял планы. С тех пор прошло много времени. Россия проделала три революции, а все же Обломовы остались, так как Обломов был не только помещик, а и крестьянин, и не только крестьянин, а и интеллигент, и не только интеллигент, а и рабочий и коммунист. Достаточно посмотреть на нас, как мы заседаем, как мы работаем в комиссиях, чтобы сказать, что старый Обломов остался, и надо его долго мыть, чистить, трепать и драть, чтобы какой-нибудь толк вышел».

Перед нами прошел только ряд ленинских высказываний, в той или иной мере опирающихся на гончаровский образ. Думается, эти высказывания показали: Ленин ценил в творчестве Гончарова не только острую социальную направленность, но и глубину, и художественную выразительность. Наверное, не случайно в памяти Луначарского сохранилось, что, говоря о своих литературных пристрастиях, Ленин соединил имена Пушкина и Гончарова.

Антонина Лобкарева,
старший научный сотрудник
Историко-мемориального
центра-музея И.А. Гончарова

Валентин Курбатов – известный российский писатель, критик, литературовед, академик Академии российской словесности. Родился в селе Старый Салаван Мелекесского района (ныне пос. Новочеремшанск Новомалыклинского района Ульяновской области). С 1962 года живет в Пскове. Окончил факультет киноведения ВГИК. Автор книг: «Виктор Астафьев», «Миг и вечность», «Михаил Пришвин», «Валентин Распутин», «Крест бесконечный», «Подорожник», «Батюшки мои» и других. Лауреат многих литературных премий, в т. ч. имени Л.Н. Толстого (2000) и Новой Пушкинской (2010).

Вирусное чтение

Куда денешь вечные привычки? Заглянул в свой дневник и улыбнулся – когда время здоровое, то будто и не до него: сплошные зияния, по полгода ни строчки. А теперь вон как заперли дома – что делать-то грамотному человеку? Нет-нет и что-то подумается на полях прочитанного. Ну а поскольку писатель пишет не для одного себя, то и читатель следом торопится кому-то сказать, что прочитал-де и вот подумал. Даты выставлять не буду. Скажу только, что от конца марта до конца мая.

Вдруг с изумлением отметил, что мне все больше нравятся книги из соискателей премии «Ясная Поляна», которые я читаю по долгу члена жюри. Раньше-то вроде больше брюзжал, а теперь вон нацелил в короткий список целых пять книг (имен не скажу, потому что пока нельзя). И на очередной, даже не намеченной в «список», догадался, что снисходительность явилась оттого, что книги эти стали заменять мне жизнь, что сам-то давно остановился и не гляжу в окно вагона или самолета, давно уже не был в Перми, Красноярске или Иркутске, даже в Москве и Питере. Ни живых встреч, ни разговоров. Вот и

набрасываешься на книжных героев – поговорить с ними, послушать, оспорить, согласиться. Они для тебя шум улицы и жизнь.

Написал это в конце марта и, как всегда после обильного чтения, какое-то время перемолчал, выравнивая слух. А тут на тебе – коронавирус...

Давно ли вон с «импортными» героями охотно беседовал, а потом, чтобы «домой вернуться», Гоголя с наслаждением перечитывал. Впрочем, его нельзя «перечитать» – всегда будет впервые, хоть прямо на следующий день с того же места разогни. А

уж вот даже и Гоголь не в радость, и Толстой не в утешение. Все загородил проклятый коронавирус. Показалось, что в удовольствии от чтения в такую минуту есть что-то противозаконное. Полюбуюсь вон у Гоголя, как губернские чиновники создают благотворительные общества: соберут деньги «на бедных» и тут же на них закатят прием для начальства, а потом хлопочут выделить из них на здание своего Фонда хорошей архитектуры, и когда останется от суммы рублей пять, то всякий благотворитель норочит в «бедные» свояченицу или тещу протащить. Раньше бы побежал цитировать друзьям, посмеиваясь, делить удовольствие с другими, а теперь буд-

то и не до того – кто-то ведь теперь и на коронавирус собирает. Подумают, что это про них. Нехорошо.

Откроешь у Толстого, как Стива Облонский в «Анне Карениной» читает за завтраком либеральную газету, и тоже хоть беги цитируй: «Либеральная партия говорила, что в России все скверно, и действительно у Степана Аркадьевича долгов было много... Либеральная партия говорила, что религия есть только узда для варварской части населения, и действительно Степан Аркадьевич не мог понять, к чему все эти страшные слова о том свете, когда и на этом было бы очень весело жить...». Тоже неловко: до либералов ли теперь...

И о пейзаже я давно печалился, что его все меньше в литературе, а теперь и вовсе не заикайся – пейзаж ему. Прочитаешь у Бунина в «Митиной любви»: «Тихо, тихо стоял ночной млечный сад. Осторожно, изнемогая от него, пели ночные соловьи, состязаясь друг с другом в сладости и тонкости. И тихая, нежная, совсем бледная луна низко стояла над садом, и неизменно сопутствовала ей мелкая, несказанно прелестная зыбь голубых облаков». Поневолу подумаешь, решится ли кто-нибудь сейчас написать такой сад. И жить с природой, как Митя, чтобы каждый цветок распускался для него и всякий гром гремел для его сердца. И вообще, возможно ли теперь и в будущем, после моровой язвы, даже когда она пройдет, такое же согласие травы и сердца, неба и души.

А из нынешних писателей кто устоит в прежней заинтересованности. Скажешь «Пелевин» и не договоришь: какая уж метафизика, когда и с физикой никак не разберешься. Вспомнишь Прилепина, но и война уже не в войну, не до нее. Бедную Гюэль Яхину всю изорвали со всех сторон, потому что «попала под руку» в неурочный час. А уж что говорить про Сорокина и иные постмодернистские забавы.

Но оставь умную свою мысль, выключи телевизор, забудься и читай дальше, не оглядываясь на улицу – вдруг на какой-то странице заметишь, что книжка-то и перевесит день и спасет смятенное сердце. И улетишь за Митей, за Левиным и Кити, за Анной и Вронским, и что тебе эти вирусы и тысячи зараженных? Ты там – в единственно подлинном мире слова и любви, неба и звезд, росы и расветов, домашних ссор и нечаянных

влюбленностей. Там, там – в Жизни, которой не будет конца, как бы ею ни играли господа политики. Все они со всеми хитростями бессильны перед словом, которое неподвластно человеку, потому что было у Бога и само – Бог.

Чем хорошо заточение? Отворяется слух. Зрение не развлечено, и ты лучше слышишь привычное. И литература словно ждала часа: ну-ка вот теперь взгляди промытым-то зрением. О! Так вот оно что!

Завелся «Евгением Онегиным», которого читает в Ютубе В.С. Непомнящий. Слышал ведь и прежде. И не в интернете слышал. Валентин Семенович читал «Онегина» у нас в Пскове на Малой сцене Псковского театра во время Пушкинских театральные фестивалей. Но то ли оттого, что все разговоры в эти дни были вокруг Пушкина и слух был весь в нем и оттого слегка «механизировался», притуплялся к настоящей глубине, то ли час тогда не пришел. Но вот сейчас я слушал главу за главой потрясенным сердцем и со смятением думал: да было ли в нашей литературе что-нибудь равное и такое всеобщее для каждого сердца и вне всякого определенного времени, упраздняющее это время, чтобы у нас открылись глаза для предвечного. Ведь это было и это будет всегда. И будет всегда именно так, хоть изреформируйся. Отчего у Непомнящего после слов о любви Татьяны так естественно, сами собой являются слова апостола Павла из Первого послания к коринфянам: «Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится...»

У Толстого свое время. Прочитай главы о Левине и его хозяйственных заботах и из словаря не вылезешь: когда начать возку навоза, как продержать поле под черным паром, убирать ли покосы исполу или работниками, как перерезать шесть полей навозных и три запасных с травосеянием и обсадить поля лозинами по полуденным линиям. Как понять-то даже нынешнему фермеру. Даже и пейзаж нынешнему слуху уже чужд, когда на перевале лета «рожь выколосилась и, серо-зеленая, не налитым, еще легким колосом волнуется по ветру, когда ранняя гречиха уже лопушится, скрывая землю, когда убитые в камень скотиной пары не берет

соха, когда на низах, ожидая косы, стоят сплошным морем береженные луга...» Бунинский Митя бы поморщился этому отсутствию поэзии. А ведь тогда каждый читатель, еще не вовсе расставшийся с землей, слышал тут каждое слово и радовался с Левиным живому труду, такому отличному от иллюзорной жизни старого Каренина или Стивы.

Кажется, еще немного и мы разучимся читать книги. Не зря я помню, как жадно цитировал «Анну Каренину» в Ясной Поляне один из екатеринбургских постмодернистов, порвавших с современной ему реалистической прозой для свободы и независимости. А вот прочитал Толстого и не мог остановиться – его отвычному, балованному своей «свободой» слуху, тут в «новизне словаря» все казалось постмодернизмом. Он хотел научить нас новому взгляду, а проговаривался тоскою по чуду вечного слова, которое ему мерещилось новым, потому что в нем самом давно оборвался живой корень.

Может, и для этого нам послано испытание, чтобы мы вспомнили себя и не стыдились своего живого великорусского слова, а словно впервые видели его земную глубину. И я сам ловлю себя на желании переписывать целые страницы и восклицать: «А-а! Видали!» И улыбаюсь, видя, как тонко Господь ведет нас, ни минуты не принуждая, а щадя наше самолюбие, одевает наши «прозрения» в новые простые одежды, чтобы мы думали, что мы это сами.

Не отпускает меня Толстой. С утра уже не терпится скорее за чтение. Куда ни повернет, все у него выходит про любовь, будто и он послания Павла к коринфянам из ума не выпускает. Как светает мир, когда у Левина все налаживается с Кити! Сразу ни одного дурного человека вокруг – все счастливы и прекрасны! Даже у старика Каренина, когда он на минуту примирился с Анной после ее родов и возможной смерти – тоже все осветилось, и сам он узнал чувство, которого не знал за собой – любви к другим.

Все это писано как письмо к Соне, чтобы вернуть любовь, которая уходит. И все думаешь, как могла она мучить его и себя после того, как прочитала это. И как могло случиться, что он, который жил любовью и которому она нужна была «по его росту», умирал в Астапово один – не соборованный, хотя священник был рядом,

не видя жены, которая тоже была рядом и, встав на кирпичи под окном, все пыталась увидеть его там, в доме, куда ее не пускали.

Это мир навсегда прощался с собой уходящим и с прозой Толстого, которая была похожа на завещание: как любить, как уклоняться от цивилизации для *своего* пути, для земли, как оставаться *целым*. А мы уж, если и переживем еще похожие чувства, то уже назвать их не сможем и умалим и растратим, потому что живем уже не полностью жизни, а «с пятого на десятое», пунктиром, одним днем. Наружу стали жить для «цифры» и для «селфи» – все будто перед объективом. А он вот и крестьянскую землю оглядывал с Левиным, и проблемы инородцев с Карениным – так страстно, словно перед думой выступал, и хотел, чтобы и Государь услышал, и депутаты, но писал не им, а народу, чтобы каждый с ним пережил и был одно. Народ чувствовал его и заводил «толстовство», но заводил «по уму», а не от требования целостной жизни.

Даже Мережковский с Зинаидой Гиппиус (уж кто дальше от земли?) ездили к нему в Ясную, как до них Чехов, Горький, Бунин, да и просто умный читатель, чтобы вспомнить в себе уходящее единство, а не только похвалиться, что были у «великого старика». Не для совместной фотографии только, а от стыда перед собой, для восстановления сердца.

Но внешнее уже безнадежно побеждало внутреннее. Современный писатель уже не ищет в читателе народа, а предпочитает умного читателя и подольщается к нему тонкостью и иронией, неперменной сорокинской оппозицией.

Как у Толстого хорошо говорил Голенищев Вронскому – как раньше рождались вольнодумцы, как вырастали они из классического чтения, из языков, философии, мысли, религии и нравственности, так что вольнодумство давалось им трудом, а теперь вольнодумцы стали «самородны»: заглянул в журнал, «попал на отрицательную литературу», и уже снисходительно говорит «Я в своей статье...».

И какое чудо иронии в Толстом – по портретам ни за что не увидишь: эта лестница в бальной зале, «убранная цветами и лакеями в париках», и эта грустная улыбка «Разговор был приятный – осуждали Карениных», и эти новые течения в девушках, которые стали уверенны, что сами долж-

ны выбирать себе мужей, и при этом многие «даже не приседали».

Он не только знал все тонкости мужских и женских характеров, почти пугая этим знанием (сохрани Бог попасться на глаза), но и собакой мог стать, левинской Лаской, которая может досадовать на хозяина, что он отвлекает ее («Но я не могу идти, – думала Ласка. – Куда я пойду? Отсюда я чувствую их, а если я двинусь вперед, я ничего не пойму») и «для виду» выполнив то, о чем просил хозяин, скорее возвращается к тому, что знает, для него же – хозяина. Поневоле вспомнишь, что он ведь и лошадью был в Холстомере, да и тут перед скачками автор больше на стороне лошади, чем Вронского. Не зная, как реагировать, только рукой махнешь, когда прочитаешь, как Левин встает из-за стола в клубе, «чувствуя, что у него при ходьбе особенно правильно и легко мотаются руки». Или вот: «Степан Аркадьевич был не только человек честный (без ударения), но он был честный человек (с ударением), с тем особенным значением, которое имеет в Москве это слово, когда говорят честный писатель, честный журнал, честное учреждение, и которое означает не только то, что человек или учреждение не бесчестны, но и способны при случае подпустить шпильку правительству».

И Степан Аркадьевич ищет выгодного места, а оно «зависело от двух министров, одной дамы и от двух евреев. Как незбылем мир!»

И тут вдруг думаешь: зачем нужна Анна с ее эгоизмом и утомительным даже для Вронского требованием любви и «понимания своего положения», когда главное-то в романе вовсе не они, а Кити с Левиным и вопросы веры, мучившее Толстого. Это Степан Аркадьевич в Москве «опускался до того, что поживи он там подольше, дошел бы чего доброго «до спасения души». И это Анна, увидев в поезде крестившегося перед дорогой человека, со злобой думает: «Интересно бы спросить у него, что он подразумевает под этим...». А Левин, хоть и числил себя в «неверующих», но все время «был в мучительном разладе с самим собой и напрягал все душевные силы, чтобы выйти из него». А вышел не благодаря перечитанным Платону, Спинозе, Канту, Шеллингу, Гете и Шопенгауэру, подталкивающим разве к тому, чтобы ему застрелиться или повеситься, раз проблема смерти, мучающая его,

не разрешается ими, а благодаря простому мужику из дальней деревни, сказавшему, что «Митюха для брюха живет, а Фоканыч – правдивый старик, для души живет, Бога помнит». И словно небо открылось Левиному в этой простоте. И все главки романа последней части с восьмой до самого слова «конец» стали символом веры Левина и Льва Николаевича, отчего близкие люди читали фамилию героя не Левин, а Лёвин. И все обретенное Левиным в этих главках знание так просто, ясно, умно и праведно, что потом уже и разговоры о «гордыне» Льва Николаевича и суде его над церковью неправедны и нарочито глухи. Надо было Победоносцеву и Синоду только прочесть эти последние главки восьмой части, чтобы сделать их частью катехизиса для вразумления умных нынешних агностиков, потому что не было еще в русской литературе слов такой простоты и света.

А-а, вот оно что. Угодно вам светской эгоистической любви, от которой всем одни страдания: и самим любящим, и всем вокруг, – получите. И это ей, ей, Анне, он посвящает жесткий эпиграф «Мне отмщение и Аз воздам».

Таня-то Ларина ведь тоже на краю была, когда говорила Онегину: «Я вас люблю, к чему лукавить...». Уступи она в этот час своему сердцу – была бы первая Анна. Но она как старик Фоканыч «для души живет. Бога помнит», и оттого чистое сердце два столетия светит нам и спасает нас, как спасают Левин и Кити, видящие не зеркало, а мир вокруг.

Опять с улыбкой вижу, что когда о чем-то начинаешь думать неотступно, книжки тоже собираются вокруг, чтобы разделить твою настойчивую мысль. Позабыл совсем пастернаковского «Живаго». Дай, думаю, пока свободен, разогну, а там прямо посередине развернутой страницы Живаго бормочет о революции, растапливая буржуйку: «Есть в этом что-то национально близкое. Что-то от безговорочной светоносности Пушкина, от невливающей верности фактам Толстого». Вот так тоже рядом, как мне в тоске карантин – Пушкин и Толстой!

Карантин – это наше отмщение за потребительский эгоизм и жизнь для одних себя, а теперь откроем глаза и увидим, что, как писали сводки самоизоляции, «на улице есть люди», и увидим этих людей с благодарностью и любовью, как преодоленных себя.

Сражающийся Денис Давыдов

Для Победы 1945 года потребовалось более 27 миллионов жизней советских людей, 200 с лишним тысяч самолетов, танков и **1700 миллионов экземпляров книг!** Именно такое количество книг было выпущено в 1941–1945 годы. В годы войны как никогда были востребованы произведения русских классиков: Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Николая Гоголя, Ивана Тургенева, Льва Толстого. На фронтах в минуты отдыха любили читать злободневные художественные очерки Алексея Толстого, Михаила Шолохова, Ильи Эренбурга, Николая Тихонова, Бориса Полевого. Призывную роль в борьбе с врагом сыграла и поэзия. Лирика военных лет стала голосом героической души народа. Повзрослел интерес к военной истории России и героям прошлого: Александру Невскому, Дмитрию Донскому, Дмитрию Пожарскому, Козьме Минину, Александру Суворову, Михаилу Кутузову, Денису Давыдову. В написании брошюр о русских полководцах и партизанах участвовали крупнейшие ученые и писатели страны. Брошюры, портреты героев на плакатах и открытках – неприглядные, на серой бумаге – стали мощным средством массовой агитации. Они укрепляли боевой дух солдат, вселяли уверенность в победе над врагом.

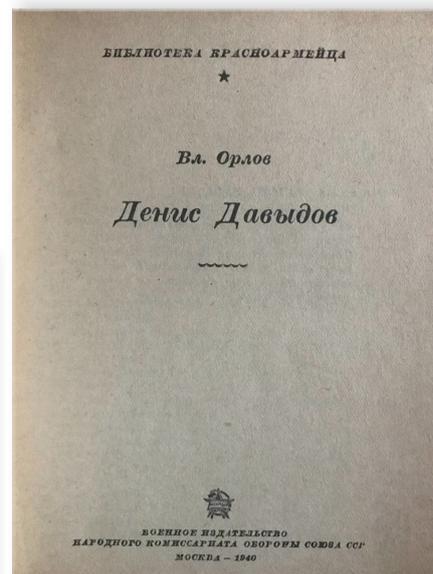
Героя Отечественной войны 1812 года Дениса Васильевича Давыдова «призвали на службу» еще накануне грозных событий. В 1940 году в «Военном издательстве Наркомата обороны СССР» в серии «Библиотека красноармейца» была издана брошюра «Денис Давыдов».

В том же году в издательстве «Художественная литература» увидели свет его «Военные записки» под редакцией В. Орлова, на 482 страницах с иллюстрациями.

Денис Давыдов по праву считался первым теоретиком партизанской войны в России. Во время рейдов по тылам противника он вел так называемый «Дневник поисков». Он вспоминал партизанство как самый важный момент биографии: «Кочевье на соломе под крышею неба, всюдневная встреча со смертью, неутомимая жизнь партизанская! Вспоминаю о вас с любовью и теперь, когда в кругу семьи своей, пользуюсь полным спокойствием, наслаждаюсь всеми удовольствиями жизни и весьма счастлив!»

Его «Дневник партизанских действий 1812 года», его труд «Опыт теории партизанского действия», выпущенный в 1821 году и много раз переиздававшийся, не утратили своего значения и в дни ожесточенных боев с фашистами.

Легендарное имя лихого гусара, отважного защитника Отечества с особой силой зазвучало через 100 лет после жизни его. Никогда еще его слово и его портреты не играли столь важной роли в мобилизации духовных сил народа, как в период Великой Отечественной войны.

В июле 1941 года на фронт была отравлена открытка, изданная Музеем революции СССР большим тиражом. На лицевой стороне напечатан портрет героя 1812 года Дениса Давыдова, на обороте – строки из его статьи «О партизанской войне», опубликованной в 1836 году в пушкинском «Современнике»: «Огромна наша мать Россия! Изобилие средств ее дорого уже стоит многим народам, посягавшим на ее честь и существование; но не знают еще они всех слов лавы, покоящихся на дне ее... Еще Россия не подымалась во весь испанский рост свой, и горе ее неприятелям, если она когда-нибудь подыметься!»

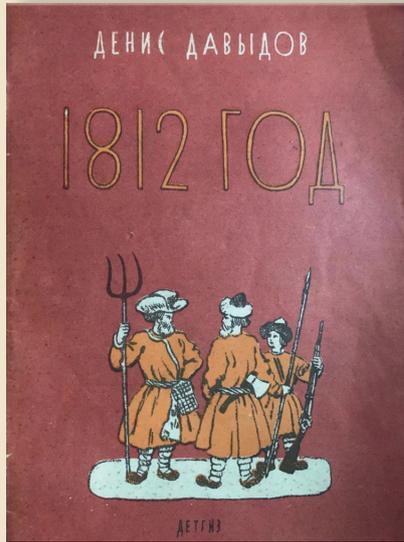
Ниже стояло актуальное четверостишие из его «Элегии IV»:
*Но коль враг ожесточенный
 Нам дерзнет противустать,
 Первый долг мой, долг священный
 Вновь за родину восстать!*

Один за другим, словно патроны из обоймы снайперской винтовки, стали появляться произведения Д.В. Давыдова.

Первым еще в довоенном переплете было издано «Полное собрание стихов» со вступительной статьей и примечаниями Владимира Орлова. Следующие издания отличались небольшим форматом. Они были в простых бумажных обложках, напечатаны на серой бумаге, без ярких иллюстраций. Их носили в полевых сумках и даже в карманах, читали во время политбесед между боями или в минуты редкого отдыха.

В первый же год войны в Ленинградском отделении издательства детской литературы в тонкой, но еще в относительно красочной обложке была выпущена брошюра «1812 год» с отрывками из военных записок Дениса Давыдова.

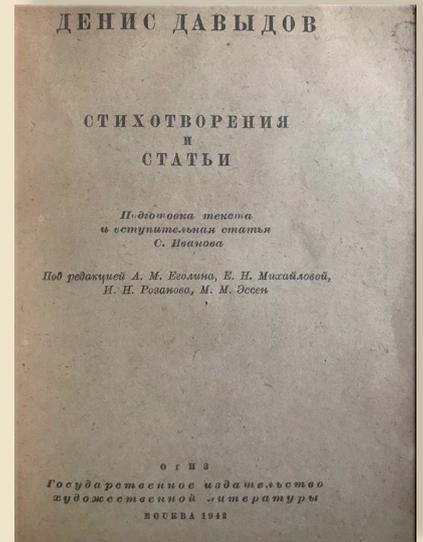

В Государственном издательстве художественной литературы сотысячным тиражом был издан «Дневник партизанских действий 1812 года» на 128 страницах. Дополнительные 50 тысяч экземпляров этой книги были напечатаны в 1942 году.

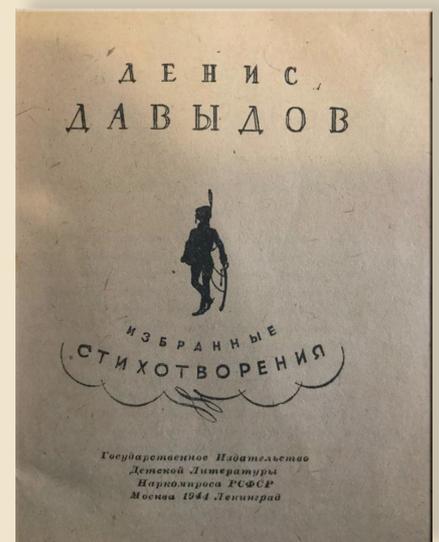

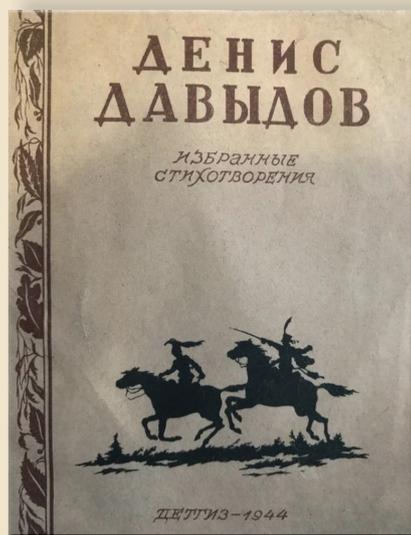
Призывая людей на подвиг, на самопожертвование, на преодоление невероятных трудностей, издательство «Правда» в приложении «Библиотека «Огонек» издала брошюру Д.В. Давыдова «О партизанской войне» объемом 48 страниц.

Издательство художественной литературы выпустило «Стихотворения и статьи» легендарного автора. Книги героя-партизана очень ценились в прифронтовых госпиталях, в тыловых красных уголках, в избачитальнях и иногда каким-то чудом оказывались в домах простых людей. В одном из очерков о первом космонавте Юрии Гагарине также упоминается, что военная книжка со стихами и статьями Дениса Давыдова была в их семье, оказавшейся в оккупации.

1944 году, когда шли везде наступательные бои по изгнанию фашистов из страны, в «Детгизе» освобожденного от блокады Ленинграда было завершена печать «Избранных стихотворений» Д. Давыдова объемом 48 страниц. Призывные строки его патриотических стихов воспитывали стойкость, мужество у детей и подростков военных лет.

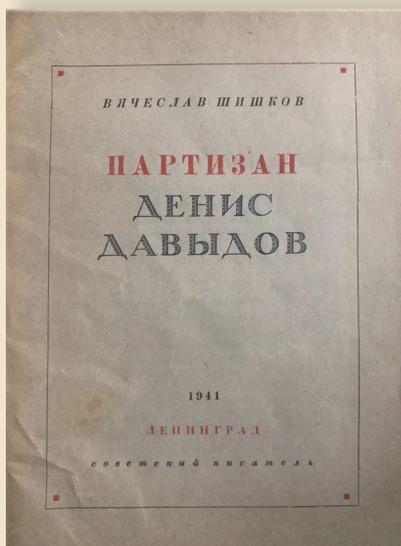

В 1944 году появилось открытое почтовое письмо «Партизан войны 1812 года Д. Давыдов». Открытка в виде карточки для открытого письма стала популярным почтовым сообщением. На лицевой стороне был изображен герой-партизан Давыдов (художник А. Казанцев), на обратной стороне оставалось место для короткого сообщения, адреса доставки и адреса отправителя. Невысокое качество полиграфии этих книг и открыток, созданных под фронтовые сводки и напечатанных в невероятно тяжелых условиях, не умаляло значения этих открыток.

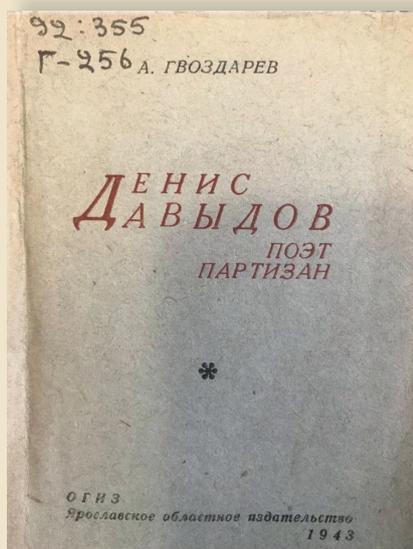
В годы войны многие журналисты и писатели талантливо, горячо и искренне писали о подвигах и героизме солдат на фронте, о трудностях и мужестве людей в тылу. Рассказывая о стойкости и любви к Родине, авторы обращались также к военной биографии Д.В. Давыдова. Еще в 1941 году в Ленинградском отделении издательства «Советский писатель» появилась брошюра В. Шишкова «Партизан Денис Давыдов», ее тираж оставил 20 тысяч экземпляров.

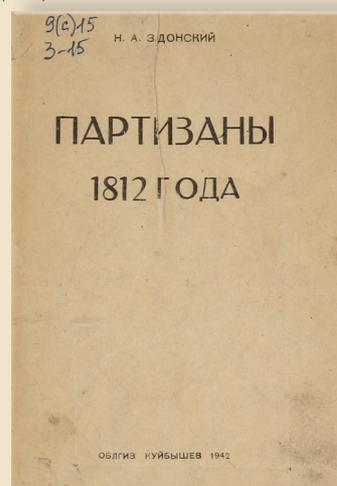
В 1942 году в серии «Писатели-патриоты великой родины» в «Госполитиздате» появилась брошюра М. Рожковой «Денис Давыдов партизан 1812 года».

В 1943 году в Ярославле была издана брошюра А. Гвоздарева «Денис Васильевич Давыдов. Поэт и Герой партизан Отечественной войны 1812 года».

Неординарная личность героя Отечественной войны 1812 года Дениса Давыдова очень заинтересовала журналиста Николая Алексеевича Задонского. Он родился в 1900 году в семье купца и городского головы Алексея Коптева (такова настоящая фамилия писателя Задонского) в Орловской губернии, недалеко от родового имения Давыдовых. До 1941 года работал в Воронеже и Ельце корректором в типографии, журналистом в газете, воспитателем детской колонии, написал несколько драматических произведений и исторических хроник. В начале Великой Отечественной войны он был эвакуирован в город Ульяновск, где работал в литературной группе областной редакции.

В 1942 году в Ульяновске Задонский написал исторический очерк «Партизаны 1812 года», который был отправлен на печать в Куйбышевское областное издательство. Очерк начинается с описания действий партизанских отрядов в 1812 году. Далее следует рассказ о том, как уже с 4 июля 1941 года в разных оккупированных территориях началась партизанская война против фашистов. Очерк завершается такими словами: «Леденящий ужас – вот что испытывают фашистские разбойники, осмелившиеся вторгнуться на священную советскую землю. Поднявшийся на борьбу с захватчиками советский народ, свято храня традиции своих предков, раз и навсегда уничтожит фашистских бандитов!» Почти весь тираж этой небольшой брошюры был срочно отправлен на фронт и в партизанские отряды. Пример знаменитого героя поднимал боевой дух советских людей, вдохновлял на борьбу с захватчиками.

Софья Узбекова

Пушкинские праздники в Языково

«...Мысль как-то использовать историческое содержание и красоту этого места меня не покидала»

А.Н. Блохинцев

В июне 2019 года исполнилось 50 лет со дня проведения в рабочем поселке Языково (Карсунский район) первого литературного Пушкинского праздника. Инициатором и организатором этого торжества стал Александр Николаевич Блохинцев (1912–1994). И не только потому, что с января 1967 года занимал пост ответственного секретаря Ульяновского областного отделения ВООПИК, а больше по зову души. Впрочем, лучше пусть сам Александр Николаевич об этом расскажет. Мы публикуем отрывок из рукописной книги его воспоминаний «Жизнь и работа». Мемуары краеведа, хранящиеся в его личном фонде в Государственном архиве Ульяновской области, проиллюстрируем фотографиями Пушкинских праздников 1969–1981 годов.

18 мая 1967 года я ездил в Карсун. Моей попутчицей в поездке была Л.Г. Маткина – научный сотрудник краеведческого музея¹. Дорогой она мне рассказывала о Языковском парке, его историческом значении и красоте. На обратном пути, в этот же день, к вечеру, я попросил, чтобы мы заехали в Языковский парк. Ранее <...> художник И.В. Лежнин² мне говорил о красотах Языковского парка. Но то, что я увидел, превзошло все то, о чем говорили и Лежнин, и Маткина. Старые огромные деревья отражались в зеркальной глади прудов. Тенистые аллеи, интересный рельеф парка, руины бывшей церкви и масса цветущей сирени – все это буквально ошеломило меня. Я был очарован <...>.

Эта поездка сыграла свою роль. В августе этого же года я уже был экскурсоводом для групп работников экскурсионного бюро (экскурсоводов) по Языковскому парку.

Но мысль как-то использовать историческое содержание и красоту этого места меня не покидала. В конце концов, это привело к тому, что 15 июня 1969 года мне удалось организовать и провести в Языковском парке первый Пушкинский праздник

поэзии и музыки. После долгих раздумий я составил программу Пушкинского дня, которая на протяжении последующих пятнадцати лет оставалась неизменной.

Перед началом праздника в парке открывались: фотовыставка «Языково в прошлом, Языково теперь», книжная выставка произведений Пушкина, Языкова и литературы о них, книжная торговля. Затем началась экскурсия по парку. Главным действующим лицом экскурсии был А.С. Пушкин – рассказ о нем. Первую экскурсию пришлось разрабатывать и вести мне самому. Потом, по моему примеру, ведение экскурсии по парку освоили Л.Г. Маткина, М.М. Савич³, Т.В. Алексеева (из поселка Языково) и экскурсоводы Бюро путешествий и экскурсий <...>.

<...> Торжественная часть праздника открывалась вступительным словом кого-либо из руководителей Карсунского района. После этого – «Слово о Пушкине» в пределах 20–30 минут. Затем – выступление ульяновских поэтов, выступление учащихся Языковской средней школы с чтением стихотворений Пушкина и Языкова. Заканчивался праздник концертом. <...>

Александр Николаевич Блохинцев и главный режиссер Ульяновского областного драматического театра Вера Андреевна Ефремова (слева).

1-й Пушкинский праздник. 15 июня 1969. ГАУО. Ф. Р-4062, оп. 5, д. 31, л. 25

Писатель Василий Аполлонович Дедюхин выступает со «Словом о Пушкине». 3-й Пушкинский праздник. 6 июня 1971. ГАУО. Ф. Р-4062, оп. 5, д. 33, л. 20

В концертной части сначала принимали участие артисты филармонии, затем академический хор Дома учителя под руководством засл. деятеля искусств Удмуртской АССР А.В. Каторгина⁴ или академический хор Дворца культуры профсоюзов, также под руководством Каторгина. Трижды в концертах выступал Ульяновский государственный симфонический оркестр <...> с исполнением произведений Глинки, Чайковского, Рахманинова и других композиторов – на пушкинские темы. Чудесно звучала, например, увертюра к «Руслану и Людмиле» М.И. Глинки <...>.

Только моя настойчивость, мои уговоры, а кое-где и моя ругань сделали эти Пушкинские праздники традиционными. И они полюбились людям, они стали популярными. Об этой популярности говорят, например, такие факты: в 1983 году на 15-й очередной Пушкинский день предложила свои услуги доцент пединститута Т.П. Швец. Она хотела бы выступить со «Словом о Пушкине» <...>.

На Пушкинском празднике 1983 года в Языковском парке настойчиво хотели выступить в концерте академический хор Дома учителя и самодеятельный коллектив приборостроительного завода. И тот и другой коллективы, оказывается, специально подготовили <...> программу именно к Пушкинскому празднику в Языковском парке. И как же они были недовольны отказом в их желании там выступить! А раньше приходилось искать и упрашивать – кто бы согласился поехать в Языково, даже за небольшие деньги.

Организация и проведение ежегодных Пушкинских праздников,

приуроченных ко дню рождения поэта, стоили больших трудов и отнимали массу времени. В первые годы мне перед этим приходилось выезжать в Языково и вести переговоры о предстоящем празднике и с директором Языковского текстильного комбината им. М.И. Калинина В.М. Тошевым, и с секретарем парткома комбината В.В. Аверьяновым.

А у того и у другого «план горит», и до поэзии ли им?! Приходилось уговаривать, упрашивать, иногда ссылаться на обком партии или облисполком <...>.

В 1971 году для Пушкинских праздников я на общественных началах исполнил портрет А.С. Пушкина размером 2×1,5 метра в технике сухой кисти, монохромно. А через два года, также на общественных

началах, я исполнил другой портрет Пушкина, размером 4,5×3,8 метра. <...> Исполнил я его во дворе Языковского дома, где расположены были управление культуры и областное отделение Общества охраны памятников. Работа над вторым (большим) портретом заняла тогда три рабочих дня. Благо, что я и моя рука не забыли прежней сноровки художника.

Изготовление второго большого портрета Пушкина стало необходимо потому, что первый, двухметровый, портрет терялся в просторах парка, казался малым. <...>

Для программы Пушкинских дней я в 1973 году заказал художнику Б.Н. Склярку⁵ линогравюру. Программы печатались в Карсунской типографии, и однажды там эту линогравюру сумели потерять (а, может быть, и испортить). Пришлось опять идти к Склярку. До этого он сделал мне экслибрис в ксилографии. Работы Склярка на дереве мне очень нравились. Говорю ему: «Борис Николаевич! Пожалуйста, сделайте в ксилографии». – «Да, но это будет дорого стоить». <...> – «Хорошо! Делайте!». И он сделал удачную гравюру на дереве, которая украшала программы нескольких Пушкинских праздников.

В проведении первого Пушкинского дня мне большую помощь оказала главный режиссер драматического театра В.А. Ефремова⁶. Наша дружба началась внезапно. И я, и она летом 1968 года возвращались из Москвы одним вагоном. <...> Дорогой мы много беседовали. Я ей рассказывал о памятниках города и о Язы-

Штурман-инструктор ШВЛП, краевед Николай Ильич Яценко и Александр Николаевич Блохинцев около написанного им портрета А.С. Пушкина. 6-й Пушкинский праздник. 2 июня 1974. ГАУО. Ф. Р-4062, оп. 5, д. 36, л. 20

Программа 9-го Пушкинского праздника. 5 июня 1977.
Ксилография Бориса Николаевича Склярука. ГАУО. Ф. Р-4062, оп. 5, д. 39, л. 9

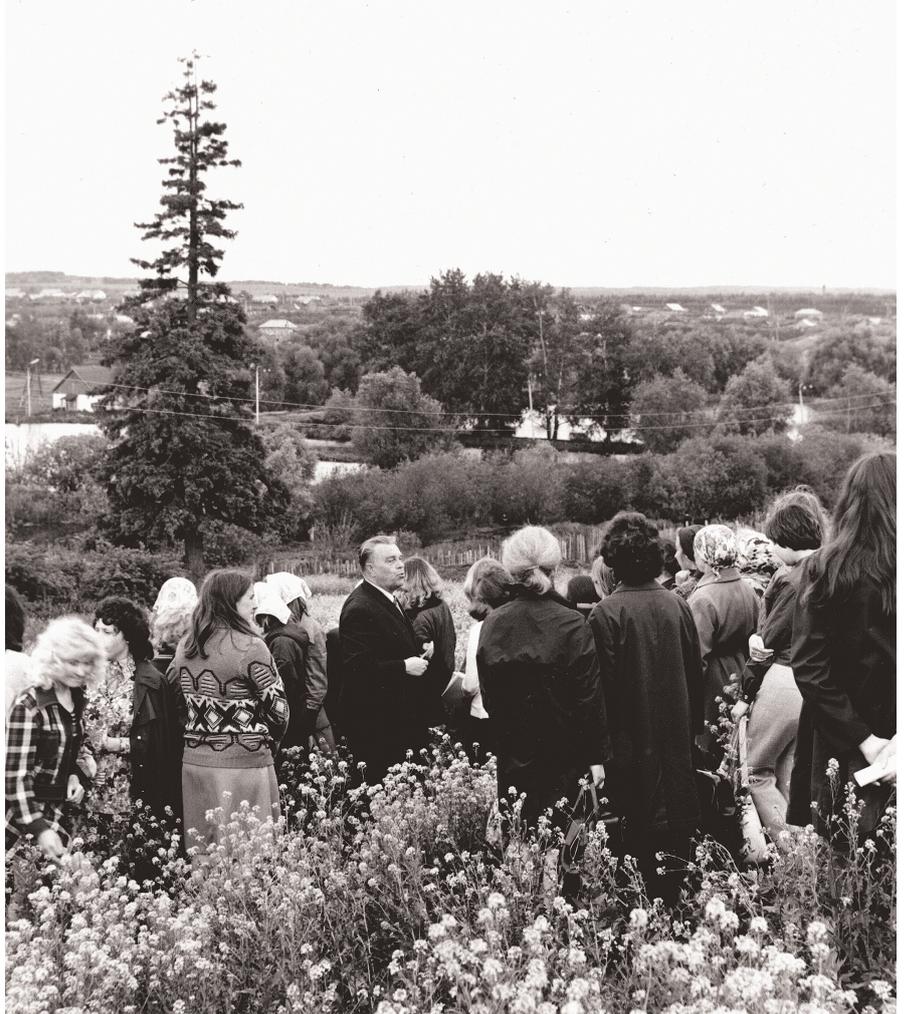
9-й ЕЖЕГОДНЫЙ ДЕНЬ
А. С. ПУШКИНА
в Языковском парке

5 июня 1977 г.
р. п. Языково

ковском парке. Она им заинтересовалась – настолько, что просила свозить туда ее и актеров драмтеатра. Поездка в Языково случилась лишь в октябре 1968 года. Но парк был так хорош, что очаровал своей красотой два с половиной десятка актеров и ее самую.

<...> Бурно, восторженно воспринял тогда Пушкинские праздники писатель и драматург В.А. Дедюхин⁷. В нескольких Пушкинских днях в Языкове он выступал со «Словом о Пушкине» и всячески поддерживал меня в их проведении. Он же познакомил меня с известным художником А.А. Пластовым⁸. А получилось это так. Узнав, что я еду в Языково для переговоров с дирекцией и парткомом о предстоящем тогда очередном Пушкинском дне, Дедюхин попросил, чтобы я его «подбросил» в Прислониху. <...> У Дедюхина тогда только вышла небольшая книжечка «Краски Прислонихи» о Пластове. <...> «Поедешь обратно – гудни», – сказал Василий Аполлонович, выходя из машины в Прислонихе. Окончив свои дела в Языково, я отправился обратно в Ульяновск. Подъехав к дому Пластова, «гуднули». Через 3–4

минуты во дворе за воротами послышались голоса. Открылась калитка. Вышли А.А. Пластов, его сын Николай и Дедюхин. <...> Подойдя к автомашине, А.А. Пластов постучал по ее крыше, а Дедюхин крикнул: «Вылазь!». Пришлось выйти и представиться. Аркадий Александрович доброжелательно отозвался об Обществе охраны памятников и пожелал успехов в работе. Зашла речь о Языковском парке. Я рассказал о готовящемся празднике. Пластов одобрителем отозвался о моей затее. Затем я спросил его – когда сторел Языковский дом. Аркадий Александрович рассказал о своем возвращении из Москвы осенью 1922 года и как он был перепуган заревом пожара, когда шел из Майны в Прислониху. Думал, что Прислониха горит, а оказалось, это горел дом Языковых, который тогда называли Степановским домом (симбирский купец Степанов в начале 1880-х годов купил имение Языковых, после чего оно называлось степановским). Беседа длилась минут 30. Аркадий Александрович был очень любезен и добродушен, чем опрокинул ранее мной слышанное, что будто бы он был суровым и

Александр Николаевич Блохинцев подводит экскурсантов к Пушкинской ели. 8-й Пушкинский праздник. 6 июня 1976. ГАУО. Ф. Р-4062, оп. 5, д. 38, л. 46

Александр Николаевич Блохинцев начинает экскурсию. 11-й Пушкинский праздник. 3 июня 1979. ГАУО. Ф. Р-4062, оп. 5, д. 41, л. 50

нелюдимым человеком. Пластов тогда оставил впечатление совершенно обратное. Он был интеллигентным и доброжелательным. <...>

Проведение Пушкинских дней способствовало ускорению создания и оборудования музея истории рабочего поселка Языково. Этот музей возник благодаря энергии и стараниям кандидата медицинских наук Н.М. Демидовой⁹ – бывшей ткачихи Языковской суконной фабрики. Эта женщина примечательна в нескольких отношениях. Она, во-первых, рождена на фабрике, непосредственно у ткацкого станка. Работая потом ткачихой, она ушла из дома в Симбирск и поступила в рабфак, вопреки воле отца. Окончив рабфак, уехала в Москву, где поступила в медицинский институт. По окончании его училась в институте красной профессуры. Потом защитила диссертацию и работала в Москве.

Надежда Михайловна, будучи в преклонных годах, ежегодно приезжала из Москвы на все Пушкинские

Александр Николаевич Блохинцев проводит экскурсию по Языковскому парку. Напротив него Мира Мироновна Савич, за спиной – поэт Николай Николаевич Благов, крайний справа – историк-краевед Жорес Александрович Трофимов. 9-й Пушкинский праздник. 5 июня 1977. ГАУО. Ф. Р-4062, оп. 5, д. 39, л. 39

Выступление народного хора. 13-й Пушкинский праздник. 7 июня 1981. ГАУО. Ф. Р-4062, оп. 5, д. 43, л. 17

праздники. <...> Всю научную работу по организации музея Демидова выполнила сама, консультируясь с научными работниками Государственного исторического музея. <...> Однажды, в свой приезд в Ульяновск, она мне рассказала историю уничтожения в Москве знаменитого храма Христа Спасителя. <...> Предотвратить это варварство не помогли тогда ни десятки тысяч подписей, собранных в защиту храма, ни протесты А.В. Луначарского и других товарищей. Надежда Михайловна рассказывала, как она, будучи студенткой института Красной профессуры, со своими товарищами не раз посещала этот храм, как музей, и восторгалась там умением рук человеческих. О том, что она видела в храме, она говорила восторженно, и со скорбью говорила об уничтожении храма.

ГАУО, Ф. Р-4062, Оп. 4, Д. 8, ЛЛ. 6 об.-10 об.

Материал подготовил
Антон Шабалкин

¹ Маткина Людмила Григорьевна (1932–2006), в 1962–1995 годах научный сотрудник, заведующая экскурсионно-массовым отделом Ульяновского областного краеведческого музея имени И.А. Гончарова.

² Лежнин Иван Васильевич (1924–2002), заслуженный художник РСФСР.

³ Савич Мира Мироновна (р. 1931), в 1957–1992 годы научный сотрудник, заведующая отделом истории дореволюционного периода, заведующая научно-методическим отделом Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова.

⁴ Каторгин Аполлон Васильевич (1901–1981), руководитель ряда хоровых коллективов, в т.ч. Академического русского хора

Ульяновской филармонии, композитор, педагог, заслуженный деятель искусств Удмуртской ССР.

⁵ Склярчук Борис Николаевич (р. 1937), заслуженный художник РФ.

⁶ Ефремова Вера Андреевна (р. 1929), в 1967–1974 главный режиссер Ульяновского областного драматического театра, народная артистка РСФСР.

⁷ Дедюхин Василий Аполлонович (1907–1983), в 1960–1967 годы председатель Ульяновского отделения Союза писателей СССР.

⁸ Пластов Аркадий Александрович (1893–1972), народный художник СССР.

⁹ Демидова Надежда Михайловна (1900–1988), почетный гражданин р.п. Языково.

Жорес Трофимов:

«Дерзайте, ищите – вот вам мой наказ!»

Жорес Александрович Трофимов, писатель, краевед. Ульяновск. 1986

В августе прошлого года отметил свой 95-летний юбилей известный краевед, историк, публицист, кандидат исторических наук Жорес Александрович Трофимов. 17 мая этого года его не стало. Имя Почетного гражданина Ульяновской области навсегда вписано в историю Ульяновской области. Четверть века Жорес Александрович сотрудничал с журналом «Мономах» и был активным автором. Светлая память человеку-труженику, неутомимому краеведу.

Английский писатель С. Смайле однажды сказал: «Число годов еще не свидетельствует о длине жизни; жизнь человека измеряется тем, что он в ней сделал и почувствовал».

Жорес Александрович родился в г. Могилеве 15 августа 1924 года в семье военнослужащего Александра Васильевича Трофимова. После демобилизации отца из Красной армии семья неоднократно меняла местожительство. Великая Отечественная война застала ее в Харьковской области. Александр Васильевич добровольцем ушел на фронт и весной 1942 года погиб в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

После окончания средней школы Жорес Трофимов в 1942–1944 годы учился в Харьковском военном авиационном училище связи, дислоцировавшемся в г. Коканде Узбекской ССР. После окончания училища в 1944 году был направлен на Закавказский фронт, где в должности командира радиовзвода обеспечивал связь командира авиаполка с истребителями в воздухе.

В послевоенные годы офицер Советской армии Ж. Трофимов занимал командные и штабные должности в разных военных округах страны.

В 1960 году он заочно окончил историко-филологический факультет Казанского государственного университета и вскоре стал преподавателем социально-экономических дисциплин в Ульяновском военном училище связи им. Г.К. Орджоникидзе. В 1962 году Жорес Александрович сдал кандидатские экзамены, определился с темой диссертации и добился ее утверждения. Но летом 1963 года его перевели по службе в группу Советских войск в Германскую Демократическую Республику. Только через год он вернулся в Ульяновск и стал преподавать в дважды Краснознаменном танковом училище им. В.И. Ленина. Прошел трехмесячные курсы повышения квалификации при Военнополитической академии им. В.И. Ленина и был назначен преподавателем в Ульяновское военно-техническое училище им. Б. Хмельницкого.

В 1967 году в Казанском государственном университете Ж.А. Тро-

Майор Трофимов Жорес Александрович. Ульяновск. 4 февраля 1963 года

фимов успешно защитил кандидатскую диссертацию и был назначен преподавателем знаменитых офицерских курсов «Выстрел» в подмо-

Младший лейтенант Ж.А. Трофимов – командир радиовзвода 501 БАО со своими помощниками. Ереван. 1946

сковном Солнечногорске. С августа 1968 года в течение трех лет был начальником кафедры марксизма-ленинизма Ленинградского высшего дважды Краснознаменного общевойскового командного училища им. С.М. Кирова. Позже работал в Пензенском высшем артиллерийском инженерном училище.

В 1973 году, отслужив 30 с лишним лет в армии, Жорес Александрович ушел в запас в звании подполковника, с пенсией и правом ношения военной формы. В 1975 году прибыл с семьей на постоянное место жительства в Ульяновск. Теперь у него появилась возможность посвятить себя литературному творчеству, о чем он давно мечтал.

Более всего его интересовали поволжские страницы биографии В.И. Ленина, семьи Ульяновых. В свободное от службы время с энтузиазмом изучал в архивах, библиотеках и музеях Ульяновска, Москвы, Ленинграда, Казани, Горького, Куйбышева, Астрахани, Саратова и Пензы документы и материалы, связанные с общественно-педагогической деятельностью И.Н. Ульянова, учебой его детей в классической и Мариинской гимназиях Симбирска, кругом друзей и знакомых Ульяновых, занятиями студентов Ульяновых в университетах Петербурга, Казани и др. Статьи и очерки Жореса Александровича публиковались в «Ленинградской правде», «Неве», «Неделе», «Волге», «Красной звезде», во многих областных газетах Поволжья.

Ж.А. Трофимов верхом на осле. Около Баку. 1952

Самым важным научным открытием 1965–1966 годов стало установление места рождения Ленина. Благодаря усилиям и настойчивости Жореса Александровича, его достойной глубокого уважения активной гражданской позиции и даже мужеству удалось сохранить историческое здание, в котором разместился мемориальный музей «Дом, где родился В. Ульянов (Ленин)».

Первой крупной работой на ленинскую тему явился очерк «Последняя симбирская весна», по мотивам которого в 1966 году в содружестве с кинорежиссером А.П. Ивлиевым был

создан документальный одноименный фильм. В 1976 году в Саратове вышла первая книга Ж.А. Трофимова о симбирском периоде жизни Ленина «Гимназист Владимир Ульянов».

В 1979 году издательство «Молодая гвардия» выпустило массовым тиражом ее переработанное издание под названием «Великое начало». Республиканская юношеская библиотека РСФСР им. 50-летия ВЛКСМ в методической рекомендации библиотекарям по пропаганде этой книги подчеркивала новизну, строгую научность и вместе с тем популярность изложения. В 1986 и 1988 годах это же московское издательство выпустило книги Ж. Трофимова «Казанская сходка» и «Самарские университеты», завершившие рассказ о юности и начале революционной деятельности В.И. Ленина.

В 1990 году «Молодая гвардия» издала трилогию единой книгой под общим названием «Великое начало: Симбирск – Казань – Самара» тиражом 50 тысяч экземпляров.

В 1984 году увидела свет книга «Демократический Симбирск молодого Ленина».

В 1985 году «Политиздат» выпустил 300-тысячным тиражом книгу «Дух революции витал в доме Ульяновых. Симбирские страницы биографии В.И. Ленина», за которую Трофимов был удостоен диплома 1 степени Всесоюзного общества «Знание».

Ряд работ исследователь посвятил Илье Николаевичу Ульянову. В 1981 году в Саратове вышла книга о жизни и деятельности И.Н. Ульянова – выдающегося педагога и просветителя России – «Отец Ильича». В том же 1981 году в Москве, в молодогвардейской серии «Жизнь замечательных людей» 150-тысячным тиражом была издана книга Ж. Трофимова (в соавторстве с Ж. Миндубаевым) «Илья Николаевич Ульянов». Выходила она также на арабском, испанском, украинском, казахском и молдавском языках.

В документальном очерке «Мать Ильича», выпущенном издательством «Советская Россия» в 1985 году, Ж. Трофимов впервые в лениниане предпринял попытку рассказать о всех основных вехах жизни М.А. Ульяновой.

В Ульяновске эта книга, значительно расширенная, вышла в 1996 году под названием «Мария Александровна Ульянова».

В 1978 году очерки Ж. Трофимо-

ва, публиковавшиеся в «Ульяновской правде» и «Ульяновском комсомольце», Приволжское книжное издательство выпустило отдельной книгой «Ульяновы. Поиски, находки, исследования». За нее автор был удостоен звания лауреата областной журналистской премии им. М.А. Ульяновой. В 2000 году «Симбирская книга» издала продолжение поисков, находок и исследований Жореса Александровича – книгу «Ульяновы и их современники».

С середины 1980-х годов в нашей стране возник поток литературы, дискредитирующей В.И. Ленина. «Переосмыслению» был подвергнут практически каждый факт его биографии и деятельности. Это побудило Ж. Трофимова к активной защите чести и достоинства В.И. Ленина. Так появились книги «Ленин – Крупская – Арманд – любовный треугольник?» (1992), «Волгогоновский Ленин» – критический анализ книги Д. Волгогонова «Ленин». Отклики на эту книгу, выпущенную в Ульяновске в 1995 году, были опубликованы в ряде центральных изданий. Она переиздавалась в Москве и на Украине. В 2006 году в Москве увидела свет книга Ж.А. Трофимова «Кривда и правда о Ленине». Яркие публицистические выступления в защиту В.И. Ленина, активная гражданская позиция автора получили общероссийский резонанс, положительную оценку во многих регионах страны.

За три с лишним десятилетия

Жорес Александрович в основном завершил свою программу работы над ленинской темой и смог заняться краеведением в широком смысле слова.

Плодотворная исследовательская деятельность, многолетний упорный труд Ж. Трофимова в архивах и библиотеках страны помогли ему осветить многие неизвестные страницы истории нашего края, его культуры, жизни и деятельности наших великих земляков.

Важное место в исследованиях Ж.А. Трофимова занимает тема литературного краеведения. В ходе краеведческих поисков ему удалось установить, где родились Н.М. Ка-

Встреча М. Шагинян и Ж. Трофимова в Доме-музее В.И. Ленина. 1963

рамзин и Н.М. Языков, а также отчий дом знаменитого поэта-демократа Д.Д. Минаева.

Брошюра «Д.Д. Минаев и Симбирск: Документальный очерк» (Саратов, 1989) открыла серию работ Ж.А. Трофимова о писателях нашего края. Большой популярностью пользуются книги, посвященные Н.М. Карамзину: «Симбирский памятник Н.М. Карамзину: известное и неизвестное» и «Симбирская Карамзинская общественная библиотека: Исторический очерк», вышедшие в московском издательстве «Россия

молодая» в 1992 г. «Николай Карамзин и Симбирск: поиски, находки, исследования» издавалась в Ульяновске в 2009 и 2013 гг.

Двумя изданиями (1993 и 2010 гг.) «Симбирская книга» выпустила историко-документальное повествование об А.С. Пушкине и Н.М. Языкове «Родня по вдохновению». В 1994 г. в этом же издательстве вышла книга «Страницы истории Симбирского театра», а в 1995 году – сборник «В.Н. Андреев-Бурлак: Память и наследие».

Ж.А. Трофимов у мемориальной доски на доме, в котором родился В.И. Ленин. 1970

В 1997 году к 350-летию Симбирска была издана книга «Симбирск и симбиряне» – первый том серии. В нее вошли очерки об основании Б. Хитрово нашего города, о первых симбирских историках – Т.Г. Масленицком, И.И. Пушкареве, А.О. Липинском, о зодчих – М.М. Рушко, М.П. Коринфском, И.А. Бенземане и др.

Во второй том под названием «Симбирск литературный», выпущенный типографией «Печатный двор» в 1999 году, автор включил очерки о детстве и юности Н.М. Карамзина, Н.М. и П.М. Языковых, Д.В. Давыдове, об учебе братьев Гончаровых в Москве, пребывании В.А. Жуковского в Симбирске, об отце и сыне Минаевых, гончарововеде М.Ф. Суперанском и др.

В связи с 200-летием со дня рождения А.С. Пушкина в 1999 году «Печатный двор» выпустил в свет книгу Ж.А. Трофимова «Симбирские дни Пушкина: исследования и находки». Весной следующего года в «Ульяновской правде» была завершена серия публикаций биографического очерка «Николай Благов, поэт и гражданин». В 2003 году «Симбирская книга» издала это документальное повествование, посвященное нашему замечательному земляку, лауреату Государственной премии России, отдельной книгой.

Жорес Александрович написал около 70 справок и статей для двухтомной «Ульяновской-Симбирской

энциклопедии». Три его очерка были напечатаны в иллюстрированном альманахе Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры «Памятники Отечества», вышедшем в Москве в 1998 году к 350-летию Симбирска.

Поражает объем проделанной Жоресом Александровичем работы: десятки книг и сотни статей, сценарии документальных фильмов, тысячи выступлений перед самыми разными аудиториями. Он внес огромный вклад в изучение и популяризацию историко-культурного наследия нашего края. Признанием его заслуг явилось присвоение звания почетного гражданина Ульяновской области. Имя Жореса Александровича Трофимова занесено в Золотую книгу Почета Ульяновской области.

Следует отметить, что до 1991 г. издательства Москвы и Саратова выпустили книги Ж. Трофимова общим тиражом более 1 миллиона экземпляров, они поступили в тысячи библиотек многих областей и республик, стали настольными для краеведов, преподавателей, учащейся молодежи и всех, кому дорога история нашей родины. В Музее-мемориале В.И. Ленина, с которым Жорес Александрович сотрудничал не один десяток лет, хранятся все его труды, с дарственными надписями автора.

В 2000 г. Ульяновская областная научная библиотека издала библиографический указатель, посвящен-

Поэт Н. Благов и краевед Ж. Трофимов в парке с. Языково у пушкинской ели. 1980-е годы

Ж.А. Трофимов передает в дар Музею-мемориалу В.И. Ленина книгу, посвященную М.А. Ульяновой

ный творчеству Жореса Александровича Трофимова. В указатель вошли произведения Ж. Трофимова, рецензии и отклики на них, опубликованные в 1962–2000 годах, – всего 415 наименований. Это своего рода летопись литературной и исследовательской деятельности автора.

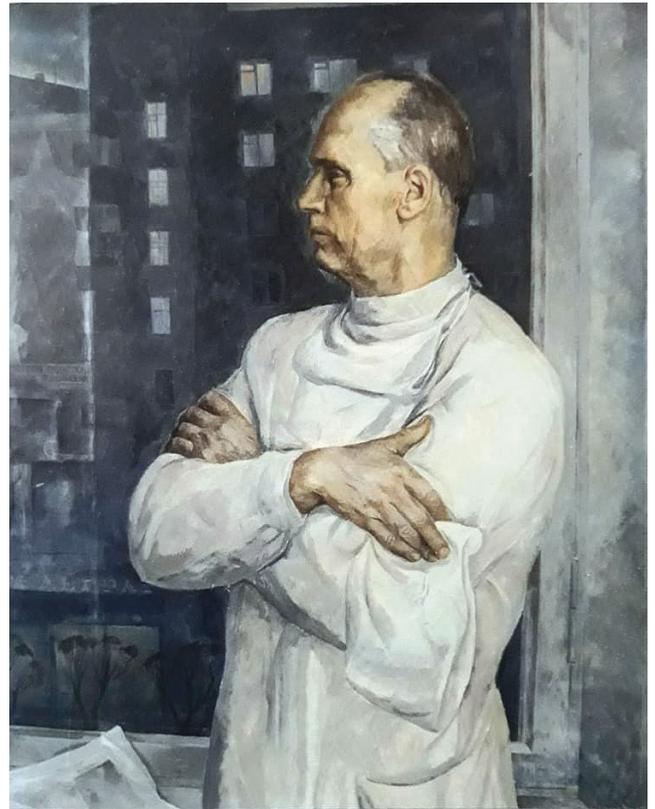
С поразительной энергией и самоотдачей на протяжении полувека Жорес Трофимов радовал читателей новыми книгами. Многие из них давно стали библиографической редкостью. Наш долг – сохранить его наследие и донести до нового поколения читателей.

Выступая перед школьниками и студентами, Жорес Александрович часто повторял: «Вы думаете, все уже открыто и написано? Нет! Чем дольше я работаю, тем больше убеждаюсь: в истории много белых пятен. Дерзайте, ищите – вот вам мой наказ!».

Валентина Костягина

Фурашовы. Фронт и тыл

В детстве я вечно болела ангинами. Пропускала школу, потом ночами сидела над уроками. Вырезать гланды я панически боялась: как это – острыми щипцами в горло? Ни за что! Много позже, когда приходила навещать мужа в больницу, где он лечил свое большое ухо, я подолгу рассматривала стенд в коридоре, на котором были показаны предметы, извлеченные из горла, чаще у детей: пуговицы, монеты, гайки, даже вилка. Просто невероятно! «Это все дело рук моего доктора Владимира Афанасьевича Фурашова, – сообщил мне муж. – Он уникальный хирург, спасший много жизней, начиная с военных лет».

Портрет В.А. Фурашова работы народного художника России Аркадия Егуткина

На фронт Владимир Афанасьевич был призван после пятого курса мединститута в качестве врача. В составе армии генерал-лейтенанта Ефремова он попадал под Ржевом в окружение.

Его верная жена и подруга говорит, что он никогда не рассказывал о пережитом. Слишком тяжелыми были испытания, выпавшие на его долю. И только годы спустя станет известно, что он пережил, попав в окружение вражеских войск зимой 1941–1942 годов.

Вот отрывок из расследований журналистов, поставивших телевизионный фильм в 2009 году «Ржев. Неизвестная битва»: «Ни командующий фронтом Жуков, ни главнокомандующий Сталин не поняли всю безвыходность ситуации, в которой оказалась 33 армия генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова. Немцы перебросили в район Вязьмы крупные резервы своих войск. В течение двух месяцев, находясь в тылу противника, ефремовцы вместе с партизанами наносили врагу чувствительные удары. Но силы наших истекли. Морозы в 30 градусов, метели и вьюги, постоянные

обстрелы. Бойцы тонут в сугробах, и невозможно согреться – запрещено разжигать костры. Боеприпасы почти кончились. Нет медикаментов. Начался голод. Варили ремни, планшеты, португепи, ели листья из-под снега, кору деревьев. Окруженных беспрерывно бомбят. Выстраивались в конвейер «юнkersы», атаковали группами по 20–30 самолетов.

Видя, что армия гибнет, Ефремов раз за разом обращается к Жукову: «Разрешите начать прорыв, мы целыми сутками ведем бой уже полтора месяца. Уничтожили несколько тысяч немцев, у нас три тысячи раненых». Но командующий и слышать о прорыве не хочет. Сталин в ответ на обращение Ефремова отвечает: «Потерпите, мы вас не оставим». Ситуация катастрофическая. Еда и боеприпасы иссякли, нет медикаментов. В апреле, когда обстановка сильно осложнилась, 33-й армии разрешено выходить из окружения.

Непролазная грязь. Валенки намочили, на ногах тяжелые сырые колдки. От голода кружится голова. Днем и ночью вражеский огонь.

Генерал Ефремов понимает, что

пройти по распутице 200 километров полуживые бойцы вряд ли смогут. Это понимает и ставка. Апрельской ночью за Ефремовым присылают самолет. Генералу приказано оставить войска и эвакуироваться. Он отказывается лететь, отправляет знамена частей, чтобы не достались врагу.

Прорвать кольцо окружения не удалось. Людям было сказано: выйдут группами, кто как сможет.

Из воспоминаний В.А. Фурашова «Боевой путь 33 армии»: «Мы были голодны, обморожены, многие погибли. С тремя товарищами пытались переплыть реку Угру. Ледоход, вода ледяная. Дойдем до середины реки, а с высоты из пулеметов стреляют. Сил нет, ноги отеки, мочусь кровью. Легли в воронку умирать. Немцы, прочесывая местность, наткнулись на нас. Заставили подняться. Кто не смог идти – застрелили.

19 апреля тяжело раненный генерал выстрелил себе в висок».

Владимир Афанасьевич рассказал, что через проволоку лагеря им, пленным, было видно, как немцы хоронили генерала Ефремова. Перед его могилой выстроили солдат вермахта.

Немецкий офицер обратился к ним: «Сражайтесь так же храбро, как генерал Ефремов сражался за Россию». Прогремел прощальный залп из их винтовок.

Жуков потом признался: «Была допущена ошибка в оценке обстановки в районе Клязьмы». Эта битва считается одной из самых кровопролитных в истории Отечественной войны. Красная армия потеряла убитыми около 300 тысяч человек, более полу-миллиона ранеными. Из окружения 12-тысячной группировки, в которой был В.А. Фурашов, вышло лишь 889 человек.

Он вспоминает: «Немцы загнали нас за колючую проволоку. Давали нам немного баланды из пшена и свеклы. Как лечиться? Стали заваривать молодую крапиву и пить. Помогало. Молодыми были. С больными не церемонились, гнали на работу выламывать и таскать камни.

Два раза я пытался бежать, ловили. Во второй раз – с собаками. Выводили на расстрел. Но не расстреляли. После второго побега стоял на очереди в газовую камеру. Но, видимо, был нужен как медик. Направили в лагерную больницу. Они очень боялись тифа, а я специально нашим, самым беспомощным, ставил этот диагноз. И это их спасало.

В июне 1944 года снова бежал, присоединился к наступающим частям Красной армии. Люди помнили, что я многих спас. Когда проходил проверку в СМЕРШе, мне это помогло.

Во время штурма Таллина перехватил знамя у убитого знаменосца, получил осколочное ранение в лицо. Меня сочли убитым. Накрыли с головой. Чувствую – умираю. Истекаю кровью. В это время санитар откидывает шинель, видит, что кровь продолжает идти. Пульс еле-еле, но есть. Сделали операцию. Спасли. Отправили в челюстно-лицевой госпиталь».

На портрете ветерана войны, заслуженного врача РСФСР В.А. Фурашова, который много лет спустя напишет художник А.Е. Егуткин, он изображен в профиль. Шрам от ранения, искажившего половину лица, незаметен. Портрет находится в Ульяновском областном художественном музее.

Владимир Афанасьевич стал моему мужу, ныне народному художнику России Аркадию Егуткину, вторым отцом. Именно так он скажет на похоронах любимого человека и доктора, который спас ему жизнь. Еще

↑ Супруги Фурашovy

в студенческие годы в Казани Аркадию сделали неудачную операцию на ухе. Вторую, сложную операцию уже в Ульяновске блестяще сделал доктор Фурашов и всю жизнь следил за здоровьем пациента, ставшего ему другом, постоянно пролечивая и подтрунивая: «А в Казани, небось, оперировали профессора».

Сам же Владимир Афанасьевич был превосходным хирургом-практиком, что намного важнее всяких ученых титулов. В.А. Фурашов ввел в практику им самим разработанные методики сложнейших операций уха, горла, носа, описал их, и лучшие столичные специалисты-отоларингологи единодушно утверждали, что его труды достойны докторской диссертации. Но Владимир Афанасьевич не терял на это время и до конца оставался практиком.

За время работы заведующим отделением Ульяновской областной больницы он подготовил около 100 врачей своей специальности. Качественную сеть поднял с 90 до 300. Опубликовал в изданиях Московского НИИ целый ряд серьезных статей. При всем этом он был очень скромным человеком, интеллигентным и деликатным. Его обожали коллеги врачи, медсестры, нянечки отделения. И, конечно, больные. Любил пошутить. Аркадий часто повторяет его шутки. Одна из них: «Если лечить, насморк пройдет за неделю, а если не лечить, проболеешь целых семь дней».

Несмотря на занятость, Владимир Афанасьевич до конца дней собирал материалы о своем «талантливом и храбрейшем военачальнике

генерале М.Г. Ефремове, трагически закончившем жизнь, вместе с которым погибла значительная часть его воинов», как сказал впоследствии маршал Г.К. Жуков.

В.А. Фурашов – создатель музея легендарного командарма Михаила Григорьевича Ефремова в школе № 12 города Ульяновска, именем которого названа улица в Засвияжье.

Говоря о В.А. Фурашове, нельзя, конечно, не сказать о его замечательной супруге Елизавете Алексеевне Фурашовой, заслуженном враче РСФСР, много лет возглавлявшей неврологическую службу города Ульяновска и области, награжденную орденом Ленина и удостоенной звания «Почетный гражданин области». «Ваш вклад в развитие врачебного дела и подготовки специалистов поистине неоценим», – написал в приветственном адресе губернатор Ульяновской области С.И. Морозов. Это одно из множества поздравлений от учеников, благодарных пациентов, руководителей университета (УлГУ), где Елизавета Алексеевна, уже выйдя на пенсию, продолжала трудиться, помогая интернам овладеть профессией.

Елизавета Алексеевна Фурашова подготовила 400 врачей-неврологов, 11 заслуженных врачей республики, 5 кандидатов наук, двух профессоров.

Несмотря на напряженную трудовую и общественную деятельность, он вместе с мужем вырастили и воспитали трех сыновей, также посвятивших себя врачебной деятельности. Младший Дмитрий – полковник медицинской службы, кандидат медицинских наук, заслуженный врач России – возглавил онкоурологическое отделение Центрального госпиталя имени Бурденко в Москве.

Совсем скоро Елизавета Алексеевна отметит столетний юбилей. Модно и красиво одетая, она легко поднимается на четвертый этаж, сама ходит за продуктами, посещает концерты и выставки. Делает по утрам зарядку, обливается ледяной водой и всем, кто много моложе ее, преподает урок мужества и самообладания.

Великая Победа нашего народа, 75-летие которой мы отмечаем в этом году, – заслуга не только тех, кто сражался на фронте, но и тех, кто трудился в тылу, ковал оружие, работал и учился, стараясь выжить и помочь другим.

Галина Печоркина